

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Оскорбление в русской речевой культуре

основная образовательная программа магистратуры
по направлению подготовки 45.04.01 – «Филология»

Исполнитель:

Обучающийся 2 курса

Образовательной программы

«Филологические основы редактирования и критики»

очной формы обучения

Васильева Эмилия Алексеевна

Научный руководитель:

д. ф. н., проф. Пушкарева Наталия Викторовна

Рецензент:

д. ф. н., проф. Ефремов Валерий Анатольевич

Санкт-Петербург

2018

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Русская речевая культура. Оскорбление в наивной картине мира	7
§ 1. Наивная и профессиональная картина мира	7
§ 2. Лексикографическая интерпретация оскорбления.....	12
§ 3. Оскорбление в текстах художественной литературы XIX–XXI вв. (на материале Национального корпуса русского языка)	26
§ 4. Выводы по главе 1	65
Глава 2. Оскорбление в юридической картине мира. Сопоставление представлений об оскорблении в русской речевой культуре	67
§ 1. История понятия <i>оскорбление</i> в юридической картине мира	67
§ 2. Сопоставление семантики оскорбления в наивной и юридической картинах мира.....	80
§ 3. Выводы по главе 2	84
Заключение	86
Использованная литература.....	89
Использованные словари	96
Использованные юридические документы	98
Приложение 1. Фрагменты юридических документов	100
XIX – начало XX вв.	100
XX век	121
конец XX – начало XXI века.....	131
Приложение 2. Оскорбление в наивной и юридической картинах мира (таблица)	136

Введение

Речевая культура – часть культуры народа, связанная с использованием языка. В неё включается сам язык, его этническая специфика, функциональные и социальные разновидности, воплощённые в устной или письменной форме. Кроме того, в неё входят и этнические особенности языковой картины мира, и сформировавшиеся обычаи и правила поведения, совокупность текстов на данном языке (Сиротинина 2006: 343). Понятие речевой культуры шире понятия культуры речи, в которое включается только характер использования языка, отношение к нему, но не сам язык и закреплённая в нем картина мира.

Картина мира – одно из фундаментальных понятий гуманитарного знания. В филологии существует представление о языковой картине мира (ЯКМ). Тем не менее, современные исследователи (Арестова 2006; Пименова 2011) выделяют и другие картины мира в соответствии с целью лингвистического исследования, а также характеристики особенностей различных языковых личностей и языковых общностей. Так, могут изучаться языковые аспекты научной, религиозной и других картин мира.

Изучение фрагментов языковой картины мира носителя русского языка – актуальная проблема современной лингвистической науки. Особого внимания заслуживают вопросы совпадения и несовпадения представлений об одном и том же явлении в разных видах картин мира: научной и наивной, религиозной, профессиональной и др. Выбор темы настоящей работы обусловлен интересом к такому понятию русской картины мира, как *оскорбление*, его семантическим и прагматическим свойствам и особенностям функционирования. В исследовании также предлагается рабочее определение юридической картины мира и подробно рассматривается её фрагмент, связанный с оскорблением.

Актуальность и практическая значимость исследования связана с обращением к таким проблемам современной лингвистики, как наивная и профессиональная картины мира, природа термина и его бытование в

обиходном языке, природа и типы речевой агрессии, специфика лингвистической экспертизы как особого ракурса анализа конфликтогенного текста.

Актуальность темы объясняется крайне недостаточной определённойостью понятия *оскорбление* в законодательстве и несовпадением его со своим «двойником» в сознании носителей языка в целом ряде существенных черт; следствием из этого являются постоянные сложности в работе судебных, следственных и пр. органов, влекущие регулярные назначения лингвистических экспертиз. Несмотря на то, что тема оскорбления в целом не была обойдена вниманием лингвистов, в ней остаётся немало спорных моментов. Не уделялось, в частности, специального внимания соотношению представлений об оскорблении в наивной и юридической картинах мира (отметим, что данная проблема разрабатывалась нами и в бакалаврской ВКР). Анализ этого соотношения позволяет развести исследуемое понятие в представлениях носителей языка и в правоприменительной практике. Отсюда очевидна не только актуальность темы исследования, но и его практическая значимость, связанная с интересами как государства, так и общества.

В качестве теоретической базы исследования представляется необходимым обратиться к трудам, связанным со следующими областями лингвистики:

1. Картина мира: Ю. Д. Апресян, Н. Ю. Шведова, А. Вежицкая, Г. В. Колшанский, А. А. Арестова, Е. А. Балашова, М. В. Пименова, Е. С. Яковлева.
2. Ключевые понятия русской речевой культуры: Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев, И. Б. Левонтина, А. В. Санников.
3. Точки соприкосновения наивной и юридической картин мира: И. А. Стернин, К. И. Бринев, А. К. Симонов, М. В. Горбаневский, И. Б. Левонтина, Е. С. Кара-Мурза, Е. И. Галяшина, Н. Д. Голев, О. Н. Матвеева, Г. В. Кусов.

Цель работы – комплексный анализ представлений об оскорблении,

актуализирующихся в русской речевой культуре.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

- работа с теоретическими источниками;
- рассмотрение значений и оттенков значений понятия в словарях;
- выявление актуальности значений по текстам художественной литературы с помощью НКРЯ;
- анализ содержания понятия в формулировках законов и нормативных актов выбранного отрезка времени;
- комплексное сравнение содержания понятия в двух картинах мира.

Объект исследования – понятие оскорбления, функционирующее в русской речевой культуре. Таким образом, **предмет** исследования – семантическое наполнение исследуемого понятия.

Материал исследования – фрагменты текстов художественной литературы, отобранные при помощи Национального корпуса русского языка, разноаспектные словари русского языка, специальные словари и энциклопедии (психологические, юридические и др.), а также нормативно-правовые акты периода XIX–XXI вв. Русский язык рассматривается на современном этапе его развития – от периода его становления в пушкинскую эпоху по настоящее время (язык нового тысячелетия).

Способ сбора материала: в НКРЯ – метод контролируемого отбора (по заданным параметрам), в текстах нормативно-правовых документов – метод сплошной выборки.

Способ анализа материала: дескриптивный, дистрибутивный и компонентный (семный) анализ лексемы, контекстуальный анализ функционирования понятия *оскорбление* в иллюстративном материале словарей и в художественных текстах XIX–XXI вв., сравнительный анализ данных словарей различных типов (лексикографическое портретирование выбранного понятия), лексический анализ юридических текстов XIX–XXI

веков, мультипараметрическое сравнение содержания исследуемого понятия.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списков использованной литературы, словарей и юридических документов, включающих 60, 27 и 14 наименований соответственно, а также двух приложений, первое из которых включает фрагменты юридических документов XIX–XX вв., а второе представляет собой сводную таблицу характеристик оскорбления, выведенных в настоящем исследовании.

Глава 1. Русская речевая культура. Оскорбление в наивной картине мира

§ 1. Наивная и профессиональная картина мира

Речевая культура – часть культуры народа, связанная с использованием языка. В неё включается сам язык, его этническая специфика, функциональные и социальные разновидности, воплощённые в устной или письменной форме. Кроме того, в неё входят и этнические особенности языковой картины мира, и сформировавшиеся обычаи и правила поведения (в том числе использование невербальных средств), совокупность текстов на данном языке (Кожина 2003). Важно понимать, что понятие речевой культуры шире понятия культуры речи, в которое включается только характер использования языка, отношение к нему, но не сам язык и закреплённая в нем картина мира.

Понятие картины мира – одно из фундаментальных понятий гуманитарного знания. В филологии существует представление о языковой картине мира. Тем не менее, современные исследователи (Арестова 2006; Пименова 2011) выделяют и другие картины мира в соответствии с целью лингвистического исследования и для характеристики особенностей различных языковых личностей и языковых общностей. Так, могут изучаться языковые аспекты научной, религиозной и других картин мира.

На сегодняшний день среди учёных нет единого и однозначного определения термина «картина мира». Данная концепция продолжает формироваться: предпринимаются попытки построения её развёрнутого описания, ставятся вопросы категоризации различных картин мира (Арестова 2006: 7). Встречаются и вариации термина: «образ мира» и «модель мира».

Одни исследователи определяют картину мира как систему концептов (Погорский 2012: 322), другие рассматривают её наравне со всеми продуктами человеческой культуры (Арестова 2006: 20). Тем не менее, многие учёные сходятся во мнении, что картина мира представляет собой совокупность субъективных знаний человека относительно объективной

реальности (Арестова 2006: 11; Цейтлин 2006: 44).

Согласно А. А. Арестовой, картина мира обладает следующими свойствами: образность, лакунарность, системность, (субъективная) достоверность и подвижность (Арестова 2006: 21). Помимо этого, известно, что картина мира человека формируется на протяжении всей его жизни, пока он продолжает познавать окружающий мир (Пименова 2011: 8)

На основании различных критериев выделяется множество разновидностей картин мира. Так, например, исходя из роли языка в формировании картины мира, можно разграничить языковую и концептуальную картины мира (там же: 6). Определив смысловой центр, – то, вокруг чего строится картина мира, – можно выделить научную, религиозную, философскую и другие картины мира. Представляется возможным характеризовать картины мира соответственно возрастным и психологическим особенностям человека (картина мира ребёнка, подростка, взрослого (там же: 8) или его гендерной принадлежности (мужская и женская картины мира (Катермина 2008). Выделяют также картины мира разных народов (этнические, национальные): русская языковая картина мира, французская, якутская (Егорова 2012), картина мира народов Севера (Сениченко 2010) и другие. Визуальная (Воронцова 2012) и звуковая (Стефановская 2009) картины мира определяются согласно способам чувственного познания мира человеком.

Несмотря на широкий спектр разновидностей картин мира, изучение любой из них неразрывно связано с языком. Именно язык позволяет зафиксировать отражение реального мира в сознании человека. При этом важно понимать, что первоначально мышление, а не язык: сначала действительность отображается мышлением, а уже затем мышление выражается языком (Колшанский 1990: 23).

Н. Ю. Шведова отмечает, что языковая картина мира (ЯКМ) формируется веками, вырабатываясь жизненным опытом народа и отражая окружающий человека мир во всей его сложности, многочастности и

многоступенчатости. Сама исследовательница использует метафору «развёрнутого полотна», на котором запечатлены компоненты ЯКМ. Вершиной этого изображения оказывается сам человек, к которому сходятся все участки, представляющие материальную, духовную сферу жизни, а также всё то, что окружает человечество: время, пространство, живую и неживую природу и др. (Шведова 2002: XV). Эти участки ЯКМ представлены в человеческом сознании позволяющими ориентироваться в мире понятиями и их отношениями (Колшанский 1990: 23).

Итак, картина мира как отражение действительности находится в тесной взаимосвязи с ЯКМ, которая закрепляет это отражение в сознании субъекта. Миропонимание человека становится своеобразным пленником ЯКМ: каждый национальный язык несёт в себе ту самобытность, которая и формирует картину мира носителя этого языка (Габбасова, Фаткуллина 2013). Исследователи также описывают ЯКМ как «общекультурное достояние нации» (Маслова 2007: 54) и «коллективную философию» (Апресян 1995: 350). При этом не следует полагать, что субъект становится своеобразным рабом предложенной картины мира: говорящий может в любой момент подвергнуть сомнению соответствующие представления о мире в рамках языковой рефлексии (Зализняк и др. 2012: 10).

Определяя языковую картину мира, следует отметить, что это сложившееся в обыденном сознании и отражённое в языковых категориях совокупное представление данного языкового коллектива о действительности (Цейтлин 2006: 125). Важно то, что понимание мира меняется вместе с изменяющимся обществом. В этом заключается адаптивная функция картины мира – способность адекватно отвечать внешней среде. Исследователи иногда приписывают картине мира наивный характер в силу оставшихся в языке устаревающих представлений о мире и ценностных установках. Нельзя забывать, что прежние ориентиры могут через какое-то время вновь выйти на первый план и стать ценностными доминантами языкового коллектива (Ярцева 2010: 90).

Отождествление понятий языковой и наивной картин мира – актуальный вопрос лингвистической науки. Традиционно наивная картина мира противопоставляется научной. Существуют разные подходы к критериям такого разделения: наивная картина мира искажает реальную действительность (Занегина 2010), общеупотребительность значения наивной картины мира (Апресян 1995: 350), противопоставление научной дефиниции и лексического значения, которое является «наивным» понятием (Балашова 2006) и др. Е. В. Ерофеева, говоря о формировании картин мира, отмечает, что научные понятия принадлежат научной картине мира, а бытовые, обыденные – наивной. При этом констатируется неизбежность включения всех возможных картин мира в языковую. Это объясняется тем, что язык закрепляет представления и знания, относящиеся к любым областям (Ерофеева 2012: 248), выступая фиксатором всей деятельности мышления человека, которая неразрывно связана с деятельностью практической (Колшанский 1990: 22).

Ю. Д. Апресян предложил считать тождественными языковую и наивную картину мира в силу существенных расхождений языковой картины мира с научной (Апресян 1995: 351). Здесь следует подчеркнуть, что «наивные» представления, отражённые в ЯКМ, не всегда примитивны, но зачастую даже более сложно устроены, чем научные.

Таким образом, вслед за рядом учёных, в рамках настоящего исследования представляется возможным поставить знак равенства между понятиями наивной и языковой картин мира.

Картина мира может быть общечеловеческой, поскольку имеет в своей основе логику человеческого мышления. При таком подходе все существующие картины мира отдельных людей имеют общие черты, так как человеческое мышление осуществляется по единым законам. Однако у представителей разных эпох, разных социальных, возрастных групп, разных областей научного знания и профессий картины мира могут отличаться (Гончарова 2012: 398).

Существуют различные подходы к выделению профессиональной картины мира. Одни исследователи предпочитают соотносить профессиональную картину мира с языковой (Скибук 2013), другие – с научной (Тихонова 2012; Чернышова 2011).

Теперь необходимо вернуться к уже упомянутому традиционному противопоставлению наивной и научной картин мира. Научная картина мира представляет собой совокупность научных сведений о мире и стремится к панорамному охвату действительности. Наивная картина мира отражает представления о мире и человеке в культурно-историческом сообществе на определённом этапе его развития. Чёткой границы между этими картинами мира не существует, так как научные понятия являются неотъемлемой частью обыденной жизни и обогащают представления человека об окружающем его мире. Интересным представляется рассмотрение расхождения между концептами, в которые язык облекает объекты действительности внутри различных картин мира (Левонтина и др. 2002).

Научная картина мира находит своё языковое отражение в языке понятий, то есть в терминологии, связанной с определённой областью знания (Хохлова 2013: 135). Термины располагаются на границе между наивной и научной картинами мира и связывают их, так как являются единицами как языкового, так и специального знания. Термин можно рассматривать как языковое воплощение профессиональной картины мира, которая, в свою очередь, является фрагментом научной (Тихонова 2012: 177). Учитывая вышесказанное, не представляется возможным относить профессиональную картину мира к наивной, определяя её как ЯКМ, ограниченную той или иной сферой профессиональной деятельности (Скибук 2013) или как представление о трудовой реализации человека, выражаемой в речи (Михайлова 2010: 242).

Рассмотрение моделей мира, непосредственно связанных с профессиональной деятельностью субъекта, стало одной из актуальных задач современной русистики. Исследователи обращаются к профессиональной

картине мира охотников и рыбаков (Мамаева 2010), врачей (Шамрай 2015), учителей и преподавателей высшей школы (Телешева, Яковлев 2014). Кроме того, анализу подвергались картина мира юристов (Федотова 2012), профессиональная языковая личность студентов-юристов (Плотницкая 2013), а также профессиональная картина мира сотрудников правоохранительных органов (Масыч 2010).

В настоящем исследовании рассматривается фрагмент юридической картины мира (оскорбление) как частной разновидности профессиональной. *Оскорбление* относится как к наивной, так и к юридической картине мира, поэтому оно будет рассмотрено сначала как фрагмент наивной картины мира, а затем как термин, функционирующий в юридической практике. Попытка такого строгого разведения семантического наполнения оскорбления по сферам функционирования связана с тем, что совпадение юридического термина с так называемым общенародным словом создаёт у рядового носителя языка «иллюзию понятности», что, в свою очередь, вызывает трудности понимания юридических текстов (Голев 2004: 48). В силу этого такой юридический термин можно обозначить как ложноориентирующий, и раскрываясь в юридических документах он должен однозначно, отсылая в правовую, а не в обыденную сферу языкового сознания, во избежание двусмысленности, недопустимой в правоприменительной практике (Рудкова 2004: 245).

§ 2. Лексикографическая интерпретация оскорбления

Словарная статья как жанр – это эффективный способ сжатого изложения содержания концептуального фрагмента наивной картины мира (Занегина 2010). Ю. Д. Апресян видит задачу лексикографии во «вскрытии» наивной картины мира и её отражении в системе толкований (Апресян 1995б: 57). Наивную картину мира он связывает с общелитературным, общеупотребительным значением слова. Этой же позиции придерживается А. Вежицкая, отмечая, что лексикография стремится к фиксации наивного

восприятия мира (Вежбицкая 1996: 244). Таким образом, лексикографическая интерпретация должна быть направлена на «поиски смысла» (там же), а не на трактовку научных или энциклопедических знаний, и, в конечном итоге, на реконструкцию наивной модели мира (Апресян 1995а: 630).

Лексическое богатство языка зафиксировано в различных типах лексикографических изданий. Анализ *оскорбления* на материале словарей русского языка целесообразно начать с толковых словарей – центрального типа словарей, выполняющих, кроме объяснения значений слов, различные аспектные функции (Козырев, Черняк 2000: 65). Из множества лексикографируемых параметров в настоящей работе для рассмотрения фрагмента наивной картины мира наиболее показательными оказываются семантические зоны, сведения о синтагматических связях слова и иллюстративный материал. Выбор толковых словарей обусловлен также всесторонним охватом свойств слова, его контекстных и парадигматических связей (Шведова 1988: 6). Диахронический срез для анализа *оскорбления* в исследовании ограничен XIX – началом XXI вв., поэтому список лексикографических источников представлен изданиями, репрезентирующими наивную картину мира разных веков.

Необходимо также уточнить, что чёткую грань между значением слова и стоящим за словом понятием провести сложно. Несмотря на то что толковые словари фиксируют, в первую очередь, лексическое значение слова, оно в совокупности с остальными включёнными в словарную статью сведениями восходит к понятию (традиционному объекту описания энциклопедического словаря) как элементу картины мира. Лексическое значение слова связано с бытовыми представлениями носителя языка. Словарная статья в толковом словаре отражает общеупотребительное значение слова, но при этом оно часто совпадает с логико-философским понятийным содержанием.

Исходя из структурного понимания лексического значения, а также понимания семемы как поля, учёные выделяют важнейшие (основные,

ядерные) семы и семы менее важные (второстепенные, периферийные) (Попова, Стернин 2011: 67). Как правило, в толковом словаре фиксируются ядерные семы, отражающие самые существенные свойства денотата. Это даёт основания рассмотреть периферийные семы слова *оскорбление* более подробно на материале аспектных лексикографических источников, так как конец списку неосновных сем может быть положен зачастую только ввиду практических соображений (Степанов 1977: 296). Семный анализ позволяет «распаковать» значение слова – разложить семему на семы. В настоящей работе наиболее пристальное внимание уделяется лексическому наполнению *оскорбления*, поэтому анализ затрагивает денотативные и коннотативные семы, но не функциональную разновидность сем, то есть функциональный макрокомпонент значения (поведение лексической единицы в речи).

Итак, семный анализ выполнен на материале следующих словарей:

1. «Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук»;
2. «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля;
3. «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова;
4. «Словарь русского языка в 4-х т.» (МАС);
5. «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. В. Дмитриева;
6. «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С. А. Кузнецова (БТСРЯ);
7. «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (СОШ)¹.

Для лексикографического анализа была выбрана лексема *оскорбление*, а также соотносимая с ней видовая пара глаголов *оскорбить–оскорблять*. Иные однокоренные слова в работе не рассматриваются в силу того, что дериваты типа *оскорбитель, оскорбительный* толкуются с помощью сем, входящих в лексическое значение рассматриваемого слова.

¹ При анализе использовалось издание 2006 года.

Впервые лексема *оскорблять* появляется в словаре Императорской Академии наук, выпущенном в 1847 году. При этом её сопровождает множество дериватов: *оскорбитель, оскорбительница, оскорбительно, оскорбительный, оскорбить, оскорбиться, оскорбление, оскорбленный, оскорбляться*. У самой лексемы фиксируется следующее значение: ‘раздражать несправедливыми словами или поступками; обижать’ [Словарь церковно-славянского... 1847]. Важно подчёркивание несправедливости сказанных слов и совершённых поступков. Кроме того, уже при первой фиксации лексемы *оскорбление* в словаре проводится прямая связь с *обидой*. Как будет видно далее, эти понятия тесно связаны в наивном сознании, и связь эта сохраняется сквозь века.

В словаре В. И. Даля для глагола *оскорблять* приводится значение ‘обидеть, огорчить, опечалить и раздражить словом или делом; нападать на кого, судить кого неправо, кривосудом’ и ‘обижаться, огорчаться, негодовать на то, что считаешь неправдой, обидой’. Идея несправедливости снова находит своё выражение в таких словах, как *неправо, кривосуд*. Сам глагол толкуется через синонимы: *обидеть, огорчить, опечалить, раздражить, нападать* [Даль 1865].

Следующим словарём, знаменующим собой новую эпоху и фиксирующим совершенно иное состояние русского языка, является словарь под ред. Д. Н. Ушакова, изданный в первой половине XX века. В нём впервые значится именно искомая лексема *оскорбление*. Тем не менее, она характеризуется исключительно по значению глаголов *оскорбить–оскорблять*. В оттенок значения выносится ‘оскорбительный поступок, слово’. С обидой оскорбление связывает то, что его *терпят*. При этом *оскорбить* – ‘крайне унизить, обидеть, причинить моральный ущерб, боль’ [Толковый словарь... 1937]. Эта формулировка будет варьироваться в последующих лексикографических изданиях, зачастую сохраняя интенсификатор *крайне*.

МАС фиксирует два значения лексемы *оскорбление*: (1) ‘действие по

значению глаголов *оскорбить*–*оскорблять*’ и (2) ‘оскорбительный поступок, поведение, слова и т. п.’ [МАС 1985–1988]. Интересно, что то, что выделялось в словаре Д. Н. Ушакова как оттенок значения, становится в МАС полноправной семемой. Следует отметить, что она даётся через однокоренное имя прилагательное и охватывает широкий спектр явлений, которые можно назвать оскорблением. Оскорбление может быть поступком, наносить оскорбление может поведение, а также оскорбительным может оказаться речевое воздействие. Первое значение лексемы отсылает к словарной статье глагола *оскорбить*, который означает ‘крайне обидеть, унижить кого-л.; уязвить, задеть в ком-л. какие-л. чувства’. Итак, оскорбление относится к сфере обиды, унижения, уязвления. Действие оскорбления всегда имеет соответствующий объект, которым может быть абстрактное понятие типа чувств или непосредственно оскорбляемая личность. Иллюстративный материал позволяет выделить как формы оскорбления – вербальные и невербальные (упрёк, подозрение, фальшь, ложь), так и спектр задетых человеческих чувств (например, самолюбие). Зона оттенков значений фиксирует особое свойство оскорбления – унижение чем-то «неподобающим». Уже в этих словарных толкованиях можно выделить два вида оскорбления: оскорбление словом и оскорбление действием. Фразеологические сочетания характеризуют воздействие оскорбления на органы чувств человека (а значит, на его восприятие мира): ‘оскорбить слух (или зрение, взор)’. Это значение является производным от первого – оскорбление уже не обидное или унижающее действие / слово, а что-либо неприятное для органов восприятия.

В словаре под ред. Д. В. Дмитриева приводятся два аналогичных значения, первое из которых квалифицирует оскорбление как действие унижения человеческого достоинства и крайней обиды. Показательно, что иллюстративный материал представляет собой предложения, связанные с юридической сферой. Так, первое предложение оговаривает наличие уголовной ответственности за оскорбление – *За оскорбление судей в зале судебного*

заседания предусмотрена уголовная ответственность, а второе описывает одну из разновидностей оскорбления (оскорбление личности) и возможность привлечения к ответственности через суд: *Я подам на вас в суд за оскорбление личности* [Толковый словарь... 2003]. Второе значение позволяет отнести к оскорблению не только обидные и унижающие достоинство, но и грубые слова и поступки. Однако речения, приведённые в зоне иллюстраций, не содержат репрезентативных примеров именно грубых слов или поступков («критика» – это, скорее, обидное; обвинения в трусости – скорее, унижающее).

Для глагола *оскорбить* в этом словаре фиксируется объект (честь, гордость) и цель нанесения оскорбления (унизить, задеть чувства). Иллюстрации отражают отрицательные коннотации оскорбления: (1) неприятие оскорбления (*Попрошу меня **не оскорблять!*** – здесь и далее выделено нами. – Э. В.), (2) адресант оскорбления как носитель отрицательных качеств (*Только **негодяй** способен так оскорбить **женщину***) и (3) оскорбление как нарушение общепринятых этических норм (см. предыдущий пример), (4) степень морального ущерба, нанесённого оскорблённому (*Ты его **смертельно** оскорбил*). Второе толкование глагола *оскорблять* совпадает с фразеологически связанным значением, приведённым в МАС. Предметы и результаты человеческой деятельности, согласно словарным иллюстрациям, могут оскорблять взор (*Стихийно образовавшуюся в центре города помойку обнесли забором, чтобы она не оскорбляла взор городских чиновников*) или слух (*В этой простой мелодии было столько искреннего чувства, что она бы не оскорбила слух даже самого тонкого ценителя музыки*).

В БТСРЯ для лексемы *оскорбление* приводятся два значения, полностью совпадающие с уже рассмотренными выше: (1) оскорбление – действие к глаголам *оскорбить* – *оскорблять* и (2) ряд деяний, носящих оскорбительный характер [БТСРЯ 2000]. Как и в словаре под ред. Д. В. Дмитриева, для первого значения представлено речение из

юридической сферы – *оскорбление гражданского достоинства*. К дополнительным оттенкам во втором значении, по сравнению с ранее рассмотренными толкованиями, добавляется характеристика оскорбления как *тяжёлого*, неприятный характер его воздействия (*выслушивать, переносить оскорбление*). Одно из речений по смыслу совпадает с речением *Попрошу меня не оскорблять! – Пожалуйста, без оскорблений!* Статья глагола *оскорбить* содержит указание на формы оскорбительных действий – насильственное воздействие (удары, побои).

СОШ в очередной раз демонстрирует ярко выраженный акциональный характер значения слова *оскорбление*, приводя толкование со ссылкой на глагол *оскорбить*. Иллюстративный материал позволяет добавить к характеристикам оскорбления квалификацию *тяжкое* [СОШ 2006].

Системный характер лексики позволяет упорядочить её в соответствии с базовыми концептами человеческого бытия (движение, деятельность, состояние и др.). Логические связи между словами описываются в понятийных словарях, моделирующих избранную предметную область (Козырев, Черняк 2000: 144). Систематизация слов не в алфавитном порядке, а в виде групп и полей, отражающих положение и распределение лексики в сознании носителя языка, позволяет представить совокупность лексических единиц (тезаурус) как ярусную систему и изучить словарный состав языка с позиции антропоцентрического принципа. Анализ положения леммы *оскорбление* в лексической системе русского языка проведён на материале следующих идеографических словарей:

1. «Русский семантический словарь» под ред. Н. Ю. Шведовой (РСС);
2. «Идеографический словарь русского языка» О. С. Баранова (ИСРЯ);
3. «Толковый словарь русских глаголов» под ред. Л. Г. Бабенко (ТСРГ).

Различные значения оскорбления в РСС располагаются в двух макрополях. Первое макрополе – «Чувства, эмоциональные состояния, их проявления. Свойства и склад личности. Поведение, поступки». Оскорбление оказывается типом поведения или поступком, которое не соотносится с

конкретной чертой характера человека. Это действие не связано с «активной деятельностью, значимой для общества». Так, подчёркивается личный характер оскорбления (что зафиксировано в иллюстрациях толковых словарей). Оскорбление признаётся аморальным поведением / поступком, входящим в лексико-семантическую группу (ЛСГ) имён существительных с абстрактным значением ‘глумления’ и ‘надругательства’. В этой ЛСГ *оскорбление* оказывается рядом с синонимичной лексемой *обида*, которая отличается от него тяжестью, квалифицируясь как *незабываемая обида*. Связь с *обидой*, которая является гиперонимом для *оскорбления*, подчёркивается уточнением к речению *Осыпать оскорблениями* – оскорблениями как словами грубыми, вызывающими обиду.

Второе макрополе помещает оскорбление в кластер «Именование. Информация. Речь». Оскорбление понимается как разновидность речевого акта, характеризуемого содержательно и относящегося к ЛСГ имён существительных, обозначающих акты злословия, клеветы, угрозы. Следует отметить, что такие члены этой парадигмы, как *клевета* и *угроза*, в юридической практике относятся к сфере правонарушений с вербальной составляющей, как и исследуемое слово *оскорбление*. При этом *оскорбление* и *угроза* в словарных толкованиях содержат указания на их вербальное проявление: оскорбление – ‘обидные слова’, угроза – ‘запугивающие слова’ [РСС 2002; РСС 2003].

В словаре О. С. Баранова *оскорбление* включается в макрополе «Этика». Здесь оскорбление понимается как действие, предпринятое для унижения кого-либо, родовым понятием выступает словосочетание *враждебные действия*. В качестве видового понятия, с которым связано оскорбление, используется *честь*. Важно отметить, что понятия *обиды*, *унижения*, *несправедливости*, *достоинства*, которые традиционно тесно связаны с оскорблением и зачастую с ним соседствуют, относятся в этом словаре к другим ЛСГ. При этом в статье фигурируют такие понятия, как *издевательство*, *измывательство*, *глумление*, *кощунство*, *святотатство*,

осквернение, поругание и надругательство, то есть акцентируется тяжесть и серьёзность такого речевого акта, как оскорбление – это не просто обида или огорчение.

Уточнить сферу функционирования *оскорбления* помогает обращение к глаголу *оскорбить*, также входящему в два макрополя. Первое из них содержит слова, называющие чувства и эмоции. Глагол *оскорбить* сначала включается в поле «Негативные чувства, эмоции», а далее – в ЛСГ глаголов со значением ‘вызывать обиду, досаду, недовольство’. Рассматриваемый глагол относится к чувствам ‘глубокого внутреннего протеста, неприятия’ и связан со словарным толкованием ‘неприятного чувства, эстетического неудовлетворения видимым или слышимым’.

Второе макрополе включает *оскорбление* в сферу межличностных контактов и поле «Вражда. Ссора. Обман. Обида. Помеха». Далее оно занимает место в ЛСГ глаголов, описывающих ‘унижение, оскорбление, опорочивание’ (здесь *оскорбление* уже отграничено от своего гиперонима *обида*). Толкование даёт представление о новых формах оскорбления (‘незаслуженное обвинение’, ‘грубая шутка’, ‘непристойный намёк’). Кроме этого, отмечается возможный публичный характер оскорбления и его вероятная непростительность. В этом словаре впервые фиксируется сфера функционирования слова (с помощью пометы *спец.*) – сфера закона, а именно сверхсловный термин *оскорбление действием* [ИСРЯ 1995].

К глаголам эмоционального состояния лексема *оскорблять* отнесена и в ТСРГ, где она входит в ЛСГ глаголов ‘приведения в эмоциональное состояние’. Речения, приводимые в качестве иллюстраций, фиксируют потерю дара речи как возможное последствие оскорбления (*Этот вопрос так оскорбил его, что Василий даже замолк на некоторое время*), а также отмечают один из этических аспектов: ошибка не повод для оскорбления (*Если даже человек ошибся, никто не вправе оскорблять его*). Рассматриваемый глагол включён в две подгруппы внутри ЛСГ глаголов межличностных отношений: (1) *оскорблять* – значит относиться негативно,

обижая, унижая (речения также фиксируют этическую сторону межличностных контактов: *Мудрый начальник никогда не станет высказывать своих претензий при посторонних, чтобы не оскорблять подчинённых*); (2) оскорблять – значит внешне проявлять своё негативное отношение поведением или словами (иллюстрация отражает степень тяжести оскорбления в зависимости от используемых вербальных или невербальных средств: *Человека оскорбить словами иногда можно куда больше, чем каким-нибудь поступком*) [ТСРГ 1999].

Парадигматические отношения в лексике помогают отследить синонимические словари. В настоящей работе лексема *оскорбление* проанализирована с помощью семи словарей синонимов:

1. «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова;
2. «Учебный словарь синонимов русского литературного языка» В. Д. Павлова-Шишкина и П. А. Стефановского (УСС);
3. «Словарь-тезаурус синонимов русской речи» под ред. Л. Г. Бабенко;
4. «Словарь синонимов русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой;
5. «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» под ред. Ю. Д. Апресяна (НОСС);
6. «Словарь синонимов русского языка» З. Е. Александровой;
7. «Большой синонимический словарь русского языка» А. Ю. Кожевникова (БСС).

В синонимических словарях начала XX века оскорблению не отводится отдельной словарной статьи. Словарь Н. Абрамова прямо пересылает на статью *обида* и в качестве синонимов предлагает следующие слова: *огорчение, неприятность, поношение, поправление, поругание, унижение, колкость, укол, шпилька, уязвление, афронт, бесславие, бесчестье, позор* [Абрамов 1999].

Эти же лексемы в том же порядке приводятся в УСС, однако от словаря Н. Абрамова его отличает наличие статьи *оскорбить*: *обидеть, уязвить,*

унизить, задевать, задирать, затрагивать, причинять неприятность [УСС 1930].

В словаре-тезаурусе *оскорбление* и подводимые под него понятия *оскорблять*, *оскорбительный* и др. входят в группы, сходные с полями идеографических словарей: (1) группа «Эмоции» и (2) группа «Социальная сфера жизни человека». Данные идеографических и синонимического словаря позволяют сделать предварительный вывод о том, что *оскорбление* имеет эмоциональную основу и социальную природу. В первой группе выделяются подгруппы «Унижение», «Жестокость» и «Проявление эмоций в речи», отсылающие к (1) этическому аспекту оскорбления и (2) его вербальной составляющей. Вторая группа относит оскорбление к разновидности поведения человека по отношению к нравственной норме. Оскорбление в подгруппе «Унижение» оказывается рядом с понятиями обиды и унижения. В подгруппе «Жестокость» оно соседствует с лексемами *бессердечность*, *варварство*, *жестокость*, *издевательство*, *осквернение*. Как проявление эмоций в речи *оскорбление* представлено именем прилагательным *оскорбительный*, входящим в одну парадигму со словами *бранный*, *ругательный*. Подгруппа «Человек и его поведение по отношению к нравственным нормам» включает, наряду с оскорблением, *безнравственность*, *бесчинство*, *кощунство*, *осквернение* [Бабенко 2008].

В словаре синонимов под ред. А. П. Евгеньевой *оскорбление* представлено глаголом *оскорбить*, включённым в парадигму «обидеть, оскорбить, разобидеть». Оскорбить – значит очень обидеть, то есть оскорбление – это крайняя степень обиды. Объект оскорбления – достоинство человека, его чувства. Градационный характер пары *обидеть*–*оскорбить* подчёркивается иллюстрацией: *Ничто так не обижало, не оскорбляло Нежданова, как малейший намёк на его стихостворство, на эту его, как он полагал, непростительную слабость (И. С. Тургенев, «Новь») или Я был обижен вашей матерью. Я чувствовал себя глубоко оскорблённым, но потом я её простил (Ф. Ф. Кнорре, «Родная кровь») [Словарь синонимов...*

2003].

В НОСС глагол *оскорблять* связывается со словом *ругать* и оказывается его аналогом². Таким образом, слово *оскорблять* оказывается близким словам *ругаться*, *браниться*, *порочить*, *бесчестить*, *проклинать* и др. [НОСС 2003].

В словаре синонимов З. Е. Александровой перекрёстными ссылками связаны слова *оскорбить* (*оскорблять*) и *обидеть* (*обижать*). В ряд синонимов включено фразеологическое сочетание *плюнуть в лицо* (или *в глаза*, *в душу*), иллюстрирующее грубый характер проявления оскорбления [Александрова 2001].

БСС содержит собственно словарные статьи *оскорбить* и *оскорблять*, а также ссылочные статьи *оскорбитель* (*обидчик*), *оскорбительно* (*обидно*) и *оскорбительный* (*обидный*), *оскорбить действием* (*ударить*), *оскорбиться* (*обидеться*), *оскорбление* (1. *обида*; 2. *осквернение*), *оскорбленный* (*обиженный*), *оскорблять глаз* (*нравиться*), *оскорблять действием* (*ударять*), *оскорблять зрение* (*нравиться*), *оскорблять слух* (*нравиться*), *оскорбляться* (*обижаться*). Для лексемы *оскорбить* предлагается синоним *надругаться* и *плюнуть в лицо* (*в глаза*, *в душу*), как уже встречалось в словаре З. Е. Александровой. Синонимами *оскорблять* значатся *поношаться*, *ругаться* (*над кем, чем*) и вышеупомянутое фразеологическое сочетание в трёх вариантах. Все эти ряды относятся к первому значению слова, для второго же значения приводится ссылка на заголовочное слово *осквернять* [БСС 2003].

В представлении национальной языковой картины мира фразеологизмы играют особую роль. В 1902–1903 годах был издан первый фразеологический словарь – «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии» М. И. Михельсона, где читателю впервые был предложен полный свод

² В терминологическом аппарате этого словаря к аналогам относятся слова, лексическое значение которых недостаточно близко к данному ряду синонимов, но существенно пересекается с ним (НОСС 2003: XX).

русской фразеологии. *Оскорбление* встречается в двух заголовочных статьях: *оскорбление действием* – ‘результатом чего нередко бывает медицинский осмотр’ с пометой *юрид.* и *оскорбление общественной нравственности* – ‘поступок против (правил) общественной нравственности’ [Михельсон 1896–1912]. Здесь особенно важно отметить отнесение оскорбления к юридической сфере, что практически не встречается в других лексикографических изданиях.

Другим фразеологическим словарём, где встречается дериват лексемы *оскорбление*, является «Фразеологический словарь русского литературного языка» А. И. Фёдорова. Выражение *оскорбленная невинность* с пометой *ирон.* довольно показательно: можно не только быть незаслуженно оскорблённым, но и сознательно, намеренно это изображать – *Мимоходом он принимал на себя вид оскорблённой невинности и лёгкими намёками наводил чёрную краску на княжну Зинаиду (Одоевский. Княжна Зизи)* [Фёдоров 2008].

В словаре А. Н. Тихонова, помимо уже встречавшихся в лексикографических изданиях других типов выражений *оскорбить слух* (*зрение, взор*) и *оскорбить действием*, обнаруживается выражение *до оскорбительности*. Оно так же связано с чувством оскорблённости, но с искренним, а не напускным: *Отец его [графа] не жаловал и обращался с ним до оскорбительности вежливо. (Тургенев. Первая любовь)* [Тихонов 2007].

Широкий спектр связей лексической системы, а также индивидуальных связей, отражающих своеобразие отдельной языковой личности, представлен в словах-реакциях ассоциативных словарей. Каждый носитель языка добавляет к семантике слова личные ассоциации, полученные из жизненного опыта. Отмечается, что именно эта семантика языкового знака наиболее трудна в плане анализа и лексикографической интерпретации (Балашова 2006). Тем не менее, анализ «Русского ассоциативного словаря» (РАС) позволяет расширить семантическое пространство *оскорбления*. Из 103 реакций на стимул *оскорбление* различными оказались 56, одиночных – 43.

Синтагматические отношения отражают следующие 7 неединичных

реакций: *личности* (23), *нанести* (4), *человека* (2), *жестокое* (2), *личное* (2), *словом* (2), *чести* (2). Показательны реакции типа *обида* (7) и *унижение* (3), относящиеся *оскорбление* к одной парадигме с перечисленными понятиями из эмоциональной сферы, что подтверждается данными идеографических словарей. Социальный аспект оскорбления зафиксирован в реакциях *личность* (5), *дуэль* (3) и *пощёчина* (2). Одиночные реакции репрезентативны в плане квалификации оскорбления. Так, оскорбление может быть *глубоким*, *грубым*, *намеренным*, *незаслуженным*, *обидным* (это обидно), *явным*. Оскорбить можно (что?) *достоинство*, (чем?) *делом*, *словом* (слова, *словесная атака*), (как?) *до глубины души*, *на всю жизнь*. Негативная оценка оскорбления с точки зрения общепринятых этических норм подтверждается реакциями *наглость*, *невежество*, *низость*, *никчёмность*, *плохо*, *сволочь!*, *хуже всего*. Эмоциональный аспект оскорбления проявляется в реакциях *боль*, *подавленность*, *рана*, *слёзы*, *это обидно*. Формы проявления оскорбления (вербальные и невербальные) также представлены в реакциях на стимул: *дуэль*, *пощёчина*, *словом*, *делом*, *драка*, *мат*, *ругань*, *слова*, *словесная атака*, *удар* [РАС 2002].

Оскорбление затрагивает две сферы человеческого бытия: эмоциональную и социальную. В социальной сфере оно выступает как форма межличностного контакта, связанного с негативным отношением, проявленным вербально (в словах) или невербально (в действиях и поведении). В эмоциональной же сфере оскорбление связано с унижением человеческого достоинства. Это проявляется в намеренном нанесении человеку обиды, в уязвлении его чувств. По степени уязвления оскорбление стоит выше обиды: оно, как правило, тяжелее, может быть до глубины души, на всю жизнь и т. п. Кроме того, оскорбление способно затронуть эстетический вкус человека, будучи неприятным ощущением от увиденного или услышанного.

В качестве заметки на полях следует также уделить внимание происхождению слова *оскорбление*. Сделать это помогут, конечно же,

этимологические словари. Самым авторитетным словарём такого типа можно назвать «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера. Согласно ему, глагол *оскорбить* восходит к словам *скорбь*, *скорбеть* – ‘причинять горе’ [Фасмер 1987]. Это же описание транслируется в других этимологических словарях, где встречается *оскорбление*, например, в «Этимологическом словаре русского языка» Г. А. Крылова, где *оскорбление* определяется как заимствование из старославянского от *скърбь* в значении ‘боль, горе’. Исходное значение – ‘причинить боль’ [Крылов 2004]. Таким образом, семантика горя, обиды и боли вложена в саму внутреннюю форму слова, что до сих пор ощущается носителями языка (см. реакции в РАС).

Итак, *оскорбление* в наивной картине мира имеет несколько значений: (1) оскорбление – намеренное действие, наносящее ущерб чести и достоинству; (2) оскорбление – испытываемое неприятное чувство, вызванное действием (возможно, ненамеренным), который противоречит общепринятым моральным и этическим нормам; (3) оскорбление – испытываемое неприятное ощущение, вызванное задетым эстетическим чувством. Вслед за А. В. Санниковым (Санников 2006: 405–470) можно эксплицировать три ипостаси *оскорбления*: (1) нанесение ущерба чести, (2) каузация неприятного чувства и (3) противоречие эстетическим вкусам.

§ 3. Оскорбление в текстах художественной литературы XIX–XXI вв. (на материале Национального корпуса русского языка)

Художественная литература, в текстах которой отражается наивная картина мира, на протяжении всей истории обращается к нюансам человеческих отношений (Левонтина и др. 2002; Устинов 2014). Для расширения представлений об *оскорблении* в наивной картине мира в качестве материала были отобраны фрагменты текстов художественной литературы XIX–XXI вв. Поиск осуществлялся с помощью Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Выбор хронологического отрезка обусловлен необходимостью проследить функционирование оскорбления в картине мира носителя современного литературного языка и сопоставить это

с юридическими представлениями об оскорблении.

Поиск материалов художественной литературы начался с выбора подкорпуса НКРЯ. Были заданы основные параметры текста: год создания – от 1799 (год рождения А. С. Пушкина и начало XIX века), жанр текста – все предложенные в корпусе (например, детская литература, детектив, фантастика), кроме жанра «перевод» (для лучшей репрезентативности выборки). Объём подкорпуса составил 7 706 документов общим объемом 12 029 458 предложений, 120 118 339 слов. Далее были заданы параметры лексико-грамматического поиска: в поле «Слово» вводилась маска *оскорб**. Результаты поиска (и соответственно, количество проанализированных примеров) составили 2 243 документа, 9 459 вхождений. Поиск вёлся в основном корпусе текстов.

И. Б. Левонтина отмечает, что русский язык обладает обширной лексической базой для так называемого «обиженного» дискурса, включающего обиду, оскорбление, унижение и др. (Левонтина 2014). Так, *оскорбление* представлено не только лексемой *оскорбление* и глагольной парой *оскорбить–оскорблять*, но и дериватами *оскорбитель*, *оскорбительный*, *оскорбительно*. Рядом с *оскорблением* в русском языке постоянно звучит идея униженности и отверженности. Это может быть связано с тем, что в ассоциативно-вербальной сети носителя русского языка существует тесная взаимосвязь между этими понятиями (возможно, не без влияния прецедентных для читающего круга людей текстов мировой литературы – романа В. Гюго «Отверженные» и романа Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорблённые»).

(1) – Ты моя Мария, – сказал я ему. – Ты сестра милосердия, подруга *униженных и оскорблённых* (здесь и далее выделено нами. – Э. В.). [В. Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)];

(2) Вот тебе главное орудие на твоём поприще, сказал государь, осушай сим платком слёзы *униженных и оскорблённых*, вдов и сирот. [Ю. Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)];

(3) Бедный *отверженный*! *Униженный и оскорбленный*! Мы не можем предать его!

[М. Гиголашвили. Чертово колесо (2007)];

(4) Первые два года Лагудов в основном собирал под знамена *униженных и оскорбленных* интеллигентов, потом он решил, что библиотеке явно не хватает жесткой силы. [М. Елизаров. Библиотекарь (2007)];

(5) Наверное, они крепко были связаны с простонародной жизнью, слишком сочувствовали *униженным, оскорбленным, отверженным*. [С. Шаргунов. Мой батюшка (2011)].

Как было показано в § 2, *оскорбление* включает три основных значения. Обратимся к первому из них – ‘нанесение ущерба чести и достоинству лица’. Оскорбление в этом значении имеет намеренный характер. Это может быть выражено как прямым указанием с помощью слов *(пред)намеренно* и *намеренное*, так и с помощью модальной связки *хотеть* в составном глагольном сказуемом (*хотеть оскорбить*).

(1) Разумихин пересказал все снова, в подробности, но на этот раз прибавил и свое заключение: он прямо обвинил Раскольникова *в преднамеренном оскорблении* Петра Петровича, на этот раз весьма мало извиняя его болезнью. [Ф. Достоевский. Преступление и наказание (1866)];

(2) И, понижая голос, чтобы никто не слышал ее «бенефисов», она продолжала: – Невежа Артемьев *преднамеренно оскорбил* твою жену, жену своего начальника. [К. Станюкович. «Берег» и море (1902)];

(3) Но впервые земную девушку ЭВР ударили *со специальным намерением* унизить, *нанести оскорбление*. [И. Ефремов. Час быка (1968-1969)];

(4) Да, сегодня утром Анатолий Кузнецов <...> был дважды за каких-то несколько часов *оскорблен, намеренно* причем, несознательными элементами из числа своих ровесников. [С. Солоух. Клуб одиноких сердец унтера Пришибеева (1991–1995)];

(5) Поведение Телеги было *намеренно оскорбительным*, и это, конечно, поняли все. [С. Таранов. Мстители (1999)];

(6) Разве можно так сразу слушать женщину? Только если *хочешь оскорбить* ее повиновением. Приехал, взбудоражил и смылся. [С. Данилюк. Бизнес-класс (2003)].

Инвективные средства в языке выполняют функцию вербализации речевой агрессии и языкового насилия против личности с целью причинения ущерба чести, достоинству и деловой репутации (Шарифуллин 2004: 134). Таким образом, оскорбление может быть самоцелью речевого акта:

(1) *Вся цель его речи* теперь уже, очевидно, *была в том, чтобы* только возвысить себя и *оскорбить* Александра, то есть именно сделать то самое, чего он менее всего хотел при начале свидания. [Л. Толстой. Война и мир. Том третий (1867-1869)];

(2) Конечно, у *ней была цель оскорбить*, это ясно. [Ф. Достоевский. Идиот (1869)];

(3) Все это *говорилось для того, чтобы оскорбить* Катю. [В. Панова. Времена года. Из летописей города Энска (1953)];

(4) Грубость и двусмысленность *имеют целью* не привлечь, а *оскорбить*. [Ю. Нагибин. Война с черного хода (1990-1995)].

Намеренность оскорбления может быть выражена и имплицитно, в особенностях формы реплики. Так, в следующем примере персонаж явно умышленно саркастически характеризует внешний облик и привычки героини:

– Дама выросла, – сказал пресыщенный поклонением Бох, глядя на нее без улыбки.
– И таскает свои обноски, как королевскую мантию. Она с интересом и удивлением посмотрела на мужчину, только что причинившего ей смертельное *оскорбление*. [Ю. Буйда. Город палачей (2003)].

В первом значении, в отличие от двух других, оскорбление имеет форму ритуала, указывает на некоторую последовательность действий или высказываний, а также может иметь повторяющийся характер:

– Ну что ты за человек такой... Разве обязательно *каждый раз оскорблять* меня? Она некоторое время молчала, уставившись в темноту. [Т. Тренина. Никогда не говори «навсегда» (2004)].

Ритуализация оскорбления отсылает к дуэльной традиции защиты дворянской и офицерской чести:

(1) *Оскорби* одного офицера – это решилось бы очень просто: *пятнадцать шагов, пистолеты, и дело с концом*. [А. Куприн. Бегет (1897)];

(2) Соленый стал придирается к барону, а тот вспылil и *оскорбил* его, и вышло так в конце концов, что Соленый *обязан был вызвать его на дуэль*. [А. Чехов. Три сестры (1901)];

(3) – *За подобное оскорбление вы дадите мне сатисфакцию!* [Р. Антропов. Герцогиня и «конюх» (1903)];

(4) По всем законам не только военного, но и мирного времени *оскорбленный офицер должен был зарубить шашкой или на месте расстрелять из револьвера* нижнего

чина – *оскорбителя*. [В. Катаев. Юношеский роман (1980-1981)];

(5) *Оскорбление* из тех, которые нельзя просто так пережить, *из-за которых надо стреляться*. [А. Битов. Русский устный и русский письменный (2003)];

(6) Это было слишком далеко от незамысловатых удовольствий, которыми он привык себя потчевать. – Я чем-то *оскорбила* твою *офицерскую честь*? – спросил у него за спиной холодный язвительный голос. [Т. Устинова. Большое зло и мелкие пакости (2003)].

Помимо офицерской чести, особое место в этике и культуре занимает защита чести женщины, девушки:

(1) – Я к вам приехала как к предводителю... *Меня некому защитить от оскорблений*... У меня никого нет, и я все должна терпеть... но я пойду всюду, а не позволю... я пойду пешком в Петербург, я скажу самому государю... [Н. Лесков. Некуда (1864)];

(2) *Это низко, это гадко оскорблять женщину*, которая ничего вам не сделала! [А. Потехин. Вакантное место (1870)];

(3) – Но смела ли я думать, что вы, заслуженный адмирал, станете кричать на женщину, как на матроса, и *оскорблять ее*, как не *оскорбляют даже уличных женщин*, уверенный, что можно делать все безнаказанно. [К. Станюкович. «Берег» и море (1902)];

(4) Но поверьте, он сумел бы *отомстить за оскорбленную беззащитную женщину*. [А. Куприн. Поединок (1905)];

(5) Вырву потому, что я *оскорблена, как женщина*, потому, что я не хочу жить с этим нерадостным грузом. [С. Семенов. Голод (1920-1929)];

(6) И он может спать, *оскорбив ее женскую гордость*! [Н. Островский. Рожденные бурей (1934-1936)];

(7) Я понял, что он чем-то *оскорбил девушку*, я чувствовал свою вину перед ней, словно бы не сумел защитить ее от чего-то недоброго, темного. [Ч. Айтматов. Верблюжий глаз (1962)];

(8) – Ты не имеешь права так *оскорблять беззащитную девочку*! [К. Булычев. Девочка с Земли (1971)];

(9) – Сергей, в вашем присутствии *оскорбляют женщину*, – закатила глаза Лидия Сергеевна. [К. Бадигин. Секрет государственной важности (1974)].

В семантике оскорбления заложена противоречащая представлениям объекта, а также правовым и общественным нормам ситуация. В момент оскорбления субъект ведёт себя не так, как того ожидает объект, или

относится к объекту не так, как представляется правильным в понятиях человеческой чести, чем, в том числе, наносит объекту морально-психологическую травму (Курьянович 2005: 109):

(1) Да и *никто с ним уже не считался*, даже как с бывшим домовладельцем. Это для него казалось *тягчайшим оскорблением*. Примерно с тех пор он уже кипел жадой мести, и его вначале скрытые мечты о перевороте и падении Советской власти приобрели характер мании, тяжелой душевной болезни. [К. Паустовский. Повесть о жизни. Время больших ожиданий (1958)];

(2) И тут раздражительно настроенному генералу *показалось крайним оскорблением* для себя то, что Боголюбов – мерзавец, каторжник – *не поклонился ему при встрече и не снял шапки*. [Ю. Трифонов. Нетерпение (1973)];

(3) Историю математики, физики и механики Андрей Сургеев знал, в прочих историях путался, заходил в глухие тупики, порой на экзаменах отвечал так, что преподаватели торопливо обрывали его; кое-кто из них полагал, однако, что очень эрудированный студент *оскорблён примитивным вопросом* и отвечает поэтому намеренно неточно и грубо. [А. Азольский. Лопушок (1998)];

(4) Он жалким псом вился у её ног, умолял, но Мишина и впрямь решила белыми партийно-комсомольскими ручками своими мужское бельишко потереть в мыльной пене, должна же была понимать, что надо одинокому мужчине! Но не только не поняла, а прогнала его в коридор, когда он вознамерился любовь совместить со стиркой!.. *Такое оскорбление нанести, такую гнусность выдумать <...>!* [А. Азольский. Облдрамтеатр (1997)].

Ущерб чести может быть нанесён высказыванием или действием:

(1) Вы обвиняетесь в том, что 3-го сего сентября *оскорбили словами и действием* урядника Жигина, волостного старшину Аляпова, сотского Ефимова, понятых Иванова и Гаврилова и еще шестерых крестьян, причем первым трем было нанесено вами оскорбление при исполнении ими служебных обязанностей. [А. Чехов. Унтер Пришибеев (1885-1886)];

(2) – А ты, Сергейка, не лай... а то мы тебя прежде к мировому-то сведём *за оскорбление словом*. [М. Горький. Два босяка (1894)];

(3) – Копылов сказал нечаянно сорвавшееся оскорбительное слово и испугался. [М. Шолохов. Тихий Дон. Книга четвёртая (1928-1940)];

(4) Он пошел работать, Чирей, но так все и осталось окружающие знали твердо: не *оскорбит словом*, не *оскорбит действием* – убьет. [М. Анчаров. Этот синий апрель

(1967)];

(5) И, глядь, один из приятелей жениха через два-три дня уже подъезжает к ней весьма смело, на глазах у всего курса – будучи при этом пришлым, – берёт за талию и, не робея, говорит прямые слова о своих намерениях, она звонко даёт ему пощёчину, он в ответ свирепеет, громко называет её тем же словом, что и жених, и даже замахивается – и тут уж получает от сокурсников Елены сполна за *оскорбление* девушки *словом и делом* – и неважно, справедливо ли слово по отношению к девушке, но будь джентльмен, при всех – не произноси. [А. Слаповский. Гибель гитариста (1994–1995)];

(6) Я окинул менеджера взглядом, который согласно административному кодексу мог бы быть отнесён к *невербальному оскорблению*. [П. Михненко. Мусорщик (2009)];

(7) Потом вышлют на Родину бланк с обтекаемым обоснованием – «*Оскорбил действием* национальный символ». [В. Солдатенко (Слава Сэ). Ева (2010)].

При этом семантика действия может выражаться в слове *поступок*:

(1) Лидия Ивановна в высшей степени была *оскорблена поступком* Щелкалова и едва могла скрывать это; Иван Алексеич пришел от того также в немалое замешательство, тем более, что все приставали к нему с бароном. [И. Панаев. Опыт о хлыщах (1854-1857)];

(2) Марфа Андревна была ужасно *оскорблена этим поступком* сына, и притом в ней боролось теперь зараз множество чувств разом. [Н. Лесков. Старые годы в селе Плодомасове (1862)];

(3) Как можно позволить *такие оскорбительные поступки* по отношению к офицерам? [А. Алдан-Семенов. Красные и белые (1966-1973)];

(4) – Догадался. – *Для меня её поступок оскорбителен*. Ты, конечно, скажешь, что я излишне эмоционален. [С. Довлатов. Чемодан (1986)].

И хотя обычно оскорбление *наносят*, был найден единственный пример с глаголом *делать*, что ещё раз подтверждает акциональный характер оскорбления:

Простите меня, бога ради, Дмитрий Яковлевич, что *вам из-за меня делают такие оскорбления!* [А. Писемский. Самоуправцы (1867)].

Здесь стоит также отметить, что иногда *оскорбить* может подразумевать именно *оскорбить действием* (ударить), хотя как отдельное значение слова это не фиксируется:

(1) Прилёг я на седло, поручил себя аллаху и в первый раз в жизни *оскорбил коня ударом плети*. [М. Лермонтов. Герой нашего времени (1839-1841)];

(2) Не то я *оскорблю тебя плеткой, которой не оскорблял даже коня!* [В.

Дорошевич. Сказки и легенды (1893-1916)];

(3) А именно, как Егор *оскорбил барина по шее*, то вышел у нас с этим пауком натянутый разрыв, и даже у тарантаевских ворот стоял кровный черкес с кинжалом для препятствия входа. [Е. Замятин. Слово предоставляется товарищу Чурыгину (1922)];

(4) Ничто не могло быть тягостней этого молчания, как будто из комнаты выкачали воздух, все звуки становились беззвучными, вернее, оглушали; уж лучше бы его *оскорбили ремнем*. [Б. Хазанов. Я воскресение и жизнь (1976)].

Оскорбительным может быть даже взгляд, намёк или жест:

(1) И никто не посмеет *оскорбить их взглядом*... [И. Гончаров. Обломов (1859)];

(2) Графиня не пропускала ни одного случая для *оскорбительного* или жестокого намека Соне. [Л. Толстой. Война и мир. Том четвертый (1867-1869)];

(3) Отец, который был огорчен еще больше, чем я, сказал, что никому не нужно рассказывать об этой истории, потому что похвальный лист в честь дома Романовых съела коза, а это можно даже принять за *оскорбительный намек* по адресу царской фамилии. [В. Каверин. Освещенные окна (1974-1976)];

(4) ...свою руку, как будто замарал ее через то в чем-то совсем нехорошем; мало того, – плюнул на сторону, *сопровождая все это самым оскорбительным жестом*; мало того, – вынул платок свой и тут же, самым бесчиннейшим образом, вытер им все пальцы свои, побывавшие на минутку в руке господина Голядкина-старшего. [Ф. Достоевский. Двойник (1846)].

Оскорбление в первом значении может функционировать в публичной сфере, что выражается как в использовании словосочетания *публичное оскорбление* (или *публично оскорбить*), так и описательно, с помощью предложно-падежной конструкции *при других*.

(1) «Ни за что не соглашусь! – говорил Грушницкий, – он меня оскорбил публично; тогда было совсем другое... [М. Лермонтов. Герой нашего времени (1839-1841)];

(2) Не то чтоб он играл или очень пил; рассказывали только о какой-то дикой разнузданности, о задавленных рысакami людях, о зверском поступке с одною дамою хорошего общества, с которою он был в связи, а потом оскорбил ее публично. [Ф. Достоевский. Бесы (1871-1872)];

(3) Меня *публично оскорбили*, меня же вызвали к барьеру, мне и надлежало первым на курок нажимать. [Б. Васильев. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт (1998)];

(4) В ответ скульптор подал иск в суд и потребовал возмещения за нанесенное ему *публичное оскорбление*. [М. Гамбурд. Рассказы (2002)];

(5) Он – страшный человек и, будучи *публично оскорбленным*, мог начать рассказывать все, что знал. [А. Маринина. Иллюзия греха (1996)];

(6) Генка так много умеет, я хочу у него всему научиться, а он, вместо того чтобы учить меня, делиться опытом, только шпыняет меня постоянно, *оскорбляет*, унижает, да еще *при других*. [А. Маринина. Последний рассвет (2013)].

Оскорбление представляет собой речевой акт, и потому имеет ярко выраженную вербальную составляющую:

(1) Он искал слов, *грубых, оскорбительных слов*, и не находил их. [А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Сказка о Тройке (1967-1968)];

(2) «Сиденье автобуса было разодрано, из треугольной дырки в спину мне лезли застрявшие там чужие хлопоты, спина чесалась, контролерша разоблачала безбилетного мальчика, *крича оскорбления*, а тебя рядом не было, чтобы хоть спину почесать». [Б. Вахтин. Дубленка (1978)];

(3) [Юнона, жен] И скоро они шипят оскорбления, почти касаясь. [А. Образцов. Магнитные поля (1980-1995)];

(4) Тетя Настя вспомнила три случая, когда Ефим приходил с ведром посеред ночи и *оскорблял ее последними словами*, а насчет товарного чека, так здесь, как говорил ее покойный батько: була в собаци хата! [А. Львов. Двор (1981)];

(5) Остальные собаки в соседних дворах подхватили, *выкрикивая* друг другу что-то *оскорбительное на собачьем языке*. [В. Токарева. Своя правда (2002)];

(6) Он тоже был несказанно *оскорблён*: Елена *своими словами* как будто лишила его отцовства. [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого (2000)].

А. В. Санников, рассматривая вербализацию представлений о самооценке русского человека, отмечает, что вербальное проявление агрессии сопровождается использованием слова *поток* в квантитативном значении: *потoki брани, ругани, поношений, попрёков, проклятий, хулы* (Санников 2006: 66). Физически выраженная агрессия «измеряется» словом *град*: *градом посыпались удары, пинки* (невозможно **потoki ударов, пинков*). Интересно, что *оскорбление* сочетается именно со словом *поток* (*потoki оскорблений*). Таким образом подчёркивается вербальная составляющая оскорбления как фрагмента наивной картины мира.

Сидя в паутине над оживленной дорогой, Чернорот испускает *потoki оскорблений* в адрес прохожих – и растет, как на дрожжах, поглощая ответные потоки брани и обид...

[М. Дяченко, С. Дяченко. Магам можно все (2001)].

Однако в художественной литературе возможна и иная сочетаемость, приближающаяся к количественному значению слова *град* (осыпать можно градом, но не потоком):

(1) *Оскорбления, колкости, черные подозрения и упреки сыпались градом.* [И. Гончаров. Обыкновенная история (1847)];

(2) *Оскорбление за оскорблением сегодня сыпались на нее.* [Н. Помяловский. Молотов (1861)];

(3) Залитый водой, измученный, он *осыпал* пролив презрительными ругательствами, *дерзкими оскорблениями*, издевался, придумывая самые язвительные, обидные слова. [А. Грин. Пролив бурь (1909)];

(4) Он продолжал преследовать отступающего противника, колотя Юркиных приятелей по спинам и *осыпая их оскорблениями.* [А. Геласимов. Дом на Озерной (2009)].

Тем не менее, вербальное оскорбление часто оказывается неразрывно связано с оскорблениями физическими. Показателен следующий пример:

Врачи и санитары, заранее к этим кадрам враждебно настроенные, бранили их, *пинали, гоняли, оскорбляли*, после осмотра куда-то уводили больных венерическими болезнями, слухи ходили – расстреливали. [В. Астафьев. Обертон (1995–1996)].

За речевым актом оскорбления может последовать обвинение в нарушении моральных норм, призыв им соответствовать и воззвание к совести оскорбляющего:

(1) – *Оскорбить* женщину и даже не заметить – *как это благородно!* [Б. Васильев. Не стреляйте в белых лебедей (1973)];

(2) – Ты *оскорбляешь* брата, не только *нарушая законы родства*, но и законы гостеприимства. [Б. Васильев. Дом, который построил Дед (1990–2000)];

(3) И, пожалуйста, *имейте достоинство не оскорблять меня* подобными упреками. [М. Шишкин. Всех ожидает одна ночь (1993–2003)];

(4) Как ты смеешь вот так вот все обобщать, все в одну кучу? А себя при этом выделять. *Разве ты не чувствуешь, что это оскорбительно и обидно?* [Е. Гришковец. Город (2001)].

В наивной картине мира оскорблениями считаются всевозможные бранные слова. Исследователи отмечают, что к таким словам может относиться лексика литературного языка: *мерзавец, трус, лжец, вор* и др.

(Левонтина 2014; Санников 2006: 429; Стернин 2011).

(1) Умер он от сердечного припадка после очередного *оскорбления*, нанесенного ему инспектором фирмы, – тот *назвал его тупицей и глупцом*. [В. Кожевников. Щит и меч. Книга первая (1968)];

(2) Он, может быть, нервный, а вы его *оскорбляете, называя идиотом*. [В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина (1969-1975)];

(3) Последний же из них, которому я обязан был «Хеннесси», тот напоследок и вовсе обозвал Лариску *дурой*, что нельзя было расценить иначе как *оскорбление*. [О. Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)];

(4) Цех взорвался криками. В адрес Марченко уже полетели *оскорбления*. «*Мразь! Подонок!*» – шумели наши соседи. [М. Елизаров. Библиотекарь (2007)];

(5) Артем не слышал, что вопит, но это было что-то *оскорбительное: чтоб убирался, что на хрен не нужен ей такой муженек, идиот, сволочь неблагодарная...* [Р. Сенчин. Елтышевы (2008)].

Сюда же в наивной картине мира безусловно относится мат, нецензурные слова и выражения:

(1) Кто-то из лежащих на лужайке выругал Закревского *сложным и оскорбительным матом*. [В. Иванов. Бамбуковая хижина (1928)];

(2) – Давай, давай, давай! – залпом несутся гнусавый окрик и *крепкая оскорбительная брань*. [В. Шишков. Угрюм-река. Ч. 1-4 (1928-1933)];

(3) Он оглянул меня с ног до головы и, не увидев на мне никаких погон, попросту *послал меня на х...* Я проглотил *оскорбление*, а он повел своих солдат на гору в село. [С. Голицын. Записки беспогонника (1946-1976)];

(4) Мужчина стал меня гнать, *оскорблял нецензурными словами*. [А. Вайнер, Г. Вайнер. Я, следовательно... (1968)];

(5) – Между прочим, вы и вчера меня *матом оскорбляли* на весь бассейн. [В. Конецкий. Начало конца комедии (1978)].

Поскольку мат как лексика табуированная, низкая, считается чем-то грязным, засоряющим язык и речь, *оскорбление* тоже может быть охарактеризовано соответствующим образом:

(1) И тогда одна бросала в лицо другой *грязные, вонючие оскорбления* и громко уличала ее, что она живет на содержании у ретушера Образцова, а кроме того, бежит ночевать к Володке-водопроводчику. [В. Вересаев. Два конца (1899-1903)];

(2) «Семейная» жизнь в степном Оренбурге, <...> незаконное брачное

сожителство со всем тем дурным, что может дать неудачный законный брак: скандалами, бессмысленными сценами ревности, *грязными оскорблениями* безответной прислуги и непомерными претензиями, будто «устюцкая барышня» на принца рассчитывала, а ей достался учительшка, с завистью к дамам оренбургского «света» – их туалетам, выездам, раутам. [Ю. Нагибин. Злая Квинта (1972-1979)];

(3) Он ругается иной раз до крика, до *безобразнейших оскорблений* с местными ревкомовцами, с Бычиным, Гайлитом, со своими трибунальскими, с людьми из Донревкома, от чьего имени вдруг нагрянул в Михайлинскую наш приятель Леонтий Шигонцев. [Ю. Трифонов. Старик (1978)].

Этнофолизмы также признаются оскорбительными:

Да и сами казаки относились к русским презрительно – называли их *москалями*, *чалдонами* и еще как-то, тоже *оскорбительно*. [Г. Садулаев. Бич Божий (2010)].

Несмотря на уже упомянутую связь оскорбления с унижением, следует разграничивать два этих понятия. Унижение – это всегда обвинение в неполноценности (при строгом разграничении к унижительным могут быть отнесены характеристики типа *урод*, *недоумок*).

– Вы, Александр Львович, не смеете упрекать меня в этом браке, потому что вы не можете знать, *что за унижение быть благодарной сироткой и вечной приживалкой!* [М. Шишкин. Всех ожидает одна ночь (1993–2003)].

Однако в некоторых контекстах унижение и оскорбление пересекаются:

(1) Им бы очень хотелось вас *оскорбить*, *унизить*. [Ф. Достоевский. Записки из Мертвого дома (1862)];

(2) Юридически это, быть может, справедливо, но это меня *унижает*, *оскорбляет* глубоко. [А. Чехов. У знакомых (1898)];

(3) Но эти доходы доставались ему ценой страшных *унижений и оскорблений*. [А. Новиков-Прибой. Цусима (1932-1935)];

(4) Он, наверно, вас *оскорбил*, *унизил* ваше достоинство? [Ф. Кривин. Изобретатель Вечности (1978)];

(5) Зло и горько. Он *оскорбил* меня, *унизил!* Я дала себе клятву, что отомщу. [Н. Катерли. Дневник сломанной куклы (2001)];

(6) Это «ты-то» *оскорбляло* больше всего – в нем слышалось ненавистное Артему слово «*недоделанный*». [Р. Сенчин. Елтышевы (2008)].

Сильные эмоции оскорблённого могут вылиться в желание смыть с себя оскорбление или ответить на него мстостью:

(1) Я хотела сказать ему многое и *отомстить за все оскорбления*; но ежели бы я открыла рот, я бы заплакала и уронила бы себя перед ним. [Л. Толстой. Семейное счастье (1859)];

(2) «Одолжи мне пару дней, *отомщу* я этому голодранцу за *оскорбление*». [Ф. Искандер. Сандро из Чегема (Книга 1) (1989)];

(3) – Незаслуженное *оскорбление*, которое вы нанесли мне, *достойно того, чтобы смыть его кровью*. [М. Шишкин. Всех ожидает одна ночь (1993–2003)];

(4) Давно, еще в те времена, когда предложенная в качестве взятки скляночка с солеными грибами показалась бы *оскорблением*, которое *можно смыть только кровью*, Иван Дмитриевич нередко задумывался о собственных похоронах. [Л. Юзефович. Костюм Арлекина (2001)];

(5) Рецидивист послал его, не останавливаясь. «Козёл!» – прицельно *оскорбил* его Клёкотов. Рецидивист мгновенно дал задний ход, направился к Клекотову, *чтоб убить его за страшное оскорбление...* [А. Слаповский. Гибель гитариста (1994–1995)];

(6) – Я много выслушал, столько *оскорблений* – я их не заслужил, и *теперь я отомщу!* [Т. Набатникова. День рождения кошки (2001)].

Состоявшаяся месть приносит человеку чувство удовлетворения:

Оскорбления он ни во что не ставил, смеялся, когда кто-нибудь пробовал говорить ему в глаза те слова, которые люди не забывают, и *гордятся, когда отомстят за них*. [А. Григоренко. Мэбэт (2011)].

При этом месть совсем не обязательно должна быть кровавой. В некоторых ситуациях своеобразной мстостью считается ответ оскорблением на оскорбление, после чего участники коммуникации могут остаться удовлетворёнными и разойтись:

– Это вы наезжаете! А я говорю так, как вы того заслуживаете! – Не надо *оскорблять!* – Это вы меня *оскорбляете!* Некоторое время еще нервно покричав друг на друга, они разошлись. [А. Слаповский. Большая Книга Перемен (2010)].

Таким образом, оскорбления могут быть взаимными:

(1) Если и было *оскорбление*, то во всяком случае *взаимное*. [А. Чехов. Именины (1888)];

(2) Уже злая старушка давно сошла, утеряна уже и причина спора, а крики и

взаимные оскорбления продолжаются, и в перебранку вступают все новые кадры пассажиров. [И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок (1931)];

(3) Оба – оттого, что окружены страшной обстановкой госпиталя после боя, – находятся в истерическом состоянии, *оскорбляют друг друга*, и в конце концов врач в ярости выплескивает в глаза офицера блюдечко йода. [Ю. Олеша. Книга прощания (1930-1959)];

(4) Между знатоками разгорелся бешеный спор, *посыпались взаимные оскорбления*, и дело кончилось потасовкой. [Ю. Трифонов. Победитель шведов (1962)];

(5) Трудно сказать, до каких *взаимных оскорблений* дошли бы учитель и его любимый ученик, если бы этот бурный разговор не был прерван внезапным появлением Елены Николаевны. [Б. Сарнов. Юра Красиков творит чудеса // «Пионер», 1969].

Отсутствие ответных действий закрепляет нанесённый оскорблением урон чести:

(1) *Оскорбляют* человека, а вы сидите, как в цирке. [М. Горький. Жизнь Клима Самгина. Часть 2 (1928)];

(2) *Твоего отца оскорбляют* в собственном доме, а ты прилип к окну и *ничего не видишь и не слышишь!* [В. Катаев. Миллион терзаний (1930)];

(3) (Саяпину.) *Чего стоишь?* Не слышишь, нас *оскорбляют!* [А. Вампилов. Утиная охота (1968)];

(4) – Он же тебя *оскорбил...* а ты... *не ответил...* [О. Гладов. Любовь стратегического назначения (2000–2003)];

(5) Я была дома, вышла и громко сказала, обращаясь к предположительному Петрову, что *мужчина, допускающий, что в его присутствии другой мужчина грязно оскорбляет женщину, есть не мужчина, а тряпка и слизняк (червеобразный моллюск)*. [А. Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну (2009)];

(6) Он пришел без оружия, и все видели, что одинокий юный Ябто *не в силах отомстить за оскорбление*. [А. Григоренко. Ильгет. Три имени судьбы (2013)].

Так или иначе, оскорбление не может оставаться незамеченным, оно вызывает у оскорблённого целый спектр реакций от негативных эмоций до желания совершить физическую расправу с обидчиком или даже покончить жизнь самоубийством. Важно отметить, что нанесение увечий в ответ на речевой акт считается абсолютно адекватной реакцией на оскорбление, что постоянно транслируется в культуре:

(1) Жена *от этого самого оскорбления три дня рева редела*. [А. Чехов. Депутат, или Повесть о том, как у Дездемонова 25 рублей пропало (1883)];

(2) И он написал следующую записку: *«Оскорбление должно быть смыто кровью. Предлагаю через час драться на матросских пистолетах в моей каюте (она больше вашей)»*. [К. Станюкович. Дуэль в океане (1901)];

(3) *За такое оскорбление у нас рассчитываются пулей...* [Л. Чарская. Записки институтки (1901)];

(4) Так неуклюже успокаивая Лиду, он побежал с ней к вокзалу и, не найдя там ее матери, высказал предположение, что *она, может быть, повесилась в чулане, что на это тоже иногда решаются оскорбленные женщины*. [М. Зощенко. Возвращенная молодость (1933)];

(5) – Нет, говорил! – снова тряс его Юра, *стараясь вырвать из него ещё какое-нибудь оскорбление, чтобы ударить его*. [Ф. Искандер. Мой кумир (1965-1990)];

(6) Правильно, *за оскорбления надо по морде давать*. [А. Лиханов. Чистые камушки (1967)];

(7) Ты мне – *оскорбление словом, я тебе – в лоб: считается – взаимность*. [В. Шукшин. Алеша Бесконвойный (1972-1973)];

(8) *Оскорбление не только уязвило унтер-офицера, оно вызвало у самолюбивого жандарма приступ бессильной злобы*. [Г. Петросян. Рассказы о Камо (1977)];

(9) А в композиции главное – кто ударил и кого. Потому что *реакция оскорбленного непредсказуема. Может и заплакать, может и захохотать, может и обнять обидчика и утешить его, а может и почесаться или умереть от оскорбления*. [М. Анчаров. Самшитовый лес (1979)];

(10) Машинально подумал, напрягаясь всем телом и едва улавливая сбоку смутное белое пятно: *«Самое время ударить снизу. За оскорбление. Ну не тяни, не тяни»*. [В. Личутин. Любостай (1987)].

Отрицательная оценка отсутствия ответных действий выражается с помощью словосочетаний *снести, стерпеть, проглотить оскорбление*:

(1) Три недели уламывал он Гарусова, *снося оскорбления и насмешки*. [Б. Садовской. Конец книголюба (1915)];

(2) Она *терпела оскорбления, даже побои*; она видела из милости только оказываемые ласки, она была какое-то странное существо в этом сборище безженных рыцарей, на которых разгульное Запорожье набрасывало суровый колорит свой. [Н. Гоголь. Тарас Бульба (1835-1841)];

(3) Григорий, под сдержанный смешок казаков-иностаничников, молча *проглотил оскорбление*. [М. Шолохов. Тихий Дон. Книга первая (1928-1940)];

(4) Ксюша Собчак, старшая сестра всякой золушки, не только работает как лошадь – она еще и умеет <...> не моргнув, *снести* любое публичное *оскорбление*, всякое предательство богатых своих женихов. [Е. Пищикова. Пятиэтажная Россия (2007)];

(5) Твоя работа стоит того, чтобы *потерпеть оскорбления*. [А. Григоренко. Ильгет. Три имени судьбы (2013)];

(6) И вынуждены *проглатывать оскорбления* ее грубых обитателей. [А. Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)].

Особую семантику насилия над личностью отражает словосочетание *подвергаться оскорблению*:

(1) Я плакала долго над собой, над своим несчастным званием, которое *подвергало меня таким оскорблениям*. [В. Соллогуб. История двух калош (1839)];

(2) ...и тотчас же, строгим голосом подзавав к себе кельнера, потребовал немедленного расчета...мало того: приказал заложить карету, причем прибавил, что к ним порядочным людям ездить нельзя, ибо *они подвергаются оскорблениям!* [И. Тургенев. Вешние воды (1872)];

(3) И оставшиеся жители *подвергались насилию и оскорблению*. [Г. Чулков. Императоры: Психологические портреты (1928)];

(4) Те, что по-человечески относились к команде, только случайно *подвергались оскорблениям*. [А. Новиков-Прибой. Капитан первого ранга (1936-1944)];

(5) Я *подвергаюсь оскорблениям*, в дороге я тысячу раз *подвергаюсь опасности быть изнасилованной, зарезанной, ограбленной...* [А. Толстой. Петр Первый. Книга третья (1944)];

(6) – Да, это, действительно, я. *Я подвергался там оскорблениям*. Вот почему мое сердце горит... [Е. Попов. Вне культуры (1970-2000)].

Как и словарь под ред. Д. В. Дмитриева, материал художественной литературы даёт представление о том, что реакцией на оскорбление может быть желание или угроза обратиться с целью восстановления справедливости в суд. Стилистически окрашенные словосочетания *оскорбление личности* или *личное оскорбление* тесно связаны с идеей судебного разбирательства.

(1) Этот рассказ Штальбе воспринял как *личное оскорбление*. [А. Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)];

(2) Солдат-истец, обвиняя писательницу в искажении фактов, в *оскорблении его*

достоинства, ссылается на газетную публикацию 1989 года. [С. Алексиевич. Цинковые мальчишки (1984-1994)];

(3) По традиции жители Дома воспринимали это как *личное оскорбление и ущемление исконных прав*. [М. Петросян. Дом, в котором... (2009)];

(4) Я завтра же *подам на вас всех в суд* за вмешательство в мою частную жизнь, *оскорбление личности* и побои! [М. Милованов. Рынок тщеславия (2000)];

(5) Да она на меня *в суд подаст за оскорбление личности!* [А. Иванов. Географ глобус пропил (2002)];

(6) Маня находится в том славном возрасте, когда любое замечание, даже самое справедливое, воспринимается ею как *личное оскорбление*. [Д. Донцова. Доллары царя Гороха (2004)].

Синонимом *личному оскорблению* может служить *оскорбление кровное*, по аналогии с кровной обидой [Дмитриев 2003], однако эта формулировка не связана с юридической сферой:

(1) Неотразимая ясность этого вопроса *оскорбляла* нашего помпадур *до крови*. [М. Салтыков-Щедрин. Помпадур и помпадурши (1863-1874)];

(2) Это возмутило всю Фотьянку до глубины души, как *самое кровное оскорбление*, какого еще не бывало. [Д. Мамин-Сибиряк. Золото (1892)];

(3) Шаша все больше втягивался в свою роль, роль человека, *чем-то кровно оскорбленного*, – и отношения между ним и Романом сводились только к тому, что Роман таскал его за «виски». [И. Бунин. Я все молчу (1913)];

(4) Прохор неутешно плакал, как *кровно оскорбленный*, обманутый ребенок. [В. Шишков. Угрюм-река. Ч. 1-4 (1928-1933)].

Фрагмент юридической картины мира отражён в следующих примерах, где оскорбление расценивается как наказуемое деяние. Речевое поведение здесь осмысливается не только в рамках межличностных отношений, но и в правовой плоскости (Курьянович 2005: 109):

(1) Приговорили так: за *оскорбление личности двадцать ударов*, а лошадь отобрать. [Г. Успенский. Власть земли (1882)];

(2) *Относительно* же нанесенного вам *оскорбления* вам следовало бы привлечь его к суду. [Ф. Сологуб. Мелкий бес (1902)];

(3) – Опять на эту компанию с маслозавода пришлось акт составлять, – сказал он, пряча бумагу в карман. – *Оскорбление словом при исполнении служебных обязанностей*. [В. Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)];

(4) – Евсей беспомощно оглянулся вокруг себя. – *За оскорбление личности штраф!* – зычно, не то полусуто, не то всерьез крикнул Паха Баландин. [Ф. Абрамов. Дом (1973-1978)];

(5) А могла бы и сразу вздыбиться, и запахло бы *протоколом и оскорблением при исполнении обязанностей, и пятнадцатью сутками...* [А. Арканов. Скорая помощь. Юмор (1985-1995)];

(6) Этот великолепный и хитроумный подлец <...> докажет за две минуты, <...> что Шмитова следует *привлечь к уголовной ответственности за клевету и оскорбление, посадить в тюрьму...* [А. Слаповский. Большая Книга Перемен (2010)].

Концептуальная связь между оскорблением и сферой судопроизводства может проявляться и метафорически:

Ты приговорила меня к высшей мере И тут же *привела приговор в исполнение, Расстреляв злыми и оскорбительными словами, И* в каждом твоём слове была чистая правда. [Э. Русаков. Чистая правда (2013)].

Интересной синтагматической особенностью лексемы *оскорблять* в наивной картине мира является её употребление в конструкции типа *О. за кого-то*, что, в свою очередь, абсолютно недопустимо в юридической картине мира:

(1) Ей было совестно, и больно, и *оскорбительно за своего жениха*, голос ее слегка дрожал, и она едва владела собою; но жених чрезвычайно обрадовался такому предложению; выслушав письмо, восхищался им, удивлялся сочинительнице и покрывал поцелуями ее руки. [С. Аксаков. Семейная хроника (1856)];

(2) *Я была оскорблена* – не только за отца, но и за Саню. [В. Каверин. Два капитана (1938-1944)];

(3) В эти минуты он чувствовал себя *оскорблённым не только за Эйнштейна*. [В. Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960)];

(4) – Штаны, – подсказали из-под нар. – Дурак, – *оскорбился Чонкин за своего генерала*. [В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина (1969-1975)];

(5) Но ему как будто все это нравилось: и то, что она вела его за руку, и то, что была *оскорблена за него*. [Ю. Трифонов. Другая жизнь (1975)];

(6) – Он на фронте был, в танке горел! – сказала я, в свою очередь *оскорбляясь за Колькиного отца*. [Д. Рубина. Дом за зеленой калиткой (1979)].

При этом оскорбиться можно не только самому, но и *за самого себя*:

(1) Сейчас он уже был *оскорблен* и за Вольку, и за себя и все больше и больше наливался яростью. [Л. Лагин. Старик Хоттабыч (1955)];

(2) Потом, когда выпили, тесть, *оскорбленный за себя* и за дочь, тыкал под нос Тимофею опрятный кукиш и твердил скороговоркой... [В. Шукшин. Билетик на второй сеанс (1971)];

(3) А я тогда подумала в том плане, что ты-то что лезешь, что у тебя за печаль, – и даже *оскорбилась как-то за себя*. [Л. Петрушевская. Такая девочка, совесть мира (1987)].

А. В. Санников подчёркивает, что именно возможной ответной реакцией подтверждается наличие у первого значения *оскорбления* деривата со значением лица, совершающего действие, – *оскорбитель* (Санников 2006: 65). Это отглагольное существительное невозможно образовать от слова *оскорбление*, употреблённого во втором или третьем значениях.

(1) И побледневшие губы его кривились в улыбку, и в сердце, уже раздраженном сыновним побегом, медленно созревало надежное мщение неосторожным *оскорбителям*. [А. Толстой. Князь Серебряный (1861-1863)];

(2) У ней нет ни братьев, ни близких; один я, только один я обязан вступить за нее и наказать *оскорбителей*. [А. Островский. Бесприданница (1879)];

(3) *Оскорбитель* в лисьей шапке тоже включился в беседу. [В. Орлов. Альтист Данилов (1980)] ;

(4) И – на том же месте, где Пушкин со своим *оскорбителем* мимо лупили изо всех сил. [Б. Васильев. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт (1998)];

(5) Отведя душу, *оскорбитель* и оскорблённый порою отправляются вместе пить пиво. [М. Семенова. Волкодав: Знамение пути (2003)];

(6) А тот, что стрелял в потолок, наставил автомат в сторону *оскорбителя*... [А. Приставкин. Вагончик мой дальний (2005)].

Интересно, что употребляется и соответствующий феминитив – *оскорбительница*:

(1) Бешено залааяв, он схватил тяжелый камень и погнался за *оскорбительницей*, но скоро остановился, решив лучше искать целебной травы, среди всех зверей известной только собакам и их дальним родственникам, павианам. [Н. Гумилев. Лесной дьявол (1908)];

(2) Молодой прокурор, выступая на суде по делу женщины, обругавшей соседку бранными словами, попросил пострадавшую повторить то, что сказала ей *оскорбительница*. [Коллекция анекдотов: суд (1970-2000)].

Нередко встречаются и сложные прилагательные с частью *оскорбительно-*:

(1) Ему было *оскорбительно-неприятно* встречаться с знакомыми на корвете... [К. Станюкович. Товарищи (1900)];

(2) – И извивающимися гадюками поползли в воздухе циничные, *грязно-оскорбительные* догадки. [В. Вересаев. В тупике (1920-1923)];

(3) Озлобленный несправедливостями, он превратился в скептика, любая правда представляла в его словах *цинично-оскорбительной*. [Д. Гранин. Искатели (1954)];

(4) Мимо купе, шелестя шелками, приподняв *высокомерно-оскорбленный* носик, прошла певица, чуть-чуть, еле-еле покосилась на Надю. [В. Аксенов. Любовь к электричеству (1969)];

(5) Статья была *грубо-оскорбительна* для человека, именем которого были названы улицы в каждом городе Советского Союза, и Горький потребовал заграничный паспорт. [Н. Берберова. Железная женщина (1978-1980)].

Синтагматической особенностью данного значения слова *оскорбление* является сочетаемость с лексемой *уже*. Подобное сочетание означает пересечение границы, за которой начинается оскорбление.

(1) Это было *уже оскорбление*, это было мне на руку. [В. Железников. Каждый мечтает о собаке (1966)];

(2) Вы, между прочим, вечный двигатель строить не пробовали? Семен почувствовал, что это *уже оскорбление*. – Вот, значит, как вы с трудящимися говорите, – произнес он угрожающе. [М. Мишин. Не может быть (1980)];

(3) Что, они меня за героя не считают? – Это *уже оскорбление!* – кивнули мои ребята. [А. Белянин. Свирепый ландграф (1999)];

(4) – Я сколько живу, а таких тупых еще не видел. С тобой даже весело. Может, ты из психушки сбежал? – А это *уже оскорбление*, – спокойно заметил Гуров. [Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша (2004)].

Как уже говорилось выше, согласно данным словарей, гиперонимом слова *оскорбление* является *обида*. Разницу между оскорблением и обидой убедительно показывает Анна Зализняк: «Оскорбление возникает тогда, когда задета наша честь, обида – когда задето чувство. <...> В оскорблении участвуют социальные факторы, в обиде – индивидуальные» (Зализняк 2000: 109). Кроме того, обида и оскорбление различаются по возможной типичной

реакции: обида, скорее, достойна презрения, а оскорбление – сострадания (Банников 2014). Оскорбление обычно считается чем-то более тяжким, чем обида:

(1) В ночь под Рождество Ефим Фомич Перекладин, коллежский секретарь, лег спать *обиженный и даже оскорбленный*. [А. Чехов. Восклицательный знак (1885-1886)];

(2) Он *был обижен, даже оскорблен*, усмотрев в словах Веры обвинение в скоропалительности суждений, одном из самых тяжких грехов, в которых только можно обвинить ученого. [С. Жемайтис. Большая лагуна (1977)];

(3) *До жути обидно, оскорбительно даже*, что в 55 лет остался темным полудеревенским парнем, так, кое-что кое-где похватавшим, «как бежала я через мосточек, ухватила кленовый листочек». [В. Астафьев. Зрячий посох (1978-1982)];

(4) Я *не только обижен, но и оскорблен*. [М. Гиголашвили. Экобаба и дикарь (1998–2007)];

(5) Когда он ругается на пороге, проклинает и обвиняет во всех грехах – это понятно, это *обидно, но не оскорбительно*. [А. Слаповский. Синдром Феникса (2006)].

В наивной этике особое место отводится прощению обиды, в то время как оскорбление обычно не прощается и не забывается:

(1) Я согласен, она вас *оскорбила, непростительно оскорбила*; но что она мне сделала? [М. Лермонтов. Станный человек (1831)];

(2) «Я *прощаю вам ваши оскорбления*, – сказал дипломат, – уважая вас, как храброго полководца, и надеюсь, что все это вы говорите потому, что переутомились. [А. Сорокин. Хохот Желтого дьявола (1914)];

(3) Я не представляю себе, как это – *всю жизнь помнить оскорбление*. [В. Дудинцев. Белые одежды / Первая часть (1987)];

(4) Он *никогда не забывал оскорблений*, он сладострастно *берег их в памяти*, холил и нежил, и они обрастали наслоениями, непомерно раздуваясь, теряя причинные связи, отрываясь от действительности и угнетая его размерами. [Б. Васильев. Были и небыли. Книга 1 (1988)];

(5) *Оскорблённый человек не простит* сыну выбора иного пути и воспримет как предательство, – случились гораздо позднее. [А. Варламов. Купавна (2000)];

(6) Вот, глядите, *вы оскорбили меня, а я всё готов простить* и сам упрощаю не совершать роковой ошибки. [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней (2001)].

Хотя согласно этическим представлениям, в качестве попытки

загладить вину со стороны субъекта извинения всё же требуются (что можно считать ещё одним элементом ритуализации оскорбления: оскорбил – извинись):

(1) И потому *испрашиваю здесь прощения у всех моих соотечественников во всем, чем ни случилось мне оскорбить их*. [Н. Гоголь. Выбранные места из переписки с друзьями (1843-1847)];

(2) Он *извинялся, что оскорбил ее*, не имея на то никакого права, и вместе с этим посылал ей три тысячи рублей. [И. Панаев. Очерки из Петербургской жизни (1860)];

(3) Должен вам сказать, что мать моя уже год не встает с постели. *Извините за оскорбление эстетических чувств*, – зачервивела. Сестра, как я уже имел честь вам доложить, вполне беспомощна. [И. Катаев. Сердце (1928)];

(4) – В чем грешен я перед тобой, сосед, – с тихой торжественностью произнес Назар, – *в чем обидел или оскорбил – прости Христа ради*, не осуди! [Б. Горбатов. Непокоренные (1943)];

(5) И тогда все стали почему-то хохотать, а я повернулся, чтобы скрыться. – *А кто будет извиняться за оскорбление?* – настиг меня мальчишеский голос. [В. Железников. Жизнь и приключения чудака (1974)].

Антонимом оскорблению служит лезть или ласка:

(1) Я глубоко чувствовал добро и зло; *никто меня не ласкал, все оскорбляли*: я стал злопамятен; я был угрюм, – другие дети веселы и болтливы; я чувствовал себя выше их, – меня ставили ниже. [М. Лермонтов. Герой нашего времени (1839-1841)];

(2) *Это не льстило ей, но и не оскорбляло*, потому что она понимала этих мужчин, изголодавшихся, здоровых, цветущих, вечно в движении, на воздухе. [Н. Н. Брешко-Брешковский. Дикая дивизия (1930)];

(3) *А я не льстил, но и не оскорблял*. [Ю. Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)].

Синонимы же могут быть самые разнообразные. Это и обида как негативная эмоция чуть меньшей степени:

(1) В семье им гнушались, стыдились его; крестьянские мальчики дразнили его, даже взрослые мужики делали ему всякого рода *обиды и оскорбления*, приговаривая: «Юродивого обижать не надо, юродивый – божий человек». [А. Герцен. Доктор Крупов (1846)];

(2) – Ты поступила нечестно, – продолжал он неумолимо, – ты обидела твоего старого отца. Ты *обидела, огорчила и оскорбила* меня. [Л. Чарская. Вторая Нина (1909)];

(3) Я исходил из того, что Зубр был *оскорблён, обижен*. [Д. Гранин. Зубр (1987)];

(4) Слава вышла, подумав: «Что-нибудь эту девушку может *обидеть, вывести из себя, оскорбить*? [Н. Медведева. Любовь с алкоголем (1988-1993)];

(5) Михель, *обиженный, оскорблённый*, чёрствой ладонью потирает бритый плоский подбородок: а не уйти ли к другому хозяину, наперебой приглашают и на мызу Тишерт, к барону Будбергу, и в имение Вимс, к графу Буксгевдену, и к барону Унгерну, на четырнадцатой версте от Ревеля. [Ю. Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)].

И слова, знакомые по юридической сфере, где они так же соседствуют с оскорблением (угроза, клевета, кощунство).

(1) Но его предложение, его идея о союзе... Даже сама мысль о таком союзе звучит, на мой взгляд, *оскорбительно и кощунственно*. [А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Сказка о Тройке (1967-1968)];

(2) *Оскорбить, осрамить, оклеветать* анонима куда легче, нежели господина Имярек, который может быть опасен. [Ю. Нагибин. Смерть на вокзале (1972-1979)];

(3) Но этим оружием надо пользоваться без *угроз и оскорблений*. [В. Каверин. Освященные окна (1974-1976)];

(4) *Обвинения, оскорбления, унижения, угрозы* – сорный смерч, взвевший с обиженной и слабой души, – не пугали. [Ю. Нагибин. Терпение (1990-1995)].

Важно также отметить фактическое приравнение оскорбления (вербального правонарушения) к убийству, физической расправе:

(1) Разве я *убил* кого-нибудь, *оскорбил, пожелал зла*? [Л. Толстой. Война и мир. Том второй (1867-1869)];

(2) Я *зарезал* кого-нибудь? *Оскорбил*? Может, девочку какую тронул? [А. Макаренко. Педагогическая поэма. Часть 2 (1934)].

Чувство оскорблённости – очень сильная эмоция, порой это высшая степень проявления других самых разных чувств:

(1) Неизвестно почему считая себя *уязвленным и даже оскорбленным*, он решился не танцевать. [Ф. Достоевский. Дядюшкин сон (1858-1859)];

(2) Вы *огорчены, возмущены, даже оскорблены*, но ведь это пройдет, уляжется, не останется навсегда? [В. Новицкая. Первые грезы (1912)];

(3) ...вскричал я горячо, потому что эта его попытка уклониться *разочаровала и даже оскорбила* меня. [А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Хромая судьба (1982)].

Однако не всегда оскорбление занимает высшую точку на этой шкале:

(1) Я помню, что была *сильно оскорблена и даже более – очень раздосадована*. [П. Вяземский. Письма и записки Оммер де Гелль (1887)];

(2) Но последний раз он меня *просто оскорбил, хуже – унизил!* [П. Проскурин. Полуденные сны (1983)].

Объективность оскорбления, то есть квалификация высказывания или действия в данном обществе как оскорбительного, существует в наивной картине мира рядом с субъективным оскорблением, когда оскорбительные слова интерпретируются адресатом как умышленно направленные на то, чтобы задеть его честь. Это выражается в синтагматических отношениях типа *счесть что-л. оскорблением, счесть себя оскорблённым, увидеть в чём-л. оскорбление, воспринять что-л. как оскорбление*.

(1) Ростов *принял шутку за оскорбление* и, вспыхнув, наговорил офицеру таких неприятных вещей, что Денисов с трудом мог удержать обоих от дуэли. [Л. Толстой. Война и мир. Том второй (1867-1869)];

(2) При слове «еврей» лез драться. Гриша *считал, что «еврей» – оскорбление*. [С. Довлатов. Марш одиноких (1982)];

(3) Напоминание о должностных обязанностях Кирюша *воспринял как личное оскорбление*. [М. Баконина. Школа двойников (2000)].

(4) Но если в течение года похититель не приходил мириться, то семья невесты могла *счесть себя окончательно оскорбленной* и получала признанное всеми право на законную месть. [А. Григоренко. Мэбэт (2011)];

(5) На мгновение глаза Кирилла затянула пелена, за эту секунду Кирилл недоуменно ощутил внутри сладость, почти восторг от этого бесцеремонного табачного выдоха, от действия, которое прежде *счел бы оскорблением*. [И. Рассадников. Каприз (2012)].

К. Банников подчёркивает, например, что в обществе заключённых в местах лишения свободы брань и ругань не воспринимаются как оскорбление: «ругань <...> канализирует оскорбление в неопасное, символическое русло» (Банников 2014).

Зато оскорбительными в той же среде будут считаться литературные слова (разумеется, в непрямом их значении):

Все вскакивают с нар, набрасываются на него, жестоко избивают, потом объясняют, что *на зоне самые оскорбительные слова «козел» и «петух»*. [Коллекция анекдотов: тюрьма (1970-2000)].

При этом в наивном сознании существует представление о том, что с помощью ругани, брани и оскорблений выясняют отношения преступники:

«...С помощью грубой физической силы и мерзких оскорблений свои отношения выясняют, простите, только закоренелые преступники», – говорил пугливо начмед. [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней (2001)].

Субъективность оскорбления может порождать различные коммуникативные неудачи:

(1) Марийка *оскорбила его* без злого умысла, *по глупости*. [В. Панова. Кружилиха. Роман (1947)];

(2) Вышла из кухни, крепко хлопнув дверью и оставив Павла Алексеевича в глубоком огорчении и недоумении: *что сказал он такого несуразного, чем оскорбил* свою любимую девочку? [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого (2000)];

(3) Выброшенному из его страны шуту вы предлагаете оттолкнуть продюсера, единственного в этой стране, который знает его как артиста, а не только как любовника Норы Мансур? *И ты не понимаешь, что оскорбляешь меня?* [В. Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)];

(4) Она, воспитанная в строгих кавказских традициях, *восприняла предложение как оскорбление*. [М. Трауб. Плохая мать (2010)];

(5) Поэтому во время тренировок восприятие у него искажено, и *он обычную шутку может воспринять как оскорбление*, а требование, высказанное строгим голосом, ему может показаться криком и грубостью. [А. Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1 (2014)].

В этих примерах продемонстрированы ситуации, в которых адресант не осознавал, что наносит оскорбление адресату. При этом возможна и обратная картина, когда то, что является оскорблением с точки зрения субъекта, не оказывается таковым для адресата.

(1) Первоначально он отнёсся ко мне неприязненно и даже *оскорблял меня, то есть думал, что оскорбляет, называя меня собакой*, – тут арестант усмехнулся, – *я лично не вижу ничего дурного в этом звере, чтобы обижаться на это слово...* [М. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929-1940)];

(2) – Вот он сказал, – Степан кивнул на склоненного в три погибели Михаила, – что их будто и бабами-то называть нельзя, для них это будто *оскорбительно*. А почему *оскорбительно*? Что такого плохого в этом слове? Почему я не оскорбляюсь, когда мне

говорят, что я мужик? И даже наоборот, назови меня кто мужчиной, это мне уж нехорошо, обидно, будто я не могу быть мужиком, не соответствую на работе или там по домашности. [В. Распутин. Последний срок (1970)];

(3) Игорь сопел, *размышляя: оскорбиться или нет?* Решил: не стоит. [Ю. Трифонов. Исчезновение (1981)];

(4) И я не уверен в том, что это оскорбление. [С. Довлатов. Филиал (Записки ведущего) (1988)];

(5) Все захохотали, а я, балда несчастный, тупо соображал, где меня моет Вероня, наконец понял, что имел в виду Женька, но не оскорбился, поскольку не считал это стыдным. [Ю. Нагибин. Тьма в конце туннеля (1994)];

(6) Не трогай его! Скуляев (возмущенно). Как?.. Он тебя оскорбил!.. Наталья. *Каким образом?.. Не понимаю.* [А. Волков. Ликвидаторы (2001)].

Важной коммуникативной и этической составляющей является осознание субъектом оскорбительности своих (возможных) слов и действий:

(1) – Ж-кий! – сказал он, – я тебя оскорбил. Я тебя высек напрасно, я знаю это. [Ф. Достоевский. Записки из Мертвого дома (1862)];

(2) – Да не могу, ну право, не могу я рассказать, не оскорбив ваших чувств. [Е. Нагродская. Гнев Диониса (1910)];

(3) Это было несправедливо и дико – за что я оскорбил человека, который по-своему желал мне добра? [К. Чуковский. Серебряный герб (1936)];

(4) А разве это не делал Лоренц, сблизившись с Анной, при этом даже не думая, что оскорбляет, унижает Иоахима? [С. Липкин. Записки жильца (1962-1976)];

(5) Но это бы меня оскорбило, и Экселенц, разумеется, это понимал. [А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Жук в муравейнике (1979)];

(6) Я не могу написать все – ты оскорбишься. [М. Веллер. Небо над головой (1983)].

Второе значение *оскорбления* относится к порождению неприятного чувства. Таким образом, на первый план выводится не сам факт оскорбления, а эмоции объекта.

Каждое изменение в древнем ландшафте, новый построенный в округе дом, занятый участками кусок земли, торговые лавочки на станции, превращение рыбхозовских прудов в кооператив <...>, каменные особняки за заборами – всё это, невозможное в детстве, воспринималось как оскорбление и поругание, а настоящая Купавна осталась в прошлом... [А. Варламов. Купавна (2000)].

Помимо чести и достоинства человека, может быть задето его самолюбие, о чем ярко свидетельствуют примеры из художественной литературы преимущественно XIX века:

(1) Однако ж не думайте, чтобы я хотел оправдываться примерами; нет, такая мысль *оскорбительна для моего самолюбия*. [Н. Карамзин. Моя исповедь (1802)];

(2) Обыкновенно смотрели на молодого негра как на чудо, окружали его, осыпали приветствиями и вопросами, и это любопытство, хотя и прикрытое видом благосклонности, *оскорбляло его самолюбие*. [А. Пушкин. Арап Петра Великого (1828)];

(3) Сердце его облилось кровью, *оскорбленное самолюбие* вонзило в него железные когти свои, а напрасное злодеяние и любовь, отныне презренная, безнадежная, пролили отраву на раны. [А. Бестужев-Марлинский. Аммалат-бек (1831)];

(4) Но невольно в его словах звучало *оскорбленное самолюбие*; – когда он заговорил, то княгиня вдруг отвернулась от барона... и тот остался с отверстым ртом, готовясь произнести самое важное и убедительнейшее заключение своих доказательств. [М. Лермонтов. Княгиня Лиговская (1836-1837)];

(5) У Грушницкого растрёпанная причёска и отчаянный вид; он, кажется, в самом деле огорчён, особенно *самолюбие его оскорблено*; но ведь есть же люди, в которых даже отчаяние забавно!.. [М. Лермонтов. Герой нашего времени (1839-1841)];

(6) К крайнему *оскорблению моего самолюбия*, я понимал, что я лишний, остающийся, что про меня всякий раз должны были говорить: «Кто ещё остаётся?» [Л. Толстой. Отрочество (1854)];

(7) Ему было немножко стыдно и *самолюбие его было оскорблено*, – он не ожидал отказа, – и не верилось, что все его мечты, томления и надежды привели его к такому глупенькому концу, точно в маленькой пьесе на любительском спектакле. [А. Чехов. Ионыч (1898)].

В XX веке неожиданно появляется гендерное разделение самолюбия на мужское и женское:

(1) Но я знала, что в тебе все-таки заговорит *оскорбленное мужское самолюбие*. [А. Куприн. Осенние цветы (1901)];

(2) Может быть, он замечал, что я поедаю яйца, и это *оскорбляло его мужское самолюбие*. [Ф. Искандер. Петух (1962)];

(3) Удовлетворение *оскорбленного женского самолюбия*: мол, он не стоит того, чтобы так уж набиваться... [А. Битов. Лес (1960-1980)].

Внимание приковывают также примеры, где в качестве

художественного приёма используются иные формы лексемы *самолюбие* (форма множественного числа, нормативно недопустимая для абстрактных существительных, и уничижительная форма с суффиксом *-ишк-*):

(1) *Тысячи людских самолюбий успели оскорбиться, тысячи успели удовлетвориться, надуться, тысячи – успокоиться в объятиях смерти.* [Л. Толстой. Севастопольские рассказы/ Севастополь в мае (1855)];

(2) *Его мелкое самолюбьишко было страшно оскорблено.* Недели через две он по наружности как бы и простил Вакорина, стал даже принимать его к себе в дом, но в душе питал против него злобу. [А. Писемский. Русские лгуны (1865)].

В диалоге бестактный вопрос может породить чувство оскорблённости:

– А у вас много общего? *И о чем же вы с ним разговариваете? О грядках или о Моцарте?* – *Наташа, прекрати меня оскорблять.* Я чувствую, что ему нравлюсь. Ты его плохо знаешь. Со мной он совсем другой. [М. Трауб. Ласточ...ка (2012)].

Вообще, как видно из отобранного материала, причины для оскорбления могут быть самые разные. Это и различные негативные эмоции, испытываемые субъектом (злость, обида, страдания), и любой данный объектом повод (поведение, отношение к субъекту), и даже банальное желание оскорбить ради оскорбления, чувство удовлетворения от сказанного и самоутверждения за счёт оскорблённого.

(1) Раскольников ужасно разозлился; *ему вдруг захотелось как-нибудь оскорбить этого жирного франта.* [Ф. Достоевский. Преступление и наказание (1866)];

(2) Прибавляли сверх того, что он какой-то бретер, привязывается и *оскорбляет из удовольствия оскорбить.* [Ф. Достоевский. Бесы (1871-1872)];

(3) – Александр! *Ты меня оскорбляешь... Я никогда не давала повода!* [А. Аверченко. Петухов (1910-1911)];

(4) Ван-Конету *показалось, что она смеется над ним, и он захотел ее оскорбить.* [А. Грин. Дорога никуда (1929)];

(5) Капитану *нравилось оскорблять* Крымова. А может быть, в этом была его служба? [В. Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)];

(6) Это она *без повода, для оскорбления...* Оскорбление ведь всегда необоснованно. Повода у нее не было, а причина?.. [А. Битов. Жизнь в ветреную погоду (1963-1964)];

(7) [Вера, жен] И прошлые *страдания, из-за которых эти оскорбления произрастают.* [А. Образцов. Магнитные поля (1980-1995)].

В противовес первому значению, во втором оскорбление не всегда должно быть намеренным, а может быть нанесено случайно:

(1) Когда один человек оскорбляет другого, то *оскорбление всегда бывает двух родов: умышленное или невольное*. [М. Агеев. Роман с кокаином (1934)];

(2) Но соблюдайте во всем такт, *не оскорбите ненароком* людей, непричастных к махинациям. [О. Эминов. Будь осторожен, Бекназар! (1978)];

(3) Он вдруг почувствовал, что весь этот рассказ вызвал в нём странное раздражение, словно в её голосе и в интонации было что-то, напрямую связывающее их жизнь и эту нищую продымлённую комнату, в которой пьяная баба *оскорбила* её *случайным намёком*. [И. Муравьева. Мещанин во дворянстве (1994)];

(4) Отвернулся – а перед ним студентка, та самая, что *оскорбила* его в «Арктике», *заплатив по счету за себя*. [А. Азольский. Глаша (2003)];

(5) Просто тот человек, у которого нет определенного духовного опыта, все равно ничего не поймет. И может даже *нанести оскорбления, вольно или невольно*. [Г. Садулаев. Шалинский рейд (2009)].

Второе значение *оскорбления* относится к межличностным отношениям в сфере этики и этикета:

(1) Она была *оскорблена странным поведением* невестки: *при французе не следовало так вести себя*. [Ю. Тынянов. Пушкин (1935-1943)];

(2) Его уход мог быть *истолкован как оскорбление*. [К. Паустовский. Золотая роза (1955)];

(3) Все мне это очень напоминало разговоры в парижских гостиных: *изысканные фразы, полные скрытого смысла и взаимных оскорблений*. [С. Есин. Маркиз Астольф де Кюстин. Почта духов, или Россия в 2007 году. Переложение на отечественный Сергея Есина (2008)];

(4) *Самым оскорбительным было то, что она не здоровалась*, не отвечала на мои кивки, словно бы не хотела меня признать, или просто не замечала меня... [Д. Рубина. На солнечной стороне улицы (1980–2006)].

Оскорбление в этом значении функционирует в ситуации, в которой нарушаются социальные условности взаимной уважительности и деликатности. Оно же встречается в контекстах, в которых происходит что-то неприличное в присутствии объекта. Наконец, так же, как и в первом значении, имеет место резкое противоречие между ожиданиями объекта

относительно отношения к нему и фактом действительности.

(1) Проводники осторожно подняли подстаканник, выдвинули его край за окно и стали выталкивать покойника наружу – делали они это медленно, чтобы *не оскорбить присутствующих суетливостью*. [В. Пелевин. Желтая стрела (1993)];

(2) *Холодность человека*, которого столько раз видел Колюня по телевизору, на фотографиях в газетах и в кино и за которого не задумываясь отдал бы жизнь, невероятно поразила и оскорбила юного революционера. [А. Варламов. Купавна (2000)];

(3) Сын Женюрка посмотрел на отца с угрюмой миной человека, *привыкшего к незаслуженным оскорблениям*. [А. Волос. Недвижимость (2000)].

Оскорбление порождает интенсивную негативную эмоцию. Проиллюстрировать это можно обратной ситуацией, в которой видно, что оскорбление стоит на эмоциональной шкале человека выше, чем другие понятия эмоциональной сферы.

Но именно *погрустнела, а не оскорбилась* – из чего я заключил, что она стоит несколько ближе к реальности, чем во дни наших первых свиданий. [А. Волос. Недвижимость (2000)].

Указание на интенсификацию чувства выражается с помощью особой синтагматики. Существует множество слов-интенсификаторов, выражающих степень неприятного чувства. Чаще всего используется слово *глубоко*:

(1) Вдруг странные вещи слышу я от Федоры, что в дом к вам явился недостойный искатель и оскорбил вас недостойным предложением; что он вас оскорбил, *глубоко оскорбил*, я по себе сужу, маточка, потому что и я сам *глубоко* оскорбился. [Ф. Достоевский. Бедные люди (1846)];

(2) Тощая особа *оскорбляется еще глубже* и с холодным презрением подает ему карточку. [Н. Тэффи. Изящная светопись (1910)];

(3) Я почувствовал себя *глубочайше оскорбленным* и на следующем детском балу на третью кадрили демонстративно пригласил не ее, а одну из подруг моей сестры Маши. [С. Голицын. Записки уцелевшего (1980-1989)];

(4) И хотя до этого я не испытывал от своей роли никакой радости, я вдруг почувствовал, что *глубоко оскорблен* и обижен. [Ф. Искандер. Мученики сцены (1989)];

(5) И пока она, зареванная, позабывшая включить мобильный телефон, ломает голову над жизненно важной проблемой, он звонит ей в пятый раз, с простым и *глубоко оскорбительным* в данной ситуации вопросом: «Как дела?» [В. Капустина. Разговор

окончен (2008)].

Достаточно частотна единица *смертельно*:

(1) Блондинка казалась *смертельно оскорблённой*, но деньги взяла. [И. Грекова. Хозяева жизни (1960)];

(2) Этот подвыпивший парень, увидев показанный ему кулак, счел себя *смертельно оскорбленным* и ринулся на приятеля Сергея. [Ф. Искандер. Морской скорпион (1977)];

(3) Меч его был слишком коротким, а *смертельно оскорбивший* его противник – в тысячу раз сильнее. [Ю. Вяземский. Шут (1982)];

(4) Речь там шла о заблуждениях физической мысли позднего Средневековья, но все почему-то видели, читая книгу, век текущий, проводя некорректные аналогии, а кое-кто посчитал себя *смертельно оскорблённым*. [А. Азольский. Лопушок (1998)].

Встречаются также *до глубины души, чрезмерно, крайне, страшно, безмерно* и т.д.:

(1) Звонарь, у которого голова была в не меньшем коловращении, как и у Варуха, *крайне сим оскорбился*. [В. Нарезный. Бурсак (1822)];

(2) Сдерживался, а тут и прорвало... *Оскорбил ты меня здорово...* И не меня... [М. Платошкин. Отец (1929-1930)];

(3) Он был *оскорблен до глубины души*; вскоре он рассказал: войдя, он заметил, что Александр сидит на корточках и жжет эти свои бумажонки, paperasses. [Ю. Тынянов. Пушкин (1935-1943)];

(4) – Я вам в морду дам! – внезапно, *ужасно оскорбившись*, крикнул Устименко. – Ты у меня узнаешь... [Ю. Герман. Дорогой мой человек (1961)];

(5) Он чувствовал себя *оскорбленным безмерно*, и не только Мариной, а всем сегодняшним днем. [Ю. Трифонов. Утоление жажды (1959-1962)];

(6) На нем только в кабак и ездить. Служитель нашел это замечание *чрезвычайно оскорбительным*. – Выйдите отсюда! [В. Шукшин. И разыгрались же кони в поле (1968)];

(7) И вообще бить человека по лицу нельзя, это уж *чересчур оскорбительно*; мама говорит, что некоторые люди даже стрелялись из-за пощечины. [В. Осеева. Динка прощается с детством (1969)];

(8) Пьяный мужик занимается переустройством мира; пьяная женщина мнит себя *страшно оскорбленной* и всячески жаждет отмщенья за прежние несчастья. [В. Личутин. Любостай (1987)];

(9) Мне показалось, что своим отказом я *безмерно оскорбил* старика. [А. Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)].

Помимо слов-интенсификаторов, оскорбление могут характеризовать и квалификаторы эмотивной окраски:

(1) – Я спрашиваю тебя: как ты мог так *горько оскорбить* барина, которого ты ребенком носил на руках, которому век служишь и который благодетельствует тебе? [И. Гончаров. Обломов (1859)];

(2) Господин как-то *бойко оскорбился* и задрал вверх бородку. [В. Пелевин. Хрустальный мир (1991)];

(3) – Да ты чё, Игорь? – *грустно оскорбился* понурившийся Кожан. – Да вот так, – объяснил Петренко, тоскливо глядя на Кожана, испытывая себя: хочется ударить или нет. [А. Терехов. Мемуары срочной службы (1991)].

Отдельной характеристикой оскорбления является сочетаемость со словами *легко* или, напротив, *невозможно* (с вариацией *никогда*). Люди буквально делятся на два типа в зависимости от того, насколько просто их задеть и ранить их чувства:

(1) Он *никогда не оскорблялся* и славился своим хладнокровием. [Д. Мамин-Сибиряк. Хлеб (1895)];

(2) Мир, как ни старайся, *не может меня оскорбить, я неуязвим*. [В. Набоков. Соглядатай (1930)];

(3) – Я смотрю на вас с Тепикиным, – сказал Дмитрий Алексеевич, – и прихожу к выводу, что вас, к сожалению, *невозможно оскорбить*... [В. Дудинцев. Не хлебом единым (1956)];

(4) А меня *не так уж легко* до слёз довести. Соседка по квартире *оскорбляет – не плачу*. Глохну – не плачу. [И. Грекова. Летом в городе (1962)];

(5) «Вот-вот, – удовлетворенно подумал Демин, – это человек, которого *почти невозможно оскорбить*». [В. Пронин. Самоубийство (1978)];

(6) Он *легко оскорбляется*, его жгут душевные обиды. [В. Гроссман. Все течет (1955-1963) // «Октябрь», 1989].

В ситуации оскорбления оказывается, что о человеке думают хуже, чем он ожидает и оскорбляют его незаслуженно:

(1) Очевидно было, что Савельич передо мною был прав и что я *напрасно оскорбил* его упреком и подозрением. [А. Пушкин. Капитанская дочка (1836)];

(2) Я расхаживал по комнате, чувствуя себя *оскорблённым безвинно, напрасно, ни за что ни про что*. [М. Булгаков. Записки покойника (Театральный роман) (1936-1937)];

(3) – М-м! *Сами брали?* – Ну конечно! – *Валентина Викторовна даже оскорбилась этим вопросом.* – Вчера весь день в тайге... – И почему? – Тебе за сто пятьдесят отдам. [Р. Сенчин. Елтышевы (2008)];

(4) *Оскорбление было обидным, незаслуженным, я не имела отношения к несчастью* беловолосой девушки. [А. Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну (2009)];

(5) *За всю свою жизнь Роман Дзюба не слышал столько насмешек и оскорблений в свой адрес, сколько обрушилось на него в первые же несколько минут игры.* [А. Маринина. Последний рассвет (2013)].

В данном значении объектом оскорбления может оказаться не конкретное лицо, а целое общество:

(1) – Но ежели вы не будете искать в обществе снисхождения к вашим недостаткам, ежели вы намеренно не будете воздерживать себя от *оскорбления общества* вашим поведением, оно непременно выгонит вас! [А. Левитов. «Крым» (1862)];

(2) За что ты *весь польский народ оскорбляешь?* [Н. Островский. Рожденные бурей (1934-1936)];

(3) Он сказал: – Я пишу не для славистов. Я пишу для нормальных людей... Затем Ковригин *оскорбил целый город*. Он сказал: – Иосиф Бродский хоть и ленинградец, но талантливый поэт... И наконец Ковригин оскорбил меня. [С. Довлатов. Филиал (Записки ведущего) (1988)];

(4) Вы нарушили общественный порядок, вы *оскорбили Париж и Францию* своим плевок! [Коллекция анекдотов: семья (1970-2000)];

(5) Человеку, привыкшему со второго слова становиться близким приятелем любому официанту, постные типы, не умеющие ответить на вопрос: «Что сегодня дают умопомрачительного?», кажутся *оскорблением рода человеческого*. [Д. Рубина. Окна (2011)].

Более того, в наивной картине мира может быть оскорблено и вовсе не лицо, а нечто неодушевлённое:

(1) Вы – насмешка над этим *миром, его оскорбление*. [Б. Пастернак. Доктор Живаго (1945-1955)];

(2) [Мистер Джозеф Джекобс младший, муж, 65] Это событие, не имеющее прецедентов. Это *оскорбление британского флага*. [Е. Петров. Остров мира. Комедия в 4 актах (1947)];

(3) Сравнить ее с задницей – это значит *оскорбить задницу*. [В. Кожевников. Щит и

меч. Книга первая (1968)].

Оскорбление во втором значении может относиться к различным сферам жизни человека и оскорблять различные чувства. Например, патриотические (национальные, политические):

(1) Базарову не нравилась эта размеренная, несколько торжественная правильность ежедневной жизни; «как по рельсам катишься», – уверял он: ливрейные лакеи, чинные дворецкие *оскорбляли его демократическое чувство*. [И. Тургенев. Отцы и дети (1862)];

(2) А попроси помочь, попробуй, – оглянет тебя, как будто сроду такого сукина сына не видел, и в лице у него изображается *оскорбленная национальная гордость*. [А. Толстой. Рукопись, найденная под кроватью (1923-1924)];

(3) Люди эти обычно требуют объективистского отношения к идеалистическим, проникнутым духом реакции и мракобесия взглядам иностранных ученых - идеалистов, кичатся своими связями с этими учёными, *оскорбляют тем самым чувство национальной советской гордости* русских учёных, принижают достижения советской науки. [В. Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)];

(4) И когда пожилой пассажир заявил, что за такое *оскорбление патриотических чувств* надо призвать юнца к ответственности и что он сообщит обо всем нахбарнфюреру, пассажиры одобрили такое решение. [В. Кожевников. Щит и меч. Книга первая (1968)];

(5) Глотая водянистый кофе <...> пытаюсь понять, почему в бананово-сахарно-кофейном раю апельсины получают только тяжелобольные, кофе и сахар по тархетам, но заговорить об этом с Фелипой – значит *оскорбить ее патриотические чувства*, градус которых, я заметила, возрастает пропорционально снижению карточных норм. [А. Браво. Комендантский час для ласточек (2012)].

Или это могут быть религиозные чувства, вера, Бог, церковь:

(1) Он не мог допустить *оскорбления святыни* со стороны «мирских поганцев»; вольное слово их охально и губительно. [Ф. Гладков. Повесть о детстве (1948)];

(2) Чтобы еще и еще *оскорбили они веру истинную!* [С. Залыгин. Комиссия (1976)];

(3) *Притесняя верующих и оскорбляя их чувства*, они недооценивали той огромной пользы, которую верующие могли приносить, будучи признаны как равноправные члены общества. [В. Войнович. Москва 2042 (1986)];

(4) Пока епископ разрабатывал *дело об оскорблении церкви* и исподволь вел расследование ритуального жертвоприношения, герцог потребовал немедленно освободить пленника и очистить отданный в залог замок, грозя наложить крупную пеню. [Е. Парнов. Александрийская гемма (1990)];

(5) Зачем? Зачем *Аллаха оскорбили*? – Нашего Бога звать по-другому, – затекшим голосом заметил монах, тщетно пытаясь вытянуть ноги. [С. Шаргунов. Обман (2009)];

(6) – Если ты, Елохим, хоть пальцем тронешь невинную и слабую тварь, я вцеплюсь тебе в глотку, и *Бог, которого вы оскорбляете своим неверием*, оправдает меня... [И. Бояшов. Путь Мури (2007)].

И даже нравственные чувства:

(1) Вы ее никогда не знали, и ее имя в устах ваших я считаю *оскорблением нравственного моего чувства*. [Ф. Достоевский. Игрок (1866)];

(2) Боясь *оскорбить нравственное чувство* читателя, он и дальнейшую речь лейтенанта не может изобразить иначе, как точками, а отдельные печатные слова, которые случайно в ней попадались, приводить нет никакого резона, ибо, вырванные из контекста, они не передают ни глубины, ни яркости, ни даже смысла употребленных в данном случае выражений. [В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина (1969-1975)].

Кроме того, некоторые слова и поступки могут оскорблять память:

(1) Неустрашимее Эриксона нельзя быть в сражении, но хвалить в нем храбрость – значит *оскорблять священную память героя*. [И. Скобелев. Рассказы русского инвалида (1838-1844)];

(2) Мне казалось, что после такого несчастья все должно бы было измениться; наш обыкновенный образ жизни казался мне *оскорблением ее памяти* и слишком живо напоминал ее отсутствие. [Л. Толстой. Детство (1852)];

(3) Государя нет, но *оскорблять его память* я не позволю! [П. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени (книга 2) (1922)];

(4) Нельзя *оскорблять память нашего друга* рассуждениями о том, что он мог бы спастись, – для него выбора в этот миг не существовало. [Ю. Нагибин. Школьный альбом (1980-1983)];

(5) К молоденьким женщинам Томилин и вовсе не приближался: он считал, что отношения с молоденькими схожи с изменой и *оскорбили бы память его Аннушки*. [В. Маканин. Гражданин убегающий (1970-1990)];

(6) Это *оскорбительно по отношению к памяти тысяч людей*, погибших от бомбардировок. [Г. Садулаев. Одна ласточка еще не делает весны (2005)].

Внешними проявлениями возникшего вследствие оскорбления неприятного чувства могут быть вид человека или выражение его лица. Физической реакцией тела также являются бледность (от оскорбления, в

сравнении, например, со злостью, не краснеют), дрожь, оцепенение, поджатые губы.

(1) Родион Потапыч *весь побледнел от нанесенного оскорбления* и *дрогнувшим голосом* ответил... [Д. Мамин-Сибиряк. Золото (1892)];

(2) Уж очень это ему непривычно, и он *ежился, как от оскорбления*. [З. Гиппиус. Победители (1898)];

(3) Он *побледнел от оскорбления*, встал со стула и, сунув руки в карманы, свирепым, дрожащим от обиды голосом сказал... [М. Горький. Фома Гордеев (1899)];

(4) Вдруг она, та, отраженная, – встала с кресла. *Я вся задрожала от оскорбления*. Но что-то непобедимое, что-то принуждавшее меня извне заставило встать и меня. [В. Брюсов. В зеркале (1903)];

(5) Елизавета Киевна иногда только *внутренне содрогалась, тело ее покрывалось гусиной кожей от оскорблений*. [А. Толстой. Хождение по мукам/ Книга первая. Сестры (1922)];

(6) *От такого незаслуженного оскорбления* гражданка совершенно побледнела и *затряслась*. [М. Зощенко. Больные (1928)];

(7) Я подняла на него глаза и *по полоске его сомкнутого рта увидела, что он оскорблен*. [В. Токарева. Рарака (1964-1994)];

(8) Видали! – сказала Лизка и *оскорбленно поджала губы*. А может, и в самом деле это выход? [Ф. Абрамов. Две зимы и три лета (1968)];

(9) На беду Силаева, в нем что-то устроено так, что *всякая обида, несправедливость, оскорбление вызывают в нем оцепенение*. [А. Анфиногенов. А внизу была земля (1982)];

(10) *Оскорбленная, она сидит с поджатыми губами*, напряженно смотрит перед собой. [Е. Шкловский. Соглядатай (1990-1996)].

Иногда эти детальные проявления оскорблённости отмечаются не разрозненно, а в своей совокупности с помощью слов, характеризующих визуальное восприятие объекта (*явно, заметно, вид*):

(1) Дудин даже отодвинулся, *заметно оскорбившись* замечанием незнакомого. [Л. Леонов. Барсуки (1924)];

(2) Депутат нахмурился, *явно оскорбленный* невежливостью вопроса, и, подумав, не ответил. [С. Каледин. Записки гробокопателя (1987-1999)];

(3) Медбрат ещё *имел оскорблённый вид*, но не удержался и произнёс за её спиной: «Прошу любить и жаловать...» [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть

последних дней (2001)];

(4) *Всем видом показывает, как она оскорблена* такой моей черствостью, но в палату все-таки заходит. [А. Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)].

Возникшие у оскорблённого чувства могут быть не настоящими, а притворными: в таких случаях имеет место оскорбление «для виду», человек может даже раздумывать, оскорбляться ему или нет. Оскорбление открывает игровую сторону человеческих отношений: наигранность чувств, притворство, лицемерие.

(1) Матреша *притворилась оскорбленной* и снова осыпала мать укорами за напрасную обиду. [Ю. Жадовская. Отсталая (1861)];

(2) А также ты *не притворяйся оскорблённым*, ибо – «карась любит, чтобы его жарили в сметане», а писатель – чтобы его коптили в дыму славы! [М. Горький. О писателе, который зазнался (1901)];

(3) Он до того был уверен, что «самозванка-княжна» испугается открытия своего самозванства, что ему ни на одно мгновение не пришло на мысль, что она может отпереться от всего, *разыграть роль оскорбленной* и выгнать его от себя. [Н. Гейнце. Дочь Великого Петра (1913)];

(4) – То-то что – ну! Довольно *разыгрывать оскорбленного*. Налей лучше. [К. Федин. Первые радости (1943-1945)];

(5) Вы пожиратель бекасов, куропаток и прочей дичи, пьяница и осел! *Не смейте изображать оскорбления!* Я с удовольствием вас колесую и четвертую! [А. Толстой. Петр Первый. Книга третья (1944)];

(6) Дед оскорбляется. Не по-настоящему, а *делает вид, что оскорблен*. [А. Иванов. За рекой, за речкой (1982)];

(7) Она *решила оскорбиться не сразу* и голосом надменно-равнодушной учительницы произнесла: «Простите, а к какому роду своих знакомых вы относите меня?..» [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней (2001)];

(8) Я знала за Тощинским репутацию чудака, поэтому *решила не оскорбляться*. [А. Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну (2009)];

(9) Демонстрация нагой арестантской конечности получилась очень бесцеремонная, *почти оскорбительная, однако не настолько оскорбительная, чтобы я счел нужным оскорбиться*. [А. Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)].

Наконец, оскорбить можно в лучших, самых святых чувствах. В таком контексте нечто противоречит ожиданию объекта, что его собеседник обязан

проявлять должное уважение к его [объекта] чувствам.

(1) Он *оскорбил во мне все лучшее, все святое...* [А. Веселый. Россия, кровью умытая (1924-1932)];

(2) В его голосе слышались металлические нотки человека, *оскорбленного в самых святых своих чувствах*. [И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев (1927)];

(3) По-прежнему ко мне то с воплями, то с руганью, то с обольстительными улыбочками входили (или врывались) обычные мои посетители – бандиты, якобы невинно оклеветанные прессой, мужья, *оскорблённые в лучших своих чувствах*, девушки с разбитыми сердцами, чрезмерно удачливые адвокаты по криминальным делам. [Ю. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом. Пролог (1943-1958)];

(4) Глядя на их лица, искаженные от гнева и ненависти, как будто бы люди были *оскорблены в самых своих дорогих чувствах*, Монтегю впервые понял, что на земле существует не только мужская похоть, а и нечто иное, подобное тому чувству, какое он сам испытывал к графине Анне, но так смутно, что он не мог бы сказать, что это такое. [А. Ладинский. Анна Ярославна – королева Франции (1960)];

(5) *Оскорбленные в своих лучших чувствах пенсионеры* стали звонить и писать в местную коммунистическую газету, зачем им втюхали роман «про какого-то пидараса», требовали назад свои скромные деньги. [Е. Попов. Подлинная история «Зеленых музыкантов» (1997)];

(6) *Оскорбленная в лучших чувствах* эскалаторная бабулька возмущенно тыкала в него пальцем, за ней телепался лопоухий сержантик с грозно-равнодушным лицом. [Т. Устинова. Большое зло и мелкие пакости (2003)];

(7) Талисман компании был *оскорблен в своих лучших намерениях*. [В. Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)].

Своё отражение в художественной литературе находит и зафиксированное во фразеологическом словаре А. И. Федорова ироническое выражение *оскорбленная невинность* (причём с вариациями):

(1) А позабытый художник Ванька Губин пуцай поет на мокрой мостовой: «Подайте мальчику на хлеб, он Велизария питает». – Уж и мастер ты, Егорович, слезы выжимать, – всхлипывает старуха. – Вылизарий-то кто? – *Оскорбленная невинность*, – хмуро отвечал Губа. [Б. Шергин. Изыщные мастера (1930-1960)];

(2) Сабашников, изображая *оскорбленную добродетель*, поведал Лучникову, как развивались за эти полчаса события на дружеском кинообеде. [В. Аксенов. Остров Крым (авторская редакция) (1977-1979)];

(3) – Знаешь, Павел Семеныч, мне некогда с тобой дурачка играть, – с досадой заметил Гуров. – *Оскорбленную невинность* мы все разыгрывать умеем. Я тебе шанс даю, а ты в глухую оборону уходишь. [Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша (2004)];

(4) В руках у Гломова Лиза вела себя тихо и смирно, сохраняя на лице выражение *оскорбленной праведности*. [Д. Емец. Таня Гроттер и колодец Посейдона (2004)].

Выделяемый, в частности, в МАС оттенок значения глагола *оскорблять*, имеющий особую сочетаемость (*оскорблять взор, слух*) целесообразно выделить в отдельное (третье) значение в силу этих синтагматических особенностей.

(1) Читателю, я думаю, приятно будет узнать, что он всякие два дни переменил на себе белье, а летом во время шаров даже и всякий день: *всякий сколько-нибудь неприятный запах уже оскорблял его*. [Н. Гоголь. Мертвые души (1842)];

(2) Марья Дмитриевна попросила Паншина повторить романс; но он объявил, что *не желает оскорблять ушей ученого немца*, и предложил Лизе заняться бетховенской сонатой. [И. Тургенев. Дворянское гнездо (1859)];

(3) Много приводилось видеть на сцене всякой чепухи, *оскорбляющей вкус, слух и зрение*, но подобной я еще никогда не видывал. [Д. Григорович. Корабль «Ретвизан» (1863)];

(4) Стихи были *оскорбительны для слуха*, безобразны, разнузданны... [Ю. Нагибин. Остров любви (1972-1979)];

(5) Пышная женщина в халате всех цветов радуги вышла из двери туалета, безглаголиво поджав губы, несомненно, *оскорблённая всем увиденным*. [И. Грекова. В вагоне (1983)];

(6) Встречен же был свехрадушно, обнят и расцелован, выяснилось к тому же, что *оскорбляющий ухо и глаз ХПФ* ликвидирован... [А. Азольский. Облдрамтеатр (1997)];

(7) Неужели родная «трясянка»? Как она *оскорбляла мой слух* дома!.. [А. Браво. Комендантский час для ласточек (2012)];

(8) И напрасно: как только мы вошли в уютный, крытый виноградной лозой дворик и стали подниматься по выбеленным каменным ступеням <...>, мы услышали какой-то механический рев, *оскорбительный для слуха* в сей блаженной обители. [Д. Рубина. Окна (2011)].

Это значение *оскорбления* относится исключительно к эстетическим вкусам человека.

(1) Он словно бы *оскорблял ее эстетическое чувство* своей ординарной фамилией

и возбуждал к себе даже что-то неприязненное, этот «Иванов»! [К. Станюкович. Женьба Пинегина (1893-1903)];

(2) – Правда, – продолжала она, – прекрасное тело прекраснее всего, но непрекрасное надо скрывать, чтобы *не оскорблять хорошего вкуса*. [Ф. Сологуб. Звериный быт (1912)];

(3) Варвара почему-то была уверена, что шеф моментально отпустит ее куда угодно, лишь бы она не попадалась ему на глаза и не *оскорбляла своим диким видом его эстетическое чувство*. [Т. Устинова. Подруга особого назначения (2003)];

(4) – Знаю, – перебил он. – Ваши передачи *оскорбляют человеческий вкус*. – Вы еще, между прочим, ни одной моей передачи не видели, – возразила она, к его удивлению, не обидевшись, а глядя все тем же весело-любопытным взглядом. [А. Берсенева. Возраст третьей любви (2005)];

(5) Похоже, что было *оскорблено мое эстетическое чувство*. [Л. Зорин. Отец (2008)].

§ 4. Выводы по главе 1

Итак, понятие *оскорбление*, функционирующее в русской речевой культуре, можно отнести как к наивной (тождественна языковой), так и к юридической (частный случай профессиональной) картине мира носителя русского языка.

Лексикографическое портретирование лексемы *оскорбление* позволило разностороннее охарактеризовать её, провести семный и компонентный анализ, а также проследить употребление слова *оскорбление* в диахронии. Лексикографический анализ был проведён при помощи словарей различных типов: толковые (7), идеографические (3), синонимические (7), фразеологические (3), ассоциативный (1), этимологические (2). Было выявлено, что оскорбление затрагивает эмоциональную и социальную сферы человеческой жизни, где оно связано с негативным отношением к объекту и унижением человеческого достоинства соответственно. Можно выделить три основных лексических значения слова *оскорбление*: намеренное действие, наносящее ущерб чести и достоинству; неприятное чувство, вызванное действием, противоречащим общепринятым моральным и этическим

нормам; неприятное ощущение, вызванное задетым эстетическим чувством.

Словарные значения *оскорбления* регулярно и закономерно актуализируются в текстах художественной литературы XIX–XXI вв. Анализ этих текстов был проведён с помощью Национального корпуса русского языка (2 243 документа, 9 459 вхождений). Подтвердился возможный намеренный характер оскорбления, его тесная связь с обидой, инвективность, нашло свою реализацию и третье значение *оскорбления*, связанное с эстетическими чувствами.

Текстовая реализация демонстрирует множество различных нюансов и оттенков смысла: оскорбление в сознании носителя русской речевой культуры связано с традицией защиты чести (дворянские и офицерские дуэли, оскорбление женщины), оскорбителя призывают к соблюдению моральных норм и требуют от него хотя бы извинений, за оскорблением вполне закономерно может последовать месть, которая будет одобряться обществом, но при всём этом оскорблённость может быть и вовсе наигранной.

Анализ художественных текстов позволяет выделить значимые характеристики, не отражённые в словарях в полной мере: так, например, *оскорбить* может быть семантически приравнено к *ударить* (*плёткой, по шее*); оскорблению, как и насилию, *подвергаются*; возвратный глагол *оскорбиться* может сочетаться с предложно-падежной группой *за кого-то*. Кроме того, на первый план выходят различные интенсификаторы (*смертельно, глубоко, безмерно...*) и квалификаторы (эмотивные, градационные), разносторонне характеризующие оскорбление и особенности употребления этого слова.

Можно сказать, что все подмеченные оттенки смыслов отражают, скорее, не изменение понимания оскорбления в диахронии, а накопление этих смыслов в русской речевой культуре и наивном сознании её носителей.

Глава 2. Оскорбление в юридической картине мира. Сопоставление представлений об оскорблении в русской речевой культуре

§ 1. История понятия *оскорбление* в юридической картине мира

В настоящей работе рассматривается функционирование *оскорбления* в двух типах дискурса: правовом и представленном в обыденном сознании. Вслед за И. А. Стерниным предлагается провести границу между так называемым «юридическим» и «речевым» оскорблениями (Стернин 2011; Стернин и др. 2013: 29). При этом в обыденном сознании, как отмечает Г. В. Кусов, поведение лица, наносящего оскорбление, оценивается утилитарно, то есть на основе бытовых этических представлений о справедливости, целесообразности и т. п. (Кусов 2011: 17–18). В дискурсе права *оскорбление* должно соответствовать предписаниям закона, в котором оно квалифицируется и оценивается.

Нахождение *оскорбления* «на стыке языка и права» (Голев, Матвеева 2006) диктует необходимость чётко разграничить оскорбление как высказывание с позиций языка (лингвистики) и с позиций юриспруденции (Бринев 2009: 24). Право по происхождению связано с языком, оно в нём объективируется и через него познаётся. Язык является объектом правового регулирования и одновременно средством юридической деятельности (Голев, Матвеева 2006). В определённом смысле право – это текст, выражаемый языковыми средствами, то есть в знаковой форме (Кусов 2011: 23). Как уже упоминалось, носителями информации оказываются термины – знаки специального знания.

Необходимо установить, совпадает или различается значение термина и значение общеупотребимого слова. Так, например, Р. А. Ромашов указывает на расхождение семантики термина *закон*, понимаемого как разновидность правового акта, и его общеязыкового спектра значений – законодательство, закон природы и др. (Ромашов 2010: 53). Кроме того, важно понимать, что, руководствуясь в повседневности понятиями «наивной

этики» (Кара-Мурза 2010: 117), носитель языка испытывает «иллюзию понятности» (Ромашов 2010: 53): при прочтении правового текста у носителя языка создаётся впечатление о простоте и понятности термина.

Рассматривая в статье «Буква и закон» столкновение наивного и юридического понимания речевых актов в неприличной форме, И. Б. Левонтина отмечает, что функционирование правовых норм часто осложняется расплывчатой и недостаточно точной формулировкой текста закона, а также элементарными различиями между общеязыковым значением слова (*оскорбление, пропаганда* и др.) и соотносимого с ним юридического термина: «не всё, что звучит оскорбительно с точки зрения русского языка, является оскорблением в соответствии с той же ст. 130 УК³» (Левонтина 2005). Справедливо и утверждение И. А. Стернина о том, что если оскорбление, понимаемое как юридический термин, подлежит правовому регулированию, то бытовое оскорбление подлежит только моральному осуждению и мерам общественного воздействия (Стернин 2011).

Исторический обзор функционирования оскорбления в юридическом поле XIX–XXI вв. целесообразно начать с главного юридического документа середины XIX века – Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Как видно из структуры документа, он сочетает в себе то, что в нынешнее время принято разделять на различные Кодексы: Уложение регулирует как семейные отношения, так и торговые, таможенные, земельные; назначает меру наказания как за преступления против государства, так и за противоправные действия в отношениях между начальниками и подчинёнными, регулирует работу государственных цензоров, изготовление и продажу алкоголя, табачных изделий и пр.

Итак, *оскорбление* и его дериваты в Уложении 1845 года встречается в следующих разделах:

³ Упомянутая в статье И. Б. Левонтиной ст. 130 УК РФ на 2016 год уже утратила силу, и её положения теперь зафиксированы в ст. 5.61 КоАП РФ.

1. О преступлениях, проступках и наказаниях вообще (глава «О определении наказаний по преступлениям»);
2. О преступлениях государственных (главы «О преступлениях против священной особы государя императора и членов императорского дома», «О государственной измене и преступлениях против народного права»);
3. О преступлениях и проступках против порядка управления (глава «О оскорблении и явном неуважении к присутственным местам и чиновникам при отправлении должности»);
4. О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной (главы «О превышении власти и противозаконном оной бездействии», «О преступлениях и проступках в сношениях между начальниками и подчиненными»);
5. О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния (главы «О преступлениях против общественной нравственности, и нарушении ограждающих оную постановлений», «О нарушениях постановлений о цензуре»);
6. О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц (главы «О поединках», «О оскорблениях чести», «О противозаконном содержании и заключении», «О нападении с насилием»);
7. О преступлениях против прав семейственных (глава «О злоупотреблении родительской власти и о преступлениях детей против родителей») [Уложение... 1845].

Прежде чем перейти к анализу употреблений термина *оскорбление*, следует отметить, что впервые он встречается в разделе, предваряющем Уложение. Статья 140 гласит, что, если преступление было совершено вследствие сильного раздражения, произведённого оскорблением, то это обстоятельство будет считаться смягчающим в той или иной степени вину, а значит, и наказание за совершенное деяние. Таким образом в юридической

практике напрямую поддерживается наивное представление носителя русской культуры о том, что оскорбление заслуживает ответных действий, которые при этом не будут строго наказаны (поскольку совершены именно из чувства оскорблённости).

Краткая характеристика оскорбления, основанная на фрагментах из Уложения 1845 года:

оскорбить кого: государя императора, членов императорского дома, послов, дипломатов, высшие в государстве места и лица, чиновника, военную или полицейскую стражу, начальника, подчинённого, родственников и близких оскорблённого;

оскорбить что: честь, добрые нравы и благопристойность;

оскорбить чем: письменными и печатными сочинениями, изображениями, словами, искажением и истреблением портретов, статуй, бюстов и иных изображений государя императора, дерзкими непристойными словами, ругательными письмами (составление, подкидывание, распространение), неприличными словами или действиями, выражениями, побоями, насильственными действиями, ругательными или поносительными словами, бранными словами, телодвижениями, ударами, ругательными словами насчёт членов семьи, клеветой, подделкой писем и бумаг, обхождением;

оскорбить как / оскорбление какое: явно, публично, прямо, тяжкое, личное;

оскорбить где: в присутственных местах, в питейных домах, трактирах, корчмах, на ярмарках и рынках, в частном доме, в церкви, во дворце, в публичном месте или многолюдном собрании, при общенародном увеселении или театральном или ином представлении.

наказание за оскорбление: испрошение прощения, замечание, выговор, денежное взыскание, лишение особенных прав и преимуществ, уничтожение оскорбительных сочинений и изображений, арест, заключение.

Важной характеристикой оскорбления здесь является то, что это не

исключительно вербальное правонарушение (телодвижения, удары, побои), а также такая мера наказания, как испрошение прощения, что ещё раз отражает наивную картину мира (факт оскорбления требует как минимум извинений со стороны субъекта). Кроме того, в юридической практике фиксируются «эпитеты» *тяжкое* и *личное*, которые, как будет видно далее, связаны с оскорблением по нынешнее время. Можно сказать, что оскорбление в законах того периода считалось в первую очередь неуважением к личности (Мизис 2014: 242).

В 1903 году император Николай II утвердил Новое уголовное уложение, которое впоследствии оказало немалое влияние на содержание юридических документов даже с учётом смены эпохи и власти. Хотя на практике в силу определённых обстоятельств из Нового уложения действовали только отдельные главы и статьи, а вплоть до 1918 года в основном использовалось Уложение 1845 года, оно является важным историческим документом, репрезентирующим некоторые особенности в том числе наивного сознания и представляющим интерес для настоящей работы. Итак, в Новом уложении *оскорбление* встречается в следующих главах:

1. О нарушении ограждающих веру поставлений;
2. О бунте против верховной власти и о преступных деяниях против священной особы императора и членов императорского дома;
3. О неповиновении власти;
4. О лишении жизни;
5. О телесном повреждении и насилии над личностью;
6. Об оскорблении;
7. Об оглашении тайн;
8. О повреждении имущества, путей сообщения, предостерегательных, граничных и тому подобных знаков или иных предметов;
9. О преступных деяниях по службе государственной и общественной [Новое... 1903].

Можно составить следующую характеристику:

оскорбить кого: умершего, православного священнослужителя, личность, императора, императрицу, наследника престола, члена семьи оскорблённого, должностное лицо, военного, капитана морского судна, тюремную стражу (арестант), главу иностранного государства, посла, дипломата, лицо женского пола (при освидетельствовании);

оскорбить что: святыню, христианскую веру, нравственность, память усопших предшественников императора, правительственное или общественное установление, чувство стыдливости;

оскорбить чем: богохульством, поруганием и поношением святынь, религиозных обрядов, предметов культа, Писания и т.д., действием, сочинением, изображением, разглашением позорящих обстоятельств;

оскорбить где: в церкви, в часовне, на церковной службе, в печати, в письме, изображении;

оскорбить как / оскорбление какое: заочно, публично, тяжкое, позорящее;

наказание за оскорбление: каторга, ссылка на поселение, заключение, арест.

Нельзя не отметить, что в Новом уложении особое внимание уделяется православной церкви и оскорблению святынь – эта формулировка появляется впервые, в современности она найдёт своё отражение в сочетаниях *оскорбление веры и чувств верующих*. Важно также упомянуть фигурирующее в юридическом документе *оскорбление памяти* (хотя это и касается исключительно усопших членов царской династии) и *оскорбление чувства стыдливости*, что тоже встречается впервые. Другим показательным моментом является возможность *заочного оскорбления* (характеристика, контекстуально противопоставленная *публичному оскорблению*). Заметим также строгость наказаний за акт оскорбления: принуждение к извинениям, выговор или замечание уже невозможны (в особенности когда речь идёт об оскорблении святынь) – только арест, заключение или каторга.

Первым советским Уголовным кодексом стал Уголовный кодекс РСФСР, принятый в 1922 году. За исключением нескольких случаев перехода такого правонарушения, как оскорбление, в поле административной ответственности, оно будет фигурировать именно в уголовных кодексах, которые теперь не являются вместе с другими регулирующими документами частью какого-либо единого уложения.

В нем значительно сокращается количество сфер функционирования оскорбления, а также формируются основные его характеристики. Так, может быть оскорблено либо само государство (надругательством над государственными символами или над памятниками революции), либо частные лица и их достоинство (словесно, письменно, в изображении или действием). В особую категорию выделяются воинские преступления, и потому имеет место оскорбление воинского начальника или военнослужащего, которое, в числе прочего, может быть наказано согласно правилам дисциплинарного устава. В качестве меры наказания в основном фигурирует лишение свободы, однако если оскорбление сопровождается превышением власти, это может привести к высшей мере наказания. Отдельно оговорено, что *не карается оскорбление, вызванное равным или более тяжким насилием или оскорблением со стороны потерпевшего* [Уголовный... 1922].

Следующим Уголовным кодексом РСФСР, действовавшим до вступления в силу Кодекса 1960 года, стал Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. В нем сохраняются обозначенные ранее сферы, где может фигурировать оскорбление (за исключением оскорбления государства): публичное оскорбление представителей власти, оскорбление военнослужащим своего начальника, оскорбление, сопровождающее превышение служебных полномочий (высшая мера наказания сформулирована конкретнее: расстрел), а также оскорбления в частной жизни. Оскорбление правонарушителя потерпевшим является смягчающим вину первого обстоятельством при нанесении телесных повреждений и даже

при убийстве. Краткий список характеристик остаётся прежним: *оскорбить* можно *словесно, письменно, действием* [Уголовный... 1926].

В 1958 году публикуется Закон об уголовной ответственности за воинские преступления, где среди прочих преступлений обозначено оскорбление насильственным действием (как подчинённым начальника, так и начальником подчинённого) [Закон СССР «Об уголовной...» 1958].

Важной юридической вехой становится Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, который с многочисленными изменениями и дополнениями использовался до вступления в силу Уголовного кодекса РФ 1997 года. Безусловно главным и новым здесь является фиксация определения оскорбления. Именно в Кодексе 1960 года впервые закрепляется юридическое понимание исследуемого понятия (ст. 131): *оскорбление есть умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме*. Как видно из дефиниции, такие характеристики, как публичность или заочность оскорбления не берутся во внимание, равно как и не поясняется формулировка *неприличная форма*. Тем не менее, именно такое определение будет взято за основу в советской и российской правоприменительной практике. Специалистами установлено, что такие основные понятия права, как *честь, достоинство, оскорбление* и т. п., чётко в законах не определены (Леонтьев и др. 2004: 11). Важно отметить, что поскольку до сих пор не определены и такие ключевые для определения *оскорбления* термины, как *унижение чести и достоинства* и *неприличная форма*, на которых оно основывается (там же: 12), имеют место существенные затруднения при попытке однозначной трактовки правовых текстов и, следовательно, при проведении их лингвистического анализа.

Заслуживает внимания тот факт, что в ст. 143 (правда, в редакции от 1993 года) говорится об оскорблении чувств и убеждений граждан в связи с их отношением к религии — теперь не только христианской (уже: православной) вере [Уголовный... 1960].

Единственной Конституцией (высшим нормативным правовым актом),

где упоминается оскорбление, является Конституция РСФСР 1978 года, утратившая силу только в 1993 году. В ней в статьях о свободе совести и праве на национальное самоопределение декларируется преследование по закону оскорбления убеждений граждан и национального достоинства человека [Конституция... 1978]. В 1990 году был также принят Закон о свободе совести и религиозных организациях, где утверждается, что *оскорбление чувств граждан* (хотя контекст, где говорится о религиозных убеждениях, очевиден, характер чувств не уточняется) влечёт за собой ответственность [Закон СССР «О свободе...» 1990].

В 1984 году был принят Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, действовавший вплоть до 2002 года. Хотя оскорбление и считалось уголовным преступлением, оно фигурировало также в нескольких статьях вышеозначенного Кодекса, связанных с правонарушениями, посягающими на общественный порядок. В частности, мелким хулиганством является *оскорбительное приставание к гражданам* (формулировка не раскрыта), а пьяный вид считается *оскорбляющим человеческое достоинство и общественную нравственность* и недопустим при нахождении в общественных местах. Такие правонарушения караются арестом на срок до пятнадцати суток и штрафом соответственно [Кодекс РСФСР... 1984].

Отдельным законом, полностью посвящённым оскорблению, является Закон о защите чести и достоинства президента СССР (1990 год). Обе его статьи декларируют недопустимость нанесения ущерба чести и достоинству главе советского государства и карают публичное оскорбление президента штрафом или исправительными работами, или лишением свободы. Средство массовой информации, опубликовавшее оскорбительный материал, так же карается штрафом; кроме того, деятельность средства массовой информации, повторно распространившего такие материалы, может быть прекращена по решению суда [Закон СССР «О защите...» 1990].

В начале XXI века *оскорбление* в правоприменительной практике обнаруживается в нескольких кодексах российского законодательства:

1. Кодекс об административных правонарушениях РФ (КоАП);
2. Семейный кодекс РФ;
3. Уголовно-исполнительный кодекс РФ;
4. Уголовный кодекс РФ (УК).

Федеральным законом от 07.12.2011 N 420-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» уголовная ответственность за оскорбление как таковое была упразднена (за исключением ст. 148, 297, 319 и 336, оговаривающих особые ситуации с использованием оскорбления). Из состава уголовного преступления (ст. 130 УК) оскорбление было перенесено в ст. 5.61 КоАП. Вследствие этого основным источником сведений об исследуемом слове стал КоАП, в котором оскорбление приравнивается к унижению чести и достоинства лица.

Согласно КоАП, неперенный атрибут оскорбления – неприличная форма, в которой оно выражается. Оскорбление может также функционировать в выступлении, демонстрации произведений культуры и средствах массовой информации. При этом для ситуаций, в которых имеет место публичный характер оскорбления, определяется особая, более суровая мера пресечения. В ряду правонарушений оскорбление выделяется возможностью выражения в вербальной форме. На это указывают уже перечисленные характеристики: (1) оскорбление имеет неприличную форму (невербальные средства типа жестов, мимики и телодвижений тоже могут быть оскорбительными, однако *оскорбление* в зафиксированных в законе нормах имеет ярко выраженную вербальную составляющую); (2) оскорбление может появиться во время публичного выступления или встретиться в средствах массовой информации, что также свидетельствует о вербальной составляющей этого правонарушения [Кодекс РФ... 2002].

Семейный кодекс РФ, регулирующий в п. 1 ст. 65 осуществление родительских прав, ставит оскорбление в один ряд с жестоким обращением и эксплуатацией детей (см. Приложение 1). Отмечается, что подобное

обращение противоречит интересам ребёнка и нарушает его права. Таким образом, в Семейном кодексе отражены этические аспекты оскорбления и его неправомерность по отношению к детям [Семейный кодекс... 1996].

Адресатом оскорбления может являться представитель пенитенциарного учреждения системы исполнения наказаний РФ. Недопустимость оскорбления в отношении этой категории граждан подчёркивается квалификацией оскорбления как злостного нарушения установленного законом порядка. Важно отметить, что данная статья Уголовно-исполнительного кодекса относится исключительно к осуждённым к лишению свободы [Уголовно-исполнительный... 1997].

Экстремальные последствия оскорбления включают, например, убийство, совершённое в состоянии аффекта, что отражено в ст. 107 УК. В означенной статье оскорбление, как деяние, способное вызвать душевные волнения и привести к убийству другого лица, ставится в один ряд с издевательством и насилием. Подобная функция оскорбления зафиксирована и в ст. 113 «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта». Кроме того, в данных статьях оскорбление упоминается с характеристикой «тяжкое» [Уголовный кодекс... 1996].

В юридической картине мира объектом оскорбления может быть любое лицо, однако отдельные категории граждан оказываются выделены особо:

(1) Верующие, чьи религиозные чувства могут быть оскорблены (ст. 148 УК). Оскорбление в данной статье трактуется как разновидность неуважения к обществу, что характеризует его как недопустимое, осуждаемое социумом явление;

(2) Лица, принимающие участие в судебном разбирательстве, особенно присяжные заседатели или судьи (ст. 297 УК). Оскорбление лица, отправляющего правосудие, относится к такому типу правонарушений, как «неуважение к суду»;

(3) Представители власти (ст. 319 УК): оскорбление данной категории граждан недопустимо при исполнении ими своих должностных

обязанностей;

(4) Военнослужащие (ст. 336 УК). Отношения субординации между начальником и подчинённым в воинской части регулируются относительно оскорбления в обе стороны (тексты всех упомянутых статей УК РФ приводятся в Приложении 1).

Таким образом, современная юридическая картина мира связана с социальным характером оскорбления, а именно представлением об оскорблении как о социально вредном явлении (Кусов 2011: 42). В нормативно-правовых актах определяются: (1) термин *оскорбление* и форма его существования; (2) адресат оскорбления; (3) особенности функционирования оскорбления в различных контекстах и ситуациях (судебный процесс, публичное выступление и др.); (4) этическая основа правового толкования оскорбления (методы воспитания ребёнка исключают оскорбление; закон защищает чувства верующих); (5) мера пресечения оскорбления как способ регулирования ненормативного поведения граждан РФ. Как видно из этих положений, закон определяет в большей степени социальный аспект оскорбления как формы межличностного контакта.

Множество вопросов вызывает характеристика формы оскорбления. Сообщаемые сведения сами по себе не могут быть оскорбительными: они могут соответствовать или не соответствовать действительности. Оскорбительной может считаться только языковая форма выражения сведений, то есть унижение чести и достоинства человека в неприличной форме (Галяшина 2013: 59). Обязательно наличие трёх факторов для признания речевого акта оскорбительным: (1) используемая лексика принадлежит к разряду оскорбительной, (2) данная лексика адресована конкретному лицу, (3) она использована публично (Стернин 2011).

Неприличной формой с позиций лингвистики принято считать высказывания, содержащие оскорбительную лексику и фразеологию, нарушающую нормы общественных приличий. Часто такая лексика воспринимается как недопустимая в печатном тексте (Галяшина 2013: 60–

61). Речевое оскорбление понимается как публичное употребление в отношении (в адрес) потерпевшего грубой, то есть оскорбительной лексики (вульгарной, бранной или нецензурной). Такая лексика понижает общественный статус лица, которому она адресована, а также раскрывает личную неприязнь к нему (Стернин 2011). Эта лексика вызывает «несогласие адресата занять непривлекательное место в социальной системе ценностей» (Кусов 2011: 42). При этом среди инвективных лексико-фразеологических средств в рамках литературного языка есть такие единицы, которые, хотя и являются нормативными, воспринимаются как недопустимые с точки зрения общественной морали – например, *сволочь*, *подлец*, *мерзавец* и т. п. (Леонтьев и др. 2004: 80). Такая бранная и вульгарная лексика, в отличие от нецензурной (пять слов и их производные), не признаётся «неприличной формой» в юридическом отношении, а потому не считается порочащей честь лица или унижающей его достоинство (Стернин 2011). Использование бранной лексики не является оскорблением (а только демонстрацией личной неприязни), однако потерпевший может «оскорбиться» в бытовом смысле слова. Хотя это и считается грубым нарушением этических норм, данный факт не подлежит юридическому регулированию (Стернин и др. 2013: 3). Вообще, то, что вызывает чувство обиды, достаточно субъективно для каждого человека. Это может зависеть от мировоззрения, личных предпочтений и стремлений каждой отдельно взятой личности, однако «оскорбления» вроде «куда-то не пригласили» или «не прибавили зарплату» не рассматриваются в правоприменительной практике (там же: 27).

Оскорбление, таким образом, обладает рядом значимых признаков, которые влияют на семантическое наполнение правовой нормы: (1) направленность речевого акта оскорбления на лицо, группу лиц, социум; (2) особую форму речевого акта (нецензурную); (3) намерение унижить адресата и тем самым понизить его статус в обществе; (4) публичная форма выражения; (5) последствия за совершённые деяния ввиду осуждения оскорбления обществом.

Приняв во внимание уже перечисленные атрибуты оскорбления, необходимо отметить также те его характеристики, которые некоторые исследователи (Кусов 2011: 27–28, 42; Леонтьев и др. 2004: 80) относят к правовым (хотя эти характеристики являются, скорее, лингвокультурологическими, нежели правовыми). В этот ряд включаются: (1) умышленное нарушение табу (табу – понятие социокультурное, выражающееся, в частности, в запрете на использование определённых языковых знаков; однако право не пользуется этим понятием, что выводит табу за границы юридической картины мира); (2) скрытый характер воздействия оскорбления (такой атрибут оскорбления в нормативно-правовых актах не зафиксирован и является предметом анализа лингвистической экспертизы, так как относится к свойству языкового знака иметь скрытые смыслы); (3) допускаемая адресантом возможность пересечь социальную границу, по другую сторону которой находится оскорбление (этот атрибут оскорбления относится, помимо прочего, к психологическим установкам говорящего и также не учитывается в юридической практике); (4) пейоративная модификация образа адресата (искажение образа – это следствие унижения чести и достоинства лица); (5) утрата оскорблённым самоуважения и позитивной самооценки, а также трудоёмкий процесс восстановления утраченного социального статуса.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что двумя бесспорными атрибутами оскорбления в юридической картине мира являются: (1) факт унижения чести и достоинства лица; (2) неприличная форма выражения этого факта. Кроме того, к важным характеристикам оскорбления относятся его вербальная реализация, адресность (направленность на конкретное лицо), публичность и порочение чести и достоинства человека как следствие его унижения.

§ 2. Сопоставление семантики оскорбления в наивной и юридической картинах мира

Для сопоставления фрагментов наивной и юридической картины мира

необходимо выделить релевантные для такого сравнения элементы. На основе проведённого семного анализа (§ 2), контекстуального анализа (словарные иллюстрации – § 2, фрагменты текстов художественной литературы – § 3), а также анализа юридических документов и рекомендаций по проведению лингвистической экспертизы текстов, носящих оскорбительный характер (§ 4), были выделены критерии – линии сравнения терминологического наполнения *оскорбления* и его бытового понимания.

По итогам проведённого анализа была составлена сводная сопоставительная таблица, позволяющая сравнить семантическое наполнение слова *оскорбление*, его контекстуальные особенности, связь с другими понятиями коммуникативной, эмоциональной, социальной, этической и эстетической сфер жизни человека, а также дифференцировать специфические черты оскорбления как понятия, входящего в терминологический аппарат законодательства России XIX–XXI вв., отражающего одну из частных разновидностей профессиональной картины мира – юридическую.

Итак, параметрами сравнения выбраны: (1) сфера функционирования оскорбления; (2) иные понятия, близкие оскорблению; (3) толкование оскорбления; (4) характерные черты оскорбления; (5) форма, в которой представлено оскорбление; (6) характеристика оскорбителя; (7) цель нанесения оскорбления; (8) средства, которыми пользуется адресант для выражения оскорбления; (9) объект оскорбления; (10) переходность оскорбления; (11) вероятная реакция оскорблённого; (12) ответственность за оскорбление.

Как показывают обобщённые в Таблице 1 (см. Приложение 2) данные, сферы функционирования оскорбления в НКМ и ЮКМ пересекаются практически полностью. Однако из оскорбления в ЮКМ исключается эстетическая сфера: оскорбление не рассматривается в категориях прекрасного и безобразного; так, вне компетенции права оказывается оскорбление взора и слуха.

В НКМ оскорбление соотносится с бóльшим числом понятий, чем в ЮКМ, что позволяет говорить о существенном расширении семантики слова в его бытовом понимании. В бытовой сфере оскорбление низко, безнравственно, оно задевает чувства и вызывает обиду. В обеих картинах мира оскорбление тесно связано с издевательством, при этом в ЮКМ подразумевается отношение оскорбления к одной из форм насилия. В НКМ идея насилия транслируется, например, в сочетании *подвергаться оскорблениям*, однако напрямую не обозначается.

Характеристика оскорбления в НКМ оказывается более глубокой и отражает специфику восприятия оскорбления с разных сторон: по его мотивам (*случайное, намеренное*), по степени оскорблённости адресата (*глубокое, на всю жизнь* и др.), по форме выражения (*грубое*), в аспекте этики (*незаслуженное, непростительное*) и т. д. Кроме того, тесную связь с эмоциональной сферой человека отражают эмотивные характеристики типа *грустно оскорбился*. Как видно из таблицы, оскорбление в сознании носителя языка связано со сферой права не только в ЮКМ, но и в НКМ. Оно всегда осуждается обществом и подлежит тем или иным мерам воздействия – общественным и правовым. В силу антропоцентричности языка, НКМ фиксирует отношение человека к оскорблению более точно: человек иногда не может забыть оскорбление; оскорблённый, скорее всего, заслуживает сострадания. Кроме того, в НКМ существует представление о субъективном оскорблении, что говорит об особом отражении человеческих чувств в языке.

Если в ЮКМ оскорбление может быть выражено почти исключительно вербально, то в сознании носителя языка оскорблением может быть сочтён и поступок, жест, намёк. При этом вербальная составляющая всё равно оказывается важнее: словом можно оскорбить сильнее, чем действием. Однако до современного законодательного понимания оскорбления неприличные телодвижения и неуважительное обхождение также могли считаться оскорбительными.

В ЮКМ не фиксируются характеристики адресанта и возможные цели

нанесения оскорбления. В НКМ адресант представляется носителем заведомо отрицательных качеств и имеет цель задеть чувства адресата. Кроме того, возможно гендерное различие: *оскорбитель* и *оскорбительница*.

В сфере права единственным современным зафиксированным средством выражения оскорбления является неприличная (нецензурная) форма высказывания. Важно отметить, что в ЮКМ не отмечены конкретные средства выражения оскорбления, а в НКМ, напротив, предстаёт широкий спектр частных случаев воплощения оскорбления. Под оскорбление в НКМ подводятся брань, упрёк, критика, обвинения, непристойные намёки и конкретные физические действия: пощёчина, удары, побои.

Как показывают данные таблицы, объектом оскорбления в ЮКМ не могут выступать эстетический вкус, целое общество, память. В то же время в НКМ к объектам оскорбления, помимо перечисленного, относятся гордость, честь, патриотические чувства; оскорблены могут быть даже неодушевлённые предметы. Однако стоит отметить, что до фиксирования в законодательстве современного понимания оскорбления пересечений было гораздо больше.

Помимо исключительных представлений об адресанте и его характеристиках, НКМ также содержит представление о возможной «переходности» оскорбления: оскорбляется не тот, кого оскорбили, а кто-то *за него* (например, близкий человек).

Единственной потенциальной реакцией адресата на оскорбление в ЮКМ, по данным современных нормативно-правовых актов, можно признать встречающееся в одном из них убийство в состоянии аффекта. Наивное представление о реакции на оскорбление включает спектр как эмоциональных откликов (обида, досада, недовольство), так и физических (потеря дара речи, слёзы, дрожь и др.). В НКМ фиксируется возможность мести за оскорбление, ответа обратным оскорблением и желание восстановить справедливость. Особое внимание уделяется таким этическим аспектам, как воззвание к совести адресанта или призыв соответствовать

принятым в обществе моральным нормам.

Наконец, полное соответствие *оскорбления* в обеих картинах мира обнаруживается в возможных последствиях, наступающих после его нанесения. В НКМ существует представление о привлечении оскорбителя к ответственности через суд. Кроме того, правильным и подобающим считается извиниться, если оскорбил кого-то. В ЮКМ меры пресечения описаны более подробно (штраф, исправительные работы, лишение свободы). Исторически степень тяжести наказания за оскорбление менялась: от испрошения прощения у оскорблённого до высшей меры наказания.

§ 3. Выводы по главе 2

Во второй главе настоящего исследования был проведён анализ функционирования понятия *оскорбление* в юридической картине мира, а также произведено мультипараметрическое сравнение фрагментов рассмотренных картин мира. Анализ понимания оскорбления в юридической практике основан на 14 релевантных источниках русского права XIX–XXI вв. В отличие от наивной картины мира, где те или иные нюансы смысла лишь накапливались со временем, добавляясь к уже имеющимся, в правоприменительной практике можно говорить именно об изменении понимания исследуемого юридического термина. Несомненно, в юридическом определении оскорбления находят своё отражение наивные представления о нём, что особенно заметно в праве XIX – начала XX вв. Это подтверждается и возможным невербальным характером оскорбления, и разнообразием объектов оскорбления (в том числе государство, Бог и пр.).

Важно отметить, что до УК РСФСР 1960 года в юридической практике фактически не было чёткой дефиниции оскорбления, что, очевидно, в значительной мере осложняло ведение дел, с ним связанных. Однако фиксация определения не смогла полностью решить возникающие проблемы и провести чёткую грань между оскорблением в наивной этике и в юриспруденции. Множество вопросов вызывают формулировки,

использующиеся в законодательстве, например, *неприличная форма* (что есть приличие в юридическом понимании?), *оскорбительное приставание* и другие аспекты, тесно связанные с абстрактными понятиями этики и морали.

Сопоставление фрагментов двух картин мира по 12 выделенным в ходе анализа критериям демонстрирует частичное совпадение семантики оскорбления. Как уже было отмечено, правовое понимание оскорбления основывается на некоторых наивных представлениях, существующих в языке. Так, например, оскорбление безусловно относится к социальной и эмоциональной сферам человеческой жизни – однако эстетическая сфера из юридического поля исключается и ставит оскорбление слуха, взора и вкуса вне правовой компетенции. Однако несмотря на наивные представления в своей основе, юридическое понимание оскорбления демонстрирует более строгий и суженный подход, что объяснимо: сфера права не терпит неоднозначности. Это проявляется в том числе в форме выражения оскорбления: если в НКМ это может быть как слово, так и поступок, жест, даже намёк, то в ЮКМ это почти исключительно вербальная форма.

НКМ включает гораздо большее число оттенков смысла, подчёркивающих обращённость НКМ к человеку, его чувствам и переживаниям. Семантика оскорбления в НКМ значительно расширена в сопоставлении с ЮКМ, что наглядно подтверждается количеством соотносимых с оскорблением понятий в обеих картинах мира. В НКМ также существуют представления об адресанте (оскорбителе), гораздо более разнообразные возможные реакции на оскорбление и более широкий спектр объектов оскорбления.

Главным критерием, в котором совпадают НКМ и ЮКМ, является наказуемость оскорбления и возможные последствия его нанесения. Это, пожалуй, единственный критерий, который представлен более подробно в ЮКМ, чем в НКМ (благодаря широкому спектру мер пресечения, менявшемуся в ходе истории).

Заключение

Настоящее исследование посвящено изучению фрагментов русской речевой культуры и понятию *оскорбление*, функционирующему в наивной и юридической картинах мира носителя русского языка. Крайне недостаточная определённости этого понятия и его несовпадение в наивном сознании и юридической практике обуславливают некоторый круг проблем и сложностей в работе судей и лингвистических экспертов. Поиск и комплексный анализ причин такого несовпадения позволили разносторонне и многоаспектно охарактеризовать оскорбление, а также развести представления о нём в НКМ и ЮКМ.

Оскорбление унижает и достоинство человека, и его честь. Данные этические понятия не разводятся в юридической практике и существуют в тесной связи друг с другом. Как было показано в работе, в бытовом понимании оскорбление относится, скорее, к умалению чести, а унижение достоинства – атрибут понятия *обида*, которое, согласно данным словарей русского языка, можно считать более широким понятием (при этом оскорбление понимается как ‘тяжёлая обида’). Лексемы русского языка, близкие по значению к оскорблению, толкуются в лексикографических изданиях через одни и те же понятия (*оскорбление, унижение, обида, уязвление* и т. п.). Интересно, что понятие обиды, хотя и является одним из центральных для наивной картины мира (Кусов 2011: 42), не имеет на настоящий момент юридических признаков и не закреплено в текстах права. В свою очередь, оскорбление может быть административным и, в отдельных случаях, уголовным правонарушением, то есть входит в понятийное пространство двух картин мира: наивной (языковой) и юридической (профессиональной).

Сопоставление фрагментов этих картин мира и проведённый таким образом анализ функционирования оскорбления в русской речевой культуре стали главными результатами исследования. Проведённый анализ обнаружил сходства и различия в бытовых и законодательных представлениях об

оскорблении. Лексикографический, семный и контекстуальный анализ позволили выделить и сравнить смыслы, закладываемые в одно понятие в разных картинах мира. Общим для НКМ и ЮКМ является понимание оскорбления, в первую очередь, как унижения чести и достоинства лица, а также отнесение оскорбления к сфере межличностных контактов и возможные последствия факта оскорбления. Различным в понимании оскорбления оказываются представления о человеческом факторе, этико-эстетическом воздействии оскорбления на человека, личных чувствах и переживаниях оскорблённого, которые никак не фиксируются в ЮКМ. Выявленная информация существенно расширяет представления об актуализации исследуемого понятия в русской речевой культуре. Несмотря на некоторые пробелы и размытые формулировки в законодательстве, всё-таки представляется возможным разграничить бытовое понимание оскорбления и оскорбление как юридический термин, хотя и основанный на наивных представлениях, но вместе с тем имеющий более узкое и строгое определение. Становится понятным и объяснимым стремление людей защитить свою честь и достоинство даже в тех случаях, когда случившееся не будет считаться оскорблением с юридической точки зрения (однако будет считаться таковым в наивном представлении).

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы и результаты исследования могут быть полезны студентам, аспирантам и преподавателям высшей школы, обращающимся к научным проблемам на стыке лингвистики и юриспруденции. В первую очередь к ним относятся сотрудники юридических и филологических факультетов, занимающиеся проблемами лингвистической экспертизы и преподаванием её основ. За пределами системы образования материал исследования может быть использован работниками судебно-исполнительной системы для уточнения формулировок и квалификации правонарушения как оскорбления, при проведении лингвистической экспертизы, а также для консультаций населения в связи с исками по делам о защите чести и достоинства. Кроме

того, полученные результаты могут использоваться при ликвидации правовой безграмотности населения путём объяснения разницы между бытовым и юридическим пониманием одной и той же лексической единицы.

Дальнейшим направлением исследования может быть изучение функционирования *оскорбления* (1) в других разновидностях картин мира для расширения представлений о семантическом наполнении понятия (например, в религиозной), (2) в речевых культурах других народов в сопоставлении с русской, (3) в более широком диахроническом срезе. Кроме того, возможно рассмотрение *оскорбления* в соотнесении с другими ключевыми понятиями русской речевой культуры (*достоинство, честь, смирение, обида* и др.). Эти же слова в отрыве от оскорбления могут быть проанализированы по схожей методике, позволяющей подробно рассмотреть актуализацию взятого понятия в двух картинах мира.

Использованная литература

1. Апресян Ю. Д. Вводные замечания о наивной модели мира // Избранные труды: в 2 т. М., 1995. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. С. 629–630.
2. Апресян Ю. Д. Наивная картина мира // Избранные труды: в 2 т. М., 1995. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. С. 350–352.
3. Апресян Ю. Д. Семантический язык как средство толкования лексических значений // Избранные труды: в 2 т. М., 1995. Т. 1. Лексическая семантика. С. 56–69.
4. Арестова А. А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности. Тамбов, 2006. 131 с.
5. Балашова Е. А. К вопросу об отражении наивной картины мира в лексикографии и лексикологии [Электронный ресурс] // Филологические заметки. 2006. Ч. 2. <<http://philologicalstudies.org/dokumenti/2006/vol2/14.pdf>> (дата обращения: 20.04.2018).
6. Банников К. Об экстремальных состояниях ума [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2014. № 6 (63) <<http://strana-oz.ru/2014/6/ob-ekstremalnyh-sostoyaniyah-uma>> (дата обращения: 20.04.2018).
7. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Барнаул, 2009. 252 с.
8. Вежбицкая А. Толкование эмоциональных концептов // Язык. Культура. Познание. М., 1996. С. 231–283.
9. Воронцова Е. Понятие визуальной картины мира [Электронный ресурс] // Аналитика культурологии. 2012. № 24. <<http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-vizualnoy-kartiny-mira>> (дата обращения: 20.04.2018).

10. *Габбасова А. Р., Фаткуллина Ф. Г.* Языковая картина мира: основные признаки, типология и функции [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. <<http://science-education.ru/ru/article/view?id=9954>> (дата обращения: 20.04.2018).

11. *Галяшина Е. И.* Ошибки судебной лингвистической экспертизы // Экспертизы – нерешенный вопрос российского правосудия / Под ред. А. К. Симонова. М., 2013. С. 31–62.

12. *Голев Н. Д., Матвеева О. Н.* Лингвистическая экспертиза: на стыке языка и права [Электронный ресурс] // Юрислингвистика–7: Язык как феномен правовой коммуникации: межвузовский сборник научных статей / Под ред. Н. Д. Голева. Барнаул, 2006. <<http://lingvo.asu.ru/golev/articles/v66.html>> (дата обращения: 20.04.2018).

13. *Голев Н. Д.* О специфике языка права в системе общенародного русского языка и ее юридического функционирования [Электронный ресурс] // Юрислингвистика–5: Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права: межвузовский сборник научных статей / Под ред. Н. Д. Голева. Барнаул, 2004. <http://siberia-expert.com/load/nomera_zhurnalov/1-1-0-11> (дата обращения: 20.04.2018).

14. *Гончарова Н. Н.* Языковая картина мира как объект лингвистического исследования // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 396–405.

15. *Егорова В. Ф.* Концепт «богатство» в пословичной картине мира русского, якутского и французского народов // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2012. № 12. С. 127–129.

16. *Ерофеева Е. В.* Вариативность наивных толкований в разных социальных группах // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика: сборник научных статей / Отв. ред. Л. Г. Ким. Кемерово, 2012. С. 248–252.

17. *Зализняк Анна А.* О семантике щепетильности (*обидно, совестно и неудобно* на фоне русской языковой картины мира) // Логический анализ языка. Языки этики. М., 2000. С. 101–118.

18. *Зализняк Анна А., Шмелев А. Д., Левонтина И. Б.* Константы и переменные русской языковой картины мира. М., 2012. 696 с.

19. *Занегина Н. Н.* Наивная / языковая картина мира и способы ее описания [Электронный ресурс] // Лексико-семантические классы слов как отражение национальной языковой картины мира. 2010. <<http://lexrus.ru/default.aspx?p=2914>> (дата обращения: 20.04.2018).

20. *Земскова С. И.* Общие вопросы назначения и производства судебных экспертиз // Экспертизы – нерешенный вопрос российского правосудия / Под ред. А. К. Симонова. М., 2013. С. 63–78.

21. *Кара-Мурза Е. С.* Лингвоправовой конфликт как объект исследования в лингвоконфликтологии // Юрислингвистика–10: Лингвоконфликтология и юриспруденция: межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Н. Д. Голева и Т. В. Чернышовой. Кемерово; Барнаул, 2010. С. 111–121.

22. *Катермина В. В.* Гендерный фактор в обществе, культуре и языке: женские и мужские языковые картины мира // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты: Материалы IV Международной научно-практической конференции (16–17 октября 2008 г.). Бийск, 2008. С. 146–150.

23. *Козырев В. А., Черняк В. Д.* Вселенная в алфавитном порядке: очерки о словарях русского языка. СПб., 2000. 356 с.

24. *Колшанский Г. В.* Объективная картина мира в познании и языке. М., 1990. 107 с.

25. *Курьянович А. В.* Инвективные речевые жанры в пространстве современной межличностной коммуникации // Вестник ТГПУ. Гуманитарные науки (филология). 2005. №3 (47). С. 106–112.

26. *Кусов Г. В.* Анализ и диагностика признаков вербального оскорбления в судебной лингвистической экспертизе (типовая методика). Краснодар, 2011. 156 с.

27. *Левонтина И. Б.* Буква и закон. Судебная лингвистическая экспертиза [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2005. № 2 (23) <<http://strana-oz.ru/2005/2/bukva-i-zakon-sudebnaya-lingvisticheskaya-ekspertiza>> (дата обращения: 20.04.2018).

28. *Левонтина И. Б.* Оскорбление и смежные понятия в современном русском языке [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2014. № 6 (63). <<http://strana-oz.ru/2014/6/oskorblenie-i-smezhnye-ponyatiya-v-sovremennom-russkom-yazyke>> (дата обращения: 20.04.2018).

29. *Левонтина И. Б., Шмелёв А. В., Зализняк Анна А.* Ключевые идеи русской языковой картины мира [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2002. № 3 (4). <<http://strana-oz.ru/2002/3/klyuchevye-idei-russkoy-yazykovoy-kartiny-mira>> (дата обращения: 20.04.2018).

30. *Леонтьев А. А., Базылев В. Н., Бельчиков Ю. А., Сорокин Ю. А.* Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и массовой информации // Понятия чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. А. К. Симонова и М. В. Горбаневского. М., 2004. С. 9–116.

31. *Мамаева Т. В.* Фрагмент профессиональной языковой картины мира охотников и рыбаков Приенисейской Сибири (этнолингвистический аспект) [Электронный ресурс] // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2010. № 2. <<http://cyberleninka.ru/article/n/fragment-professionalnoy-yazykovoy-kartiny-mira-ohotnikov-i-rybakov-prieniseyskoy-sibiri-etnolingvisticheskiy-aspekt>> (дата обращения: 20.04.2018).

32. *Маслова В. А.* Введение в когнитивную лингвистику. М., 2007. 296 с.

33. *Масыч Т. Л.* Профессиональная языковая картина мира сотрудников правоохранительных органов (на материале русского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. 24 с.
34. *Мизис И. Ю.* Понятие словесного оскорбления в судебных текстах XVIII – начала XX в. // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Язык. Познание. Культура. 2014. №12 (140). С. 236–243.
35. *Михайлова Н. С.* Профессиональная картина мира в структуре ключевой квалификации современного специалиста // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. № 16–2. С. 240–243.
36. *Пименова М. В.* Языковая картина мира. Кемерово, 2011. 108 с.
37. *Плотницкая С. В.* Межкультурная коммуникация и формирование профессиональной языковой личности студента-юриста // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2013. № 3. С. 182–186.
38. *Погорский Э. К.* Картина мира // Энциклопедия гуманитарных знаний. 2012. № 4. С. 322–323.
39. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Лексическая система языка (внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания). М., 2011. 172 с.
40. *Ромашов Р. А.* Интерпретация права: лингвистический и технико-юридический аспекты // Юрислингвистика–10: Лингвоконфликтология и юриспруденция: межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Н. Д. Голева и Т. В. Чернышовой. Кемерово; Барнаул, 2010. С. 50–56.
41. *Рудкова К. М.* Концепт «оскорбление»: к проблеме взаимодействия юридического и естественного языков [Электронный ресурс] // Юрислингвистика–5: Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права: межвузовский сборник научных статей / Под ред. Н. Д. Голева. Барнаул, 2004. <http://siberia-expert.com/load/nomera_zhurnalov/1-1-0-11> (дата обращения: 20.04.2018).

42. Санников А. В. Понятия достоинства и смирения // Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М., 2006. С. 405–470.

43. Санников А. В. Самооценка человека в русской языковой картине мира: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 169 с.

44. Сениченко С. О. Картина мира народов Севера // Система ценностей современного общества. 2010. № 11. С. 200–205.

45. Скибук Е. В. Метафора в профессиональной языковой картине мира работников аффинажного производства [Электронный ресурс] // Молодежь и наука: сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярска. Красноярск, 2013. <<http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section086.html>> (дата обращения: 20.04.2018).

46. Степанов Ю. С. Номинация, семантика, семасиология // Языковая номинация. Общие вопросы. М., 1977. С. 294–358.

47. Стернин И. А. Речевое (бытовое) и «юридическое» оскорбление [Электронный ресурс] // Сибирская ассоциация лингвистов-экспертов. 2011. <<http://siberia-expert.com/publ/satti/stati/11/4-1-0-144>> (дата обращения: 20.04.2018).

48. Стернин И. А., Антонова Л. Г., Карпов Д. Л., Шаманова М. В. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. Ярославль, 2013. 35 с.

49. Стефановская С. В. Звуковая картина мира // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 4 (8). С. 117–121.

50. Телешева С. В., Яковлев А. А. Некоторые особенности профессиональной языковой картины преподавателя вуза // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 23 (352). С. 107–114.

51. *Тихонова И. Б.* Терминосистема нефтепереработки как языковая манифестация профессиональной картины мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 5 (16). С. 175–180.

52. *Устинов А.* Оскорбление как художественный жест [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2014. №6 (63) <<http://strana-oz.ru/2014/6/oskorblenie-kak-hudozhestvennyy-zhest>> (дата обращения: 20.04.2018).

53. *Федотова И. М.* Формирование и развитие профессиональной картины мира юристов (на примере корпоративного права Англии) // Вестник МГЛУ. 2012. № 26 (659). С. 118–125.

54. *Хохлова И. Н.* Понятия «языковая картина мира» и «языковая личность» в современной антрополингвистике // Казанская наука. 2013. № 1. С. 134–137.

55. *Чернышова Л. А.* Антрополингвистические аспекты современной отраслевой терминологии (на материале терминологии железнодорожного транспорта): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 42 с.

56. *Шамрай О. В.* Профессиональная картина мира будущих врачей-педиатров // Молодой ученый. 2015. №2–4 (17). С. 231–234.

57. *Шарифуллин Б. Я.* Языковая агрессия и языковое насилие в свете юрислингвистики: проблема инвективы [Электронный ресурс] // Юрислингвистика–5: Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права: межвузовский сборник научных статей / Под ред. Н. Д. Голева. Барнаул, 2004. <http://siberia-expert.com/load/nomera_zhurnalov/1-1-0-11> (дата обращения: 20.04.2018).

58. *Шведова Н. Ю.* Лексическая система и ее отражение в толковом словаре // Русистика сегодня. Язык: система и ее функционирование. М, 1988. С. 152–166.

59. *Яковлева Е. С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994. 344 с.

60. *Ярцева К. В.* Понятие «картина мира». Адаптивная функция картины мира // Вестник САФУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 4. С. 87–90.

Использованные словари

1. *Абрамов Н.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М., 1999. 433 с.
2. *Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. М., 2001. 568 с.
3. *Бабенко Л. Г.* Словарь-тезаурус синонимов русской речи. М., 2008. 512 с.
4. *Баранов О. С.* Идеографический словарь русского языка. М., 1995. 820 с. (ИСРЯ).
5. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Ч. 2: И–О. М., 1865. 1351 с.
6. *Кожевников А. Ю.* Большой синонимический словарь русского языка. Речевые эквиваленты: практический справочник. Т. 2: О–Я. СПб., 2003. 480 с. (БСС).
7. *Крылов Г. А.* Этимологический словарь русского языка. СПб., 2004. 428 с.
8. *Кузнецов С. А.* Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2000. 1536 с. (БТСРЯ).
9. *Михельсон М. И.* Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т. 1–2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). СПб., 1896–1912. 2208 стр.
10. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М., 2003. 1488 с. (НОСС).

11. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2006. 944 с. (СОШ).
12. *Павлов-Шшикин В. Д., Стефановский П. А.* Учебный словарь синонимов русского литературного языка. М., 1930. 275 с. (УСС).
13. Русский ассоциативный словарь: В 2 т. Т. 1: От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М., 2002. 784 с. (РАС).
14. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 1 / Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М., 2002. (РСС).
15. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 3 / Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М., 2003. 720 с. (РСС).
16. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 4 / Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М., 2007. 952 с. (РСС).
17. Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 2: К–О / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1985–1988. 736 с. (МАС).
18. Словарь синонимов русского языка: В 2 т. Т. 2: О–Я / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 2003. 680 с.
19. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 3. СПб., 1847. 589 с.
20. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. М., 2003.
21. *Тихонов А. Н.* Фразеологический словарь русского языка. М., 2007. 334 с.
22. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М., 1999. 704 с. (ТСРГ).

23. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. В. Дмитриева. М., 2003. 1582 с.
24. Толковый словарь русского языка / Под. ред. Д. Н. Ушакова. М., 1937. 162 с.
25. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3: Муза – Сят / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М., 1987. 832 с.
26. *Фёдоров А. И.* Фразеологический словарь русского литературного языка. М., 2008. 880 с.
27. *Цейтлин С. Н.* Язык. Речь. Коммуникация: Словарь. СПб., 2006. 128 с.

Использованные юридические документы

1. Закон СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за воинские преступления».
2. Закон СССР от 14.05.1990 N 1478–1 «О защите чести и достоинства Президента СССР».
3. Закон СССР от 01.10.1990 N 1689–1 «О свободе совести и религиозных организациях»
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст.1.
5. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. N 27. Ст. 909.
6. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. N 15. Ст. 407.
7. Новое уголовное уложение. СПб., 1903.
8. Семейный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст.16.

9. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1997. №2. Ст.198.
10. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
11. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
12. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст.2954.
14. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845.

Приложение 1⁴. Фрагменты юридических документов

XIX – начало XX вв.

Фрагменты Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1845)⁵

Раздел 1. О преступлениях, проступках и наказаниях вообще

Глава 3. О определении наказаний по преступлениям

V. О обстоятельствах, уменьшающих вину и наказание

140. Обстоятельствами, в большей или меньшей мере уменьшающими вину, а с тем вместе и строгость следующего за оную наказания, признаются:

5) Если преступление учинено им вследствие сильного раздражения, произведенного обидами, оскорблениями или иными поступками лица, коему он сделал или покусился сделать зло;

Раздел 3. О преступлениях государственных

Глава 1. О преступлениях против священной особы государя императора и членов императорского дома

267. Изобличенные в составлении и распространении письменных или печатных сочинений или изображений, с целью возбудить неуважение к верховной власти, или же к личным качествам государя, или к управлению его государством, приговариваются как оскорбители величества: к лишению всех прав состояния и к ссылке в каторжную работу в крепостях на время от десяти до двенадцати лет, а если они по закону не изъяты от наказаний телесных, и к наказанию плетью через палачей в мере, определенной статьею 21 сего Уложения для четвертой степени наказаний сего рода, с наложением клейм.

268. Кто осмелится произнести, хотя и заочно, дерзкие оскорбительные слова против государя императора, или с умыслом будет повреждать, искажать или истреблять выставленные в присутственном или публичном

⁴ Тексты советских и современных нормативных актов в Приложении 1 цитируются по материалам сайтов <http://www.libussr.ru/> и <http://consultant.ru>.

⁵ Перевод текста Уложения 1845 года, а также Нового уголовного уложения 1903 года в современную орфографию выполнен нами.

месте портреты, статуи, бюсты или иные изображения его, тот за сие оскорбление величества присуждается: к лишению всех прав состояния и к ссылке в каторжную работу на заводах на время от шести до восьми лет, а буде он по закону не изъят от наказаний телесных, и к наказанию плетьюми чрез палачей в мере, определенной статьей 21 сего Уложения для шестой степени наказаний сего рода, с наложением клейм.

270. Виновные в составлении и распространении письменных или печатных сочинений или изображений, оскорбительных для наследника престола, или супруги государя императора, или же прочих членов императорского дома, а равно и в произнесении, хотя и заочно, дерзких и оскорбительных против их особы, прав или чести слов, или же в умышленном публичном оскорблении их изображений, подвергаются: первые наказаниям, выше сего в статье 267, а вторые – наказаниям, в статье 268 определенным.

Бывшие свидетелями таких дерзких поступков или слов, не препятствовавшие оным и не донесшие о них ближайшему местному начальству, приговариваются: к аресту на время от трех недель до трех месяцев, смотря по обстоятельствам, более или менее увеличивающим или уменьшающим вину их.

282. Кто осмелится явно и публично, действием или дерзкими непристойными словами, оскорбить иностранного посла, посланника или иного дипломатического агента, с намерением оказать неуважение к самому правительству его, тот, и в особенности если его поступок такого рода, что он может быть предметом неприятных объяснений между сим правительством и Кабинетом Российским, подвергается за сие: заключению в крепости на время от двух до четырех лет, с лишением некоторых, на основании статьи 53 сего Уложения, особенных прав и преимуществ.

Раздел 4. О преступлениях и проступках против порядка управления

Глава 2. О оскорблении и явном неуважении к присутственным местам и чиновникам при отправлении должности

305. Кто будет изобличен в составлении, подкидывании, выставлении в публичных местах, или же иным каким бы то ни было образом, но заведомо и с умыслом, распространении ругательных писем или других сочинений и бумаг, или изображений, оскорбительных для высших в государстве мест и лиц, тот, смотря по обстоятельствам, более или менее увеличивающим или уменьшающим вину его, приговаривается: или к потере некоторых на основании статьи 53 сего Уложения, особенных прав и преимуществ и к заключению в смирительном доме на время от двух до трех лет; или же без лишения сих особенных прав и преимуществ, только к заключению в смирительном доме на время от шести месяцев до одного года.

306. За составление, подкидывание, или распространение каким-либо образом ругательных писем, сочинений, или изображений, оскорбительных для губернских и прочих присутственных мест, управлений и должностных лиц, когда сии оскорбления касаются именно действий их по исполнению служебных обязанностей, виновные подвергаются: или заключению в смирительном доме на время от трех до шести месяцев; или же аресту на время от семи дней до трех недель, смотря по мере вины их.

308. Кто подняв ругательное или же по чему-либо иному оскорбительное для правительства места или лица письмо, или сочинение или изображение, вместо того, чтобы истребить его или представить ближайшему местному начальству, будет оное показывать или читать, или же иным образом сообщать другим, тот за сие, хотя и не непосредственное участие в преступлении составлявших оное письмо, сочинение или изображение, подвергается: или аресту на время от одного до трех дней, или же денежному взысканию от одного до десяти рублей.

309. Кто в присутственном месте, во время заседания и в самой оного камере, осмелится неприличными словами или каким-либо действием оказать явное к сему месту неуважение, или же в поданной в оное бумаге поместить с намерением выражения, прямо для оного оскорбительных, тот за сие, смотря по обстоятельствам, более или менее увеличивающим или

уменьшающим вину его, приговаривается: или к заключению в тюрьму на время от трех до шести месяцев, или же к аресту на время от семи до трех недель.

310. Если в жалобе или другой подаваемой в судебное или правительственное место или же какому-либо должностному лицу бумаге, будут помещены с намерением выражения, прямо оскорбительные для другого судебного или правительственного места или должностного лица, то виновный в сем подвергается: денежному взысканию от пяти до двухсот рублей, или аресту на время от трех недель до трех месяцев, смотря по свойству оскорбления и другим, более или менее увеличивающим или уменьшающим вину его, обстоятельствам.

311. За подаваемые, по обыкновенному установленному порядку, апелляционные и другие жалобы, хотя и неосновательные, но несодержащие в себе ничего прямого оскорбительного для мест или лиц, на которые они приносимы, виновные не подвергаются никаким взысканиям, кроме определенных за сие в Законах Гражданских (Т. X) статьями 3708, 3769 и 3770. Но если кто получив от Комиссии Прошений отказ на жалобу по делу, решенному в Правительствующем Сенате или оконченному в Министерствах или Главных Управлениях, принесет по тому же предмету вторичную жалобу, тому в случае нового отказа: делается выговор посредством местного начальства.

312. Кто осмелится побоями или же другими какими-либо явно насильственными действиями оскорбить чиновника, хотя не в присутственном месте, но однако при исполнении им обязанностей службы, или же вследствие сего исполнения его обязанностей, тот, смотря по обстоятельствам, более или менее увеличивающим или уменьшающим вину его, подвергается за сие: заключению в смиренном доме на время от одного года до трех лет, с потерей некоторых, на основании статьи 54 сего Уложения, особенных прав и преимуществ.

313. Кто ругательными или поносительными словами оскорбит

чиновника, хотя не в присутственном месте, но однако при исполнении им обязанностей службы или вследствие сего исполнения обязанностей его, тот за сие подвергается: заключению в смиренном доме на время от трех до шести месяцев. Когда будет доказано, что оскорбление чиновника словами учинено не с умыслом оказать неуважение к месту или лицу, а в пьянстве или по невежеству и неразумению, или же что произнесенные виновным слова были хотя неприличны, но не ругательные или поносительные, то он за сие присуждается: во-первых, к торжественному пред оскорбленным, при свидетелях по выбору последнего, извинению с испрошением у него прощения; во-вторых, к денежному взысканию от пятидесяти до ста, или от пяти до десяти рублей, смотря по мере вины и состоянию виновного.

314. Кто дозволит себе каким-либо действием, или ругательными или поносительными словами, оскорбить даже частного, не принадлежащего к присутственному месту человека, но в самой камере и во время присутствия, тот подвергается: за обиду действием, заключению в тюрьме на время от шести месяцев до двух лет; а за обиду словом, заключению в тюрьме на время от трех до шести месяцев, или аресту на время от трех недель до трех месяцев, смотря по обстоятельствам, более или менее увеличивающим или уменьшающим вину его.

315. Кто каким-либо насильственным действием оскорбит военную или полицейскую стражу, или нижних служителей судебных и других присутственных мест, во время исполнения ими обязанностей службы, тот за сие подвергается: аресту на время от трех дней до трех месяцев смотря по обстоятельствам, более или менее увеличивающим или уменьшающим вину его. Оскорбивший сии стражи или нижних служителей присутственных мест неприличными ругательными словами, также во время исполнения ими обязанностей службы, приговаривается: к денежному взысканию от пяти до десяти рублей, или же от пятидесяти копеек до одного рубля, смотря по мере вины и состоянию виновного.

316. За оскорбление неприличными словами или действиями лица, не

принадлежащего к волостному или сельскому управлению, виновные, подведомственные тому управлению сельские обыватели подвергаются, смотря по обстоятельствам, более или менее увеличивающим или уменьшающим вину их: или аресту на время от одного до трех дней; или денежному взысканию от двадцати пяти копеек до трех рублей, и во всяком случае обязаны испросить прощение у обиженного на общем сходе.

Раздел 5. О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной

Глава 2. О превышении власти и противозаконном оной бездействии

376. Кто при отправлении своей должности оскорбит кого-либо словом или действием, тот за сие подвергается: наказаниям, определенным в статьях 2008–2011, 2013–2015 и на основании сих статей. Если и без прямой обиды или оскорбления, кто-либо во время отправления своей должности дозволил себе неприличное с кем-либо обращение, то он приговаривается за сие: к испрошению прощения, на основании статьи 61 сего Уложения, у того или тех, которые имеют право на него жаловаться.

Глава 9. О преступлениях и проступках в сношениях между начальниками и подчиненными

425. За грубое или неприличное с начальником обхождение, произнесение в присутствии его, или хотя и без него, но публично, каких-либо оскорбительных для чести его слов, или прямое его оскорбление бранными или ругательными словами, виновные, смотря по большей или меньшей степени вины, определяемой как обстоятельствами, так и званием оскорбленного, приговариваются: или к испрошению у него публичного прощения на основании правил, в статье 61 сего Уложения постановленных; или к строгому выговору, с внесением одного в послужные их списки; или же к аресту на время от семи дней до трех недель. Если они дозволят себе оскорбить словами начальника в присутственном месте, то суд может, по усмотрению своему и степени вины, подвергнуть их: заключению в тюрьме на время от трех до шести месяцев; или в смиренном доме на время от

шести месяцев до одного года; или же заключению в крепости на время от одного до двух лет.

426. Подчиненный, осмелившийся нанести начальнику своему оскорбление действием, или хотя бы только поднять на него руку или же какое-либо другое орудие, подвергается, смотря по сопровождавшим сие преступлению, более или менее увеличивающим или уменьшающим вину его обстоятельствам, и по званию лица оскорбленного: лишению всех особенных лично и по состоянию присвоенных ему прав и преимуществ и ссылке на житье в губернию Томскую или Тобольскую, без заключения или с заключением на время от одного года до двух лет, или, если он по закону не изъят от наказаний телесных, наказанию розгами в мере, определенной статьей 35 сего Уложения для четвертой или пятой степени наказаний сего рода и отдаче в исправительные арестантские роты гражданского ведомства на время от одного года до четырех лет; или же потере всех прав состояния и ссылке на поселение в отдаленнейших или менее отдаленных местах Сибири, а когда он по закону не изъят от наказаний телесных, и наказанию плетью через палачей в мере, определенной статьей 22 сего Уложения для первой или второй степени наказания сего рода.

431. Начальник, оскорбивший подчиненного явно неприличными словами или действиями во время отправления им своей должности, подвергается за сие: взысканию по общим правилам о наказаниях и взысканиях за обиды; а в случае, когда сие учинено им в присутственном месте, высшей мере наказаний, за обиды сего рода определенных.

*Раздел 8. О преступлениях и проступках против общественного
благоустройства и благочиния*

*Глава 4. О преступлениях против общественной нравственности, и
нарушении ограждающих оную постановлений*

1304. Кто, при каком-либо общенародном увеселении или театральном или ином представлении, поместит или прибавит в пении или разговоре на сцене такие слова и выражения, или же дозволить себе перед зрителями

такие телодвижения или иные действия, которыми явно оскорбляются добрые нравы и благопристойность, тот подвергается за сие аресту на время от трех дней до трех недель.

1305. Те, которые в совещаниях, публичных актах, или иных, более или менее торжественных многолюдных собраниях, дозволяют себе в произносимых ими речах употребить слова и выражения, явно оскорбительные для добрых нравов или противные благопристойности, подвергаются за сие, смотря по званию, льготам, состоянию их и другим обстоятельствам, более или менее увеличивающим или уменьшающим вину их: или денежному взысканию от одного до ста рублей; или же, по усмотрению суда, и аресту на время от одного до трех дней.

Глава 5. О нарушениях постановлений о цензуре

1306. Цензор, который с намерением пропустит к изданию в свет книгу, эстамп, рисунок, чертеж, план, карту, ноты с словами или же что-либо иное, или дозволит представить на сцене сочинение, по содержанию или цели своей клонящиеся к нарушению постановлений, ограждающих святость веры, или права верховной власти, или же на нечто оскорбительное для лица государя императора или членов императорского дома, подвергается за сие наказанию, в статьях 187, 197, 267, 270, 273 и 274 сего Уложения за сочинение и распространение сего рода книг, рисунков и тому подобного определенным.

1307. Цензор за пропуск, с умыслом, сочинения, заключающего в себе недозволительные суждения о постановлениях и действиях правительства или оскорбительные для правительственных или судебных мест и лиц, или же содержащие что-либо явно противное нравственности и благопристойности, удаляется от места, с воспрещением определять его к должностям сего рода и с внесением причин сего удаления в послужной список.

1308. Когда пропущенные цензурой книги, эстампы, рисунки, чертежи, ноты с словами и т.п., заключают в себе что-либо неприличное или

оскорбительное для чести какого-либо лица, то виновный в том цензор, смотря по обстоятельствам, более или менее увеличивающим или уменьшающим вину его, подвергается: или замечанию, более или менее строгому; или выговору, также более или менее строгому;

Раздел 10. О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц

Глава 4. О поединках

1972. Когда вызов на поединок учинен вследствие нанесенного вызывающему тяжкого личного оскорбления, или же вследствие оскорбления отца его, матери или другого родственника в восходящей линии, или жены, или невесты, или родной сестры, или дочери, невестки, своячины, или вверенных опеке его лиц, и вызов не имел последствий, то сделавший его, или освобождается от всякого наказания, или же приговаривается только: к аресту на время от одного до трех дней.

Глава 6. О оскорблениях чести

2008. Кто нанесет другому личную обиду, более или менее тяжкую, ударив его с намерением, или замахнувшись на него, или иным образом погрозив рукой или каким-либо орудием, или же дозволив себе другое неприличное оскорбительное для него действие, тот за сие, по жалобе обиженного, подвергается аресту, на время от семи дней до трех месяцев, смотря по обстоятельствам, более или менее увеличивающим или уменьшающим вину его, и сверх того обязан, на основании постановленных в статье 61 правил, испросить у него прощение, а если обиженный пожелает, то и заплатить ему определенное в статьях 546–555 Законов Гражданских (Т. X) и в статьях 468-471 Постановлений о Благоустройстве в Казенных Селениях (Т. XII), бесчестие. Если виновный будет упорно отказываться от испрошения прощения у оскорбленного, то ему за сие делается строгий в присутствии суда выговор и он оставляется в тюремном заключении, или под арестом до того времени пока не исполнит преднаписанного.

2009. Когда личная кому-либо обида, ударом или иным

оскорбительным для него действием, нанесена с обдуманым заранее намерением или умыслом, то виновный в сем, сверх испрошения прощения и платы за бесчестие по требованию обиженного, подвергается: заключению в тюрьме на время от трех месяцев до одного года, смотря по обстоятельствам, более или менее увеличивающим или уменьшающим вину его.

2010. Наказаниям, в предшедших 2008 и 2009 статьях определенным, но всегда одной степенью выше, подвергаются виновные в нанесении личной кому-либо, ударом или иным оскорбительным для него действием, обиды в церкви, во дворце, публичном месте или многолюдном собрании, или в нанесении такой личной обиды лицу, которое по состоянию своему, званию, льготам, или же особенным к виновному отношениям имело право и на особенное от него уважение, или же в нанесении такой же личной обиды лицу женского пола, с нарушением правил благопристойности и с оскорблением в обиженной нравственного чувства стыдливости.

2011. За нанесение личной каким-либо оскорбительным действием обиды отцу или матери, или иному родственнику по прямой восходящей линии, виновный, по жалобе оскорбленного, приговаривается: к лишению всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и к ссылке на житье в губернию Томскую или Тобольскую, или если он по закону не изъят от наказаний телесных, к наказанию розгами в мере, определенной статьей 35 сего Уложения для пятой степени наказаний сего рода и к отдаче в исправительные арестантские роты гражданского ведомства на время от одного года до двух лет.

2012. За удары и другие, каким-либо оскорбительными действиями нанесенные обиды, когда сие произошло при ссоре или драке в питейных домах, трактирах, корчмах, или ярмарках и рынках, виновные подвергаются: или денежному взысканию от одного до десяти рублей, или аресту на время от одного до трех дней.

2013. Кто обидит другого ругательными или иными оскорбительными, на счет его или жены его или членов его семейства, хотя бы уже умерших,

словами, изустно или в письме подписанном или подметном безымянном, или же будет, также изустно или письменно, укорять его в деле противозаконном, бесчестном, или попрекать обиженного тем, что ему нанесена обида, тот, по жалобе оскорбленного обязан, на основании правил, в статье 61 сего Уложения постановленных, испросить у оскорбленного им прощение;

2015. За личное оскорбление словами отца или матери, или деда или бабушки, виновный, по жалобе оскорбленного, подвергается: заключению в смиренном доме на время от шести месяцев до одного года.

2016. За личные оскорбления словами при ссорах в питейных домах, трактирах, корчмах или на ярмарках и рынках, виновные подвергаются: денежному взысканию от пятидесяти копеек до одного рубля.

Примечание. Все дела о нанесении личных обид и оскорблений начинаются не иначе, как по жалобе самих оскорбленных, или же супругов их, родителей или опекунов. Кто за обиду, ему нанесенную, нанесет сам оскорбившему его такую же или не менее тяжкую обиду, тот теряет право приносить на него за сие жалобу.

2019. Определенным в предшедшей 2018 статье наказанию и взысканию подвергается и тот, кто хотя, не дозволяя себе настоящей клеветы, но с намерением оскорбить честь какого-либо лица или повредить оному, распространит такое сведение, которое было ему сообщено, по званию его или особой к нему доверенности, с обещанием сохранять его в тайне. Наказание возвышается одной степенью, если виновный узнал открываемую им тайну через вскрытие чужого письма, пакета, шкафа, ящика, или иным противозаконным образом.

2020. За составление и распространение каким бы то ни было образом хотя и не заключающих прямой клеветы, но ругательных или же по чему-либо иному явно оскорбительных для чести какого-либо частного лица сочинений, или изображений, виновные, смотря по роду оскорблений или ругательства, по степени участия в составлении и распространении

сочинений или изображений, и другим обстоятельствам, более или менее увеличивающим или уменьшающим вину их, приговариваются: или к аресту на время от трех недель до трех месяцев; или к заключению в тюрьме на время от трех до шести месяцев, и обязаны, на основании правил, в статье 61 сего Уложения постановленных, испросить у оскорбленного или оскорбленных прощение; а если они пожелают, то и заплатить им положенное в статьях 546–555 Законов Гражданских (Т. X) и в статьях 468–471 Постановлений о Благоустройстве в Казенных Селениях (Т. XII) бесчестие. Они сверх того обязаны, под надзором полиции, принять все зависящие от них меры для отобрания и уничтожения составленных или распространенных ими оскорбительных сочинений или изображений.

2021. Если кто для оскорбления чести какого-либо лица, или же хотя бы и без корыстных, означенных в статье 2204 сего Уложения видов, но с намерением препятствовать в каких-либо делах или же иным образом вредить ему, подделает письмо или иную бумагу от имени сего лица, то он подвергается за сие, смотря по роду и содержанию бумаги и другим обстоятельствам, более или менее увеличивающим или уменьшающим вину его: или лишению некоторых, на основании статьи 53 сего Уложения, особенных прав и преимуществ и заключению в смиренный дом на время от двух до трех лет;

2022. Когда подделка письма или иной бумаги от имени другого лица учинена не с намерением оскорбить оное или вредить ему, но для каких-либо хотя и некорыстных видов, то виновный в сем приговаривается: к заключению в смиренном доме на время от одного года до двух лет, с потерей некоторых особенных, по статье 54 сего Уложения, прав и преимуществ; или к заключению в тюрьме на время от трех месяцев до одного года, смотря по обстоятельствам, более или менее увеличивающим или уменьшающим сию вину его.

2023. За написание или подписание письма или иной бумаги от имени другого, без всякого намерения оскорбить его или же повредить, или сделать

ему какую-либо неприятность, и без корыстных, означенных в статье 2204 сего Уложения, или иных личных, видов, а единственно для шутки, виновный в том подвергается строгому в присутствии суда выговору, однако же, не иначе, как по жалобе лица, от имени которого его письмо или иная бумага были им писаны или подписаны.

2024. За клевету или составление и распространение сочинений или изображений оскорбительных для чести опекунов, учителей или начальников виновного, или же лиц, у коих он находится в услужении, наказания, в предшедших 2017, 2018, 2019, 2020 и 2021 статьях определенные, возвышаются одной степенью; а за клевету или составление и распространение сочинений или изображений оскорбительных для чести родителей или иных родственников его по прямой восходящей линии, сии наказания возвышаются тремя степенями.

Примечание. Дела о клевете и распространении ругательных или иных оскорбительных для чести сочинений, изображений или слухов, начинаются не иначе, как по жалобе самих оскорбленных или же супругов их, родителей или опекунов.

Глава 7. О противозаконном задержании и заключении

2026. Определенные в предшедшей 2025 статье наказания возвышаются одной степенью, если лишение свободы было сопровождается оскорбительным для задержанного обхождением.

Глава 8. О нападении с насилем

2031. За всякое на кого-либо нападение с насилем без особых законных к тому причин, когда при том не было намерения убить или ограбить его и не нанесено ему ни увечья, ни неизгладимого на лице его обезображения, ни ран, ни побоев, ниже личного оскорбления ругательством или иным образом, виновный, по жалобе обиженного, подвергается: аресту на время от трех дней до трех месяцев, смотря по обстоятельствам, более или менее увеличивающим или уменьшающим вину его.

2032. Кто, равномерно без всякого покушения на убийство, разбой,

грабеж или кражу, но и без особых законных к тому причин и повода, а лишь с намерением оскорбить или потревожить, насильно вломится или ворвется в чужое жилище, тот, по жалобе хозяина или управителя одного дома, или жильца, к коему он насильно ворвался, подвергается, смотря по обстоятельствам, более или менее увеличивающим или уменьшающим сию вину его, аресту на время от трех недель до трех месяцев. В случае, когда виновный не имел намерения оскорбить или потревожить и ворвался насильно в чужое жилье в пьянстве, он приговаривается: к аресту на время от семи дней до трех недель.

2033. Когда ворвавшийся насильно в чье-либо жилище, нанесет хозяину дома или кому-либо из живущих в нем личное оскорбление, то за сие он подвергается, смотря по обстоятельствам, более или менее увеличивающим или уменьшающим вину его: заключению в смиренном доме на время от одного года до двух лет, с потерей некоторых, по статье 53 сего Уложения, особенных прав и преимуществ; или же без потери сих особенных прав и преимуществ, на время от шести месяцев до одного года. Сверх того, он обязан, на основании правил, в статье 61 сего Уложения постановленных, испросить у оскорбленных им прощение.

2034. Если при нападении на кого-либо с насилием в жилище его или вне одного, сверх личного оскорбления или тревоги учинено другое, или же было покушение на другое какое-либо преступление, то виновный в сем подвергается: наказанию по правилам, постановленным о совокупности преступлений в статье 156 сего Уложения.

Раздел 11. О преступлениях против прав семейственных

Глава 2. О злоупотреблении родительской власти и преступлениях детей против родителей

2084. Сын или дочь, оскорбившие кого-либо из родителей своих бранными или иными неприличными словами, или же дозволившие себе какое-либо насильственное, хотя и несоединенное с побоями против них действие, подвергаются, по жалобе оскорбленного родителя: наказанию,

определенным за сие выше сего в статьях 2011 и 2015. Но родителям предоставляется право, если они пожелают, ходатайствовать об уменьшении меры сих наказаний, а в случаях оскорбления лишь словами, и совершенно простить виновных.

Фрагменты Нового уголовного уложения (1903)

Глава 2. О нарушении ограждающих веру постановлений

73. Виновный в возложении хулы на славимого в единосущной Троице Бога, на Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Присно-Деву Марию, на бесплотные Силы Небесные или на Святых Угодников Божьих; в поругании действием или в поношении Святых Таинств, Святого Креста, Святых мощей, Святых икон или других предметов, почитаемых православной или иной христианской церковью священными (приложение I); в поношении Священного Писания, или церкви православной и ее догматов, или вообще веры христианской, за сие богохуление или оскорбление святыни наказывается: если оно учинено: 1) при отправлении общественного богослужения или в церкви: срочной каторгою или ссылкой на поселение; 2) в часовне или христианском молитвенном доме, или публично, или в распространенных или публично выставленных произведений печати, письме или изображении: ссылкой на поселение; 3) с целью произвести соблазн между присутствовавшими: заключением в исправительном доме на срок не свыше трех лет или заключением в крепости на срок не свыше трех лет. Если же богохуление или оскорбление святыни учинено хотя и при условиях, сей статьей указанных, но по неразумию, невежеству или в состоянии опьянения, то виновный наказывается: арестом.

79. Виновный в похищении или в поругании действием умершего, преданного или не преданного земле, наказывается: заключением в исправительном доме на срок не свыше трех лет. Если при этом виновным учинено над умершим оскорбляющее нравственность действие, то он наказывается: заключением в исправительном доме на срок не ниже трех лет.

98. Лицо нехристианского вероисповедания, равно как лицо

инославного христианского вероисповедания, раскольник или сектант, виновные в оскорблении православного священнослужителя или в предусмотренном статьей 475 насилии над его личностью не во время совершения им службы Божией или духовной требы, но с целью оказать неуважение к вере и церкви православной, наказываются: заключением в тюрьму. Если сие оскорбление или насилие над личностью учинено во время совершения священнослужителем службы Божией или духовной требы, то виновный наказывается: за оскорбление – заключением в исправительный дом на срок не свыше трех лет; за насилие – заключением в исправительном доме.

Глава 3. О бунте против верховной власти и о преступных деяниях против священной особы императора и членов императорского дома

103. Виновный в оскорблении царствующего императора, императрицы или наследника престола, или в угрозе их особ, или в надругательстве над их изображением, учиненных непосредственно или хотя и заочно, но с целью возбудить неуважение к их особе или в распространении или публичном выставлении с тою же целью сочинения или изображения, для их достоинства оскорбительных, наказывается: каторгой на срок не свыше восьми лет. Если заочные оскорбления, угроза или надругательство учинены, хотя и при свидетелях, или публично или в распространенных или публично выставленных произведении печати, письме или изображении, но без цели возбудить неуважение к особе царствующего императора, императрице или наследника престола, то виновный наказывается: заключением в крепости. Если же заочные оскорбления, угроза или надругательство учинены по неразумию, невежеству или в состоянии опьянения, то виновный наказывается: арестом.

104. Виновный: 1) в составлении сочинения или изображения, заключающих в себе оскорбление или угрозу особы царствующего императора, императрицы или наследника престола, с целью распространения или публичного выставления таких сочинений или

изображений, если распространение или публичное выставление оных не последовало; 2) в размножении, хранении или провозе из-за границы указанных в первом пункте сей статьи сочинения или изображения, заведомо о их содержании, с объясненной в том же пункте целью, если распространение или публичное выставление таких сочинений или изображений не последовало, наказывается: заключением в крепости на срок не свыше трех лет.

107. Виновный в оскорблении памяти усопших царствовавших деда, родителя или предшественника царствующего императора, учиненном публично, или в распространенных или публично выставленных произведении печати, письме или изображении, наказывается: заключением в крепости на срок не свыше трех лет. Если же такое оскорбление учинено по неразумию, невежеству или в состоянии опьянения, то виновный наказывается: арестом на срок не свыше трех месяцев.

Глава 6. О неповиновении власти

154. Виновный в оказании неуважения к власти учинением явно неприличного поступка в правительственном или общественном установлении, во время служебных в оном занятий, наказывается: арестом. Если неуважение к власти оказано оскорблением правительственного или общественного установления в бумаге, поданной в такое установление, или в произнесенных или прочтенных, публично, речи или сочинении, или в распространенных или публично выставленных произведении печати, письме или изображении, то виновный наказывается: заключением в тюрьме. Если неуважение к власти оказано оскорблением правительственного или общественного установления или кого-либо из его членов, во время служебных в оном занятий, то виновный наказывается: заключением в исправительном доме на срок не свыше трех лет.

Глава 22. О лишении жизни

458. Виновный в убийстве, задуманном и выполненном под влиянием сильного душевного волнения, наказывается: каторгой на срок не свыше

восьми лет. Если такое душевное состояние вызвано противозаконным насилием над личностью или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, то виновный наказывается: заключением в исправительном доме или заключением в крепости. Покушение наказуемо.

Глава 23. О телесных повреждениях и насилии над личностью

477. Виновный в насилии над личностью, статьей 475 предусмотренном, может быть освобожден от наказания: 1) если насилие над личностью вызвано равным или более тяжким насилием над личностью или равным или более тяжким оскорблением со стороны потерпевшего; 2) если потерпевший отомстил ему равным или более тяжким оскорблением. Сии правила не применяются, если насилие над личностью учинено в отношении полицейского или иного стража или служителя при исполнении или по поводу исполнения им служебных обязанностей или в отношении священнослужителей.

Глава 28. Об оскорблении

530. Виновный в умышленной личной обиде обхождением или отзывом, позорящим обиженного или члена его семьи, хотя бы умершего, за сие оскорбление наказывается: арестом или денежной пеней не свыше пятисот рублей

531. Виновный в опозорении разглашением, хотя бы в отсутствии опозоренного, обстоятельства, его позорящего, за сие оскорбление наказывается: заключением в тюрьме на срок не свыше шести месяцев.

532. Виновный в оскорблении: 1) матери, законного отца или иного восходящего родственника; 2) священнослужителя при совершении им службы Божией или духовной требы; 3) должностного лица или волостного старшины или лица, занимающего соответствующую должность, при исполнении или по поводу исполнения им служебных обязанностей; 4) военного караула или часового одного, воинской части или команды, наказывается: заключением в тюрьме. Сему же наказанию подлежат служащие на пароходе или морском судне или пассажиры оных, виновные в

оскорблении капитана парохода или морского судна, а также арестант, виновный в оскорблении кого-либо из чинов тюремной стражи при исполнении или по поводу исполнения им служебных обязанностей.

533. Виновный в оскорблении в распространенных или публично выставленных произведениях печати, письма или изображения, наказывается: заключением в тюрьме. Сверх того, редактор или издатель повременного издания, виновный в помещении в оном оскорбительных произведений, писем или изображений, подвергается денежному взысканию, по количеству выпущенных в продажу экземпляров произведений, писем или изображений, не свыше одного рубля за каждый экземпляр.

534. Виновный в оскорблении главы иностранного государства, наказывается: заключением в тюрьме.

535. Виновный в оскорблении иностранного посла, посланника или поверенного в делах, наказывается: заключением в тюрьму на срок не свыше шести месяцев. Сему же наказанию подлежит виновный в оскорблении иного дипломатического агента, если такое оскорбление учинено с намерением оказать неуважение его правительству.

536. Виновный в оскорблении, статьями 530 и 531 предусмотренном, может быть освобожден от наказания: 1) если оскорбление вызвано равным или более тяжким насилием над личностью или равным или более тяжким оскорблением со стороны пострадавшего; 2) если потерпевший отомстил ему равным или более тяжким насилием над личностью или равным или более тяжким оскорблением. Сии правила не применяются, если оскорблен полицейский или иной страж или служитель при исполнении или по поводу исполнения им служебных обязанностей или священнослужитель.

537. Разглашение обстоятельств, позорящих честь, не почитается наказуемым опозорением, если обвиняемый докажет: 1) что разглашенное обстоятельство истинно, или 2) что он имел достаточное основание считать разглашение ради государственной или общественной пользы, или в интерес исполняемой им обязанности, или для защиты личной чести или чести его

семьи.

538. Обвиняемый в опозорении не может представлять доказательств истинности разглашенного обстоятельства и не может быть освобожден от ответственности на основании статьи 537, если указанное обстоятельство: 1) относится к главе иностранного государства, иностранному послу, посланнику, поверенному в делах или иному дипломатическому агенту такого государства; 2) относится к частной или семейной жизни опозоренного и притом разглашение было учинено в распространенных или публично выставленных произведении печати, письме или изображении или в публичной речи.

539. В случае осуждения за оскорбление, суду предоставляется опубликовать приговор, по просьбе оскорбленного.

Глава 29. Об оглашении тайн

541. Обязанный по своему званию хранить в тайне доверенное ему сведение, виновный в умышленном оглашении оно, без достойных уважения причин, если притом оглашенное сведение могло причинить имущественный ущерб или опозорить лицо, к которому оно относилось, и виновный не подлежит за сие оглашение наказанию как за оскорбление, наказывается: арестом или денежной пеней не свыше пятисот рублей.

Глава 30. О повреждении имущества, путей сообщения, предостерегательных, граничных и т.п. знаков или иных предметов

553. Виновный в повреждении без цели оскорбить святыню: 1) церкви или христианского молитвенного дома; 2) принадлежащих церкви Святого Креста, Святых Мощей, Святой иконы или иного предмета, почитаемого православной или иной христианской церковью священным, если предметы сии находились в церкви, часовне или христианском молитвенном доме; 3) Святого Креста или Святой иконы, поставленных в публичном месте, наказывается: заключением в исправительном доме или заключением в тюрьме. Покушение наказуемо.

Глава 37. О преступных деяниях по службе государственной и общественной

651. Служащий, виновный в производстве оскорбляющих чувство стыдливости освидетельствования лица женского пола, без его на то согласия и без надлежащего на сие действие уполномочия, наказывается: заключением в тюрьме.

XX век

Фрагменты Уголовного кодекса РСФСР (1922)

Глава 1. Государственные преступления

87. Оскорбительное проявление неуважения к РСФСР, выразившееся в надругательстве над государственным гербом, флагом, памятником революции, карается – лишением свободы на срок не ниже шести месяцев.

88. Публичное оскорбление отдельных представителей власти при исполнении ими своих служебных обязанностей карается – лишением свободы на срок не ниже шести месяцев.

Глава 2. Должностные (служебные) преступления

106. Превышение власти, т.е. совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему законом прав и полномочий, карается – наказаниями, предусмотренными 1 и 2 ч. 105 статьи. Если же превышение власти сопровождалось сверх того насилием, применением оружия или особо мучительскими, или оскорбляющими личное достоинство потерпевших действиями, то карается – лишением свободы на срок не ниже трех лет, а при особо отягчающих обстоятельствах – высшей мерой наказания.

Глава 5. Преступления против жизни, свободы, здоровья и достоинства личности

144. Умышленное убийство, совершенное под влиянием сильного душевного волнения, вызванного противозаконным насилием или тяжелым оскорблением со стороны потерпевшего, карается – лишением свободы на срок до трех лет.

151. Умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, нанесенное под влиянием сильного душевного волнения, вызванного противозаконным насилием над личностью или тяжелым оскорблением со стороны потерпевшего, карается – лишением свободы на срок до двух лет.

172. Оскорбление, нанесенное кому-либо действием словесно или на письме, карается – принудительными работами на срок до шести месяцев или

штрафом до 500 рублей золотом или тем и другим. Не карается оскорбление, вызванное равным или более тяжким насилием или оскорблением со стороны потерпевшего.

173. Оскорбление, нанесенное в распространенных или публично выставленных произведениях печати или изображениях, карается – лишением свободы на срок до одного года.

Глава 7. Преступления воинские

201. Оскорбление подчиненным военным служащим своего начальника при исполнении последним служебных обязанностей, карается, если оскорбление нанесено насильственным действием, – лишением свободы на срок не ниже одного года со строгой изоляцией. Если же оскорбление было нанесено только на словах или не насильственным действием – лишением свободы на срок не ниже шести месяцев, при смягчающих же вину обстоятельствах – по правилам устава дисциплинарного. Те же деяния, учиненные при тех же условиях начальником в отношении подчиненного ему военным служащего, караются – тем же наказанием.

Фрагменты Уголовного кодекса РСФСР (1926)

Глава 2. Преступления против порядка управления

76. Публичное оскорбление представителей власти при исполнении таковыми служебных обязанностей – лишение свободы или принудительные работы на срок до шести месяцев или штраф до пятисот рублей.

Глава 3. Должностные (служебные) преступления

110. Превышение власти или служебных полномочий, т.-е. совершение действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных законом совершавшему их, при наличии признаков, предусмотренных в предыдущей статье, – лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже шести месяцев.

Если же превышение власти или полномочий сопровождалось сверх того насилием, применением оружия или мучительными и оскорбляющими личное достоинство потерпевшего действиями, – ту же меру с повышением в

исключительных случаях вплоть до расстрела.

*Глава 6. Преступления против жизни,
здоровья, свободы и достоинства личности*

138. Умышленное убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжелым оскорблением со стороны потерпевшего, – лишение свободы на срок до пяти лет или принудительные работы на срок до одного года.

144. Телесное повреждение, подходящее под признаки 1 части ст. 143, нанесенное под влиянием внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием над личностью или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, – принудительные работы на срок до шести месяцев или штраф до трехсот рублей.

159. Оскорбление, нанесение кому-либо словесно или письменно, – штраф до трехсот рублей или общественное порицание.

Оскорбление, нанесенное кому-либо действием, – принудительные работы на срок до двух месяцев или штраф до трехсот рублей.

160. Оскорбление, нанесенное в распространенных или публично выставленных произведениях печати или изображениях, – принудительные работы на срок до шести месяцев или штраф до трехсот рублей.

Глава 9. Преступления воинские

193.4. Оскорбление насильственным действием военнослужащим своего начальника при выполнении последним служебных обязанностей влечет за собой применение меры социальной защиты в виде лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже одного года.

Если же оскорбление было нанесено только на словах или ненасильственным действием, то применяется лишение свободы на срок до шести месяцев, при смягчающих же обстоятельствах применяются правила Устава дисциплинарного.

Фрагмент Закона об уголовной ответственности за воинские преступления (1958)

Статья 7. Оскорбление подчиненным начальника или начальником подчиненного

Оскорбление насильственным действием подчиненным начальника, а равно начальником подчиненного – наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до пяти лет.

Фрагменты Уголовного кодекса РСФСР (1960, с изм. и доп.)

Статья 51. Освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд

Лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с передачей дела на рассмотрение товарищеского суда, если оно совершило впервые какое-либо из следующих деяний, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса:

1) умышленное легкое телесное повреждение или нанесение побоев, не повлекшее расстройства здоровья (статья 112, часть вторая), распространение в коллективе ложных, позорящих члена коллектива измышлений (статья 130, часть первая), оскорбление (статья 131), кражу малоценных предметов потребления и быта, находящихся в личной собственности граждан, – при условии, что виновный и потерпевший являются членами одного коллектива (статья 144, часть первая);

Статья 104. Умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения

Умышленное убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, а равно вызванного иными противозаконными действиями потерпевшего, если эти действия повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких, – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или исправительными

работами на срок до двух лет.

Статья 110. Умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, причиненное в состоянии сильного душевного волнения

Умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, причиненное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, а равно вызванного иными противозаконными действиями потерпевшего, если эти действия повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких, – наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок.

Статья 131. Оскорбление

Оскорбление, то есть умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме, – наказывается исправительными работами на срок до шести месяцев, или штрафом до одного минимального месячного размера оплаты труда, или возложением обязанности загладить причиненный вред, или общественным порицанием либо влечет применение мер общественного воздействия.

Оскорбление в печатном произведении или средстве массовой информации, а равно оскорбление, нанесенное лицом, ранее судимым за оскорбление, – наказывается исправительными работами на срок до двух лет или штрафом до двадцати минимальных месячных размеров оплаты труда с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо без такового.

Статья 143. Нарушение свободы совести и вероисповедания

Воспрепятствование законному осуществлению права на свободу совести и вероисповедания, в том числе совершению религиозных обрядов, сопряженное с насилием или угрозой насилия над личностью, а равно с уничтожением и повреждением имущества граждан, религиозных и общественных объединений или с угрозой совершения такого деяния, – наказывается лишением свободы на срок до трех лет или штрафом до

шестнадцати минимальных месячных размеров оплаты труда.

Оскорбление чувств и убеждений граждан в связи с их отношением к религии с использованием в этих целях средств массовой информации или в иной публичной форме, а равно путем разрушения или повреждения культовых зданий, сооружений, иных предметов мировоззренческой символики, памятников, захоронений, нанесения на них оскорбительных надписей и изображений – наказывается лишением свободы на срок до одного года или штрафом до десяти минимальных месячных размеров оплаты труда.

Статья 171. Превышение власти или служебных полномочий

Превышение власти или служебных полномочий, то есть умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему законом, если оно причинило существенный вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан, – наказывается лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до двух лет, или увольнением от должности.

Превышение власти или служебных полномочий, если оно сопровождалось насилием, применением оружия или мучительными и оскорбляющими личное достоинство потерпевшего действиями, – наказывается лишением свободы на срок до десяти лет.

Статья 176.3. Оскорбление судьи, народного или присяжного заседателя

Оскорбление судьи, народного или присяжного заседателя в связи с их деятельностью по осуществлению правосудия – наказывается исправительными работами на срок до одного года или штрафом до трех минимальных месячных размеров оплаты труда.

*Статья 192. Оскорбление представителя власти или представителя
общественности, выполняющего обязанности по охране общественного
порядка*

Публичное оскорбление представителя власти или представителя общественности, выполняющего обязанности по охране общественного порядка, в связи с исполнением этими лицами возложенных на них обязанностей, кроме случаев, указанных в статье 192.1 настоящего Кодекса, – наказывается исправительными работами на срок до одного года или штрафом до одного минимального месячного размера оплаты труда либо влечет применение мер общественного воздействия.

Статья 192.1. Оскорбление работника милиции или народного дружинника

Оскорбление работника милиции или народного дружинника, а также военнослужащего в связи с исполнением этими лицами возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка – наказывается лишением свободы на срок до шести месяцев, или исправительными работами на срок до одного года, или штрафом до одного минимального месячного размера оплаты труда.

Статья 192.2. Оскорбление военнослужащего, сотрудника органа внутренних дел или иного лица при исполнении ими обязанностей по охране Государственной границы Российской Федерации

Оскорбление военнослужащего, сотрудника органа внутренних дел, а равно должностного лица, осуществляющего таможенный, иммиграционный, санитарно-карантинный, ветеринарный, фитосанитарный, автогрузовой и иные виды контроля, или иного лица при исполнении ими обязанностей по охране Государственной границы Российской Федерации – наказывается лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда.

Статья 243. Оскорбление подчиненным начальника или начальником подчиненного

Оскорбление насильственным действием подчиненным начальника, а равно начальником подчиненного – наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до пяти лет.

Фрагменты Конституции РСФСР (1978, с изм. и доп.)

Статья 44. Каждому гарантируется свобода совести - право свободно исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой, выбирать, иметь и распространять религиозные, нерелигиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними при условии соблюдения закона.

Религиозные объединения в Российской Федерации отделены от государства, государственная система образования носит светский характер.

Все религии и религиозные объединения равны перед законом.

Оскорбление убеждений граждан преследуется по закону.

Статья 46. Каждый вправе свободно определять свою национальную принадлежность. Никто не должен быть принужден к определению и указанию его национальной принадлежности.

Каждый имеет право на пользование родным языком, включая обучение и воспитание на родном языке.

Оскорбление национального достоинства человека преследуется по закону.

Фрагменты Кодекса РСФСР об административных правонарушениях (1984)

Статья 158. Мелкое хулиганство

Мелкое хулиганство, то есть нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан, – влечет наложение штрафа в размере от десяти до пятидесяти рублей или исправительные работы на срок от одного до двух месяцев с удержанием двадцати процентов заработка, а в случае, если по обстоятельствам дела, с учетом личности нарушителя, применение этих мер будет признано недостаточным, – административный арест на срок до пятнадцати суток.

Статья 162. Появление в общественных местах в пьяном виде

Появление в общественных местах в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, – влечет наложение штрафа в размере от трех до десяти рублей.

Статья 241. Органы (должностные лица), правомочные осуществлять административное задержание

Административное задержание лица, совершившего административное правонарушение, может производиться лишь органами (должностными лицами), уполномоченными на то законодательством Союза ССР и РСФСР, а именно:

1) органами внутренних дел – при совершении мелкого хулиганства, злостного неповиновения законному распоряжению или требованию работника милиции или народного дружинника, незаконных операций с иностранной валютой и платежными документами, при появлении лица на улице или в иных общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, нарушении правил дорожного движения, а также в иных случаях, прямо предусмотренных законодательными актами Союза ССР и РСФСР;

Закон о защите чести и достоинства президента СССР (1990)

Признавая недопустимость нанесения ущерба чести и достоинству Президента СССР как Главе Советского государства, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик устанавливает:

Статья 1. Публичное оскорбление Президента СССР или клевета в отношении его – наказываются штрафом до трех тысяч рублей или исправительными работами на срок до двух лет, или лишением свободы на срок до трех лет.

Те же действия, совершенные с использованием печати или иных средств массовой информации, – наказываются исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на срок до шести лет.

Статья 2. На средство массовой информации, опубликовавшее

материал, оскорбляющий Президента СССР или содержащий в его адрес клевету, налагается по решению суда штраф в размере до двадцати пяти тысяч рублей.

Деятельность средства массовой информации, повторно распространившего материалы, оскорбляющие Президента СССР или содержащие клевету в отношении его, может быть прекращена по решению суда.

Фрагмент Закона о свободе совести и религиозных организациях (1990)

Статья 4. Равноправие граждан независимо от их отношения к религии

Граждане СССР равны перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от отношения к религии. Указание в официальных документах на отношение гражданина к религии не допускается, кроме случаев, когда этого желает сам гражданин.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав и установление каких-либо преимуществ граждан в зависимости от их отношения к религии, равно как возбуждение связанных с этим вражды и ненависти либо оскорбление чувств граждан влекут ответственность, установленную законом.

Никто не может по мотивам своих религиозных убеждений уклоняться от исполнения установленных законом обязанностей. Замена исполнения одной обязанности на другую по мотивам убеждений допускается лишь в случаях, предусмотренных законодательством СССР.

конец XX – начало XXI века

Фрагмент Семейного кодекса РФ (1995)

Статья 65. Осуществление родительских прав

1. Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке.

Фрагменты Уголовного кодекса РФ (1996)

Статья 107. Убийство, совершенное в состоянии аффекта

1. Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Статья 113. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта

Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или

тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Статья 130 (в настоящий момент утратила силу)

Статья 130. Утратила силу. – Федеральный закон от 07.12.2011 N 420-ФЗ.

Статья 130. Оскорбление (старая редакция)

1. Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до ста двадцати часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев.

2. Оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

Статья 148. Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий

Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы

на тот же срок.

Статья 297. Неуважение к суду

1. Неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства, наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо арестом на срок до четырех месяцев.

2. То же деяние, выразившееся в оскорблении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев.

Статья 319. Оскорбление представителя власти

Публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

Статья 336. Оскорбление военнослужащего

1. Оскорбление одним военнослужащим другого во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы наказывается ограничением по военной службе на срок до шести месяцев или содержанием в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

2. Оскорбление подчиненным начальника, а равно начальником подчиненного во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы наказывается ограничением по военной службе на срок до

одного года или содержанием в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

Фрагмент Уголовно-исполнительного кодекса РФ (1997)

Статья 116. Злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы

1. Злостным нарушением осужденными к лишению свободы установленного порядка отбывания наказания являются: употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; мужеложство, лесбиянство; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных в настоящей статье правонарушений, а равно активное участие в них; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин.

Фрагменты Кодекса РФ об административных правонарушениях (2001)

Статья 5.61. Оскорбление

1. Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц – от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

2. Оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех

тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

3. Непринятие мер к недопущению оскорбления в публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Приложение 2. Оскорбление в наивной и юридической картинах мира (таблица)

Таблица 1. Сравнение представлений об оскорблении в наивной (НКМ) и юридической (ЮКМ) картинах мира⁶

Критерий	НКМ	ЮКМ
1. Сфера функционирования	эмоциональная; <i>социальная</i> ; эстетическая; <i>межличностных контактов, этическая</i>	<i>этическая; социальная; межличностных контактов</i>
2. Соотношение с иными понятиями	глумление; надругательство; огорчение; крайняя обида; унижение; уязвление; задеты чувства; моральный ущерб; задетое самолюбие; <i>унижение человеческого достоинства</i> ; опорочивание; опозорение; бесчестье; вражда; жестокость; осквернение; поругание; кощунство; угроза; клевета; безнравственность; <i>издевательство</i> ; наглость; низость; нанесение побоев; мат, бранные слова	<i>издевательство; насилие; унижение человеческого достоинства</i>
3. Определение	нарушение общепринятых этических норм; аморальный поступок; речевой акт злословия, клеветы, угрозы; противоречащая представлениям объекта ситуация; нарушение условий уважительности и деликатности	унижение чести и достоинства лица; если среди заключённых – злостное нарушение установленного законом порядка; порочение чести и достоинства; унижение человека
4. Характеристика оскорбления	случайное; без умысла; незаслуженное; намеренное; умышленное; личное; публичное; смертельное; <i>тяжкое</i> ; тяжёлое;	подлежит правовому регулированию; неправомерно по отношению к детям; <i>тяжкое</i> ; если оскорблены религиозные

⁶ Курсивом в таблице выделены совпадающие характеристики оскорбления в сопоставляемых картинах мира.

	незабываемое; непростительное; жестокое; безмерное; глубокое; грубое; явное; до глубины души; кровное; на всю жизнь; повторяющийся характер; страшное; адресат заслуживает сострадания; объективное или субъективное; связано с дуэлью; связано с преступлением и уголовным миром; подлежит моральному осуждению и мерам общественного воздействия; юридически наказуемо; эмотивные характеристики (грустно, бойко и т.д.)	чувства – недопустимое, осуждаемое социумом; социально вредное явление; направлено на конкретное лицо; <u>до 1960</u> ⁷ : публичное или заочное, прямое, явное
5. Форма оскорбления	поступок; поведение; речевое воздействие; <i>вербальное</i> или невербальное (слово или действие, грубые слова или поступки; при этом словами можно оскорбить сильнее, чем поступком)	<i>вербальная</i> форма; выступление; демонстрация произведений культуры; в материалах СМИ <u>до 1960</u> : телодвижения; обхождение
6. Адресант	носитель отрицательных качеств; оскорбитель, оскорбительница	—
7. Цель нанесения оскорбления	унизить, задеть чувства; оскорбление ради оскорбления; оскорбление в ответ на оскорбление; удовольствие от оскорбления; самоутверждение за счёт оскорблённого; отразить собственные негативные эмоции (злость, обида, пережитые страдания)	—
8. Средства выражения оскорбления	упрёк; фальшь; ложь; критика; обвинение в	неприличное, нецензурное высказывание;

⁷ Год «раздела» выбран неслучайно: именно в 1960 году вступил в действие Уголовный кодекс СССР, первый из рассмотренных юридический документ, в котором было прописано определение оскорбления.

	трусости; незаслуженное обвинение; грубая шутка; непристойный намёк; бестактный вопрос; брань; ругань; мат; этнофолизмы; нечто неприличное, происходящее в присутствии объекта; унижение чем-то неподобающим; об объекте думают хуже, чем он ожидает; насильственные действия; удары; побои; пощёчина	до 1960: богохульство, поругание и поношение святынь и предметов культа; надругательство над государственными символами и памятниками революции
9. Объект оскорбления	чувства; <i>личность</i> ; <i>религиозные чувства</i> , Бог, церковь; патриотические чувства; эстетические вкусы; слух; зрение; взор; честь; гордость; общество; народ, страна; общественная нравственность; нравственные чувства; лучшие, святые чувства; память; неодушевлённый предмет	любое <i>лицо</i> ; отдельно: верующие; лица, участвующие в судебном разбирательстве; присяжные заседатели; судьи; представители власти; военнослужащие; до 1960: император, члены императорского дома; послы, дипломаты; чиновники; православные священнослужители; святыни; память предшественников императора; <i>религиозные чувства</i> ; чувства и убеждения граждан; до 1960: честь; добрые нравы; благопристойность; чувство стыдливости; государство
10. Переходность оскорбления	можно оскорбиться за другого	—
11. Реакция адресата	коммуникативные неудачи; неприятие оскорбления; потеря дара речи; оцепенение;	убийство в состоянии аффекта; до 1960: убийство, нанесение увечий в ответ

	<p>бледность; боль; рана; слёзы; обида; досада; недовольство; поджатые губы; дрожь; внутренний протест; эстетическое неудовлетворение; желание восстановить справедливость; желание смыть с себя оскорбление, ответить на него мстью; оскорбление на оскорбление; призыв соответствовать моральным нормам; воззвание к совести оскорбляющего; чувство оскорблённости; оскорблённый вид или выражение лица; самоубийство; отсутствие реакции (смирение); стойкость к оскорблению (невозможно оскорбить); непонимание оскорбления; раздумывание (оскорбиться ли); испытывание негативных эмоций, порождённых оскорблением; притворные, наигранные чувства</p>	<p>на тяжкое оскорбление</p>
<p>12. Ответственность за оскорбление</p>	<p>наличие уголовной ответственности за оскорбление; возможность привлечения к ответственности через суд; возможная месть со стороны оскорблённого; извинения со стороны оскорбителя;</p>	<p>штраф; исправительные работы; обязательные работы; принудительные работы; ограничение свободы; лишение свободы; если военные – ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части; до 1960: испрошение прощения, замечание, выговор, лишение особых прав и преимуществ, каторга, ссылка на поселение, высшая мера наказания – расстрел</p>